

Лидия Беттакки

Возвращение

«Возвращение» — современный женский роман Лидии Беттакки, на страницах которого разгорятся настоящие итальянские страсти.

Главная героиня — Елена — приезжает из России в Италию после долгого отсутствия. Много лет назад по стечению трагических обстоятельств она была вынуждена покинуть солнечную Италию, оставив там свою маленькую дочь. Елена устраивается домработницей в дом своей дочери, намереваясь открыть ей тайну ее происхождения...

«Возвращение» — это драматическая история о настоящей любви и тяжелых потерях, о боли расставаний и радости встреч, которая никого не оставит равнодушным.

Лидия Беттакки

Возвращение

Глава 1

Италия, Рим. Наши дни.

Самолёт «Москва — Рим» приземлился в итальянском аэропорту Фьюмичино солнечным ласковым днём. Я, блондинка средних лет, взволнованно пройдя таможенный блок и паспортный контроль, получила свой багаж на вертушке и направилась к выходу.

— Елена! Елена! — чей-то мужской голос окликнул меня. — Я здесь! Вот он я!

Я остановилась и оглянулась. Передо мной стоял мужчина среднего роста пятидесяти лет, одетый в стёганную демисезонную куртку синего цвета и бежевые джинсы.

— О! Вот ты где, дружище! Сколько зим, сколько лет! — я бросилась в объятия мужчины и заплакала.

— Как же я рад тебя видеть! Ты прекрасно выглядишь! Такая же красавица, как и много лет назад. Ну-ну, перестань плакать! Ты уже в Италии, — успокаивал меня в объятиях

Риккардо. — Никто не посмеет больше тебя вынудить покинуть страну, как тогда, много лет назад...

— Риккардо! Мне всё ещё не верится, что я в Италии! Как будто мне всё это снится, — вытирая слёзы, произнесла я.

— Вот увидишь, всё в этот раз будет хорошо. Нам нужно поторопиться. Синьора Беатриче уже ждёт нас на вилле.

— Что ты сказал ей обо мне? — поинтересовалась я.

— Я сказал, что мой друг женат на русской, а ты её хорошая знакомая. Приехала в Италию в поисках работы, — ответил, улыбаясь, Риккардо.

— О Боже, Риккардо, наконец я смогу увидеть свою Анжелику! — мой голос дрожал в предвкушении скорой встречи с дочкой.

— О да! Она стала такой взрослой и настоящей красавицей. И очень похожа на тебя, — восхищённо лепетал Риккардо.

— Друг мой! Для меня сейчас главное — подобрать нужный момент и всё ей рассказать. И ещё главнее — чтобы она меня признала и не возненавидела.

Я погрузила чемоданы в багаж новенькой «Альфа Ромео Джульетта» белого цвета и устроилась на переднем сидении машины Риккардо. Он завёл автомобиль, и мы поехали в направлении

северной части Рима.

В чудесном живописном уголке на окраине Рима, на фоне зеркального озера расположилась шикарная вилла в три этажа с бассейном и цветущими садами. Риккардо остановил машину около ворот и позвонил в citofono¹ виллы.

— Беатриче, мы приехали, — сказал Риккардо в разговорное устройство.

— Пожалуйста, проезжайте, — раздался звонкий голос.

Отворились ворота. Машина въехала на территорию виллы и остановилась у входа в дом. Открыв багажник, Риккардо вытащил мои чемоданы. Затем открыл дверь машины и помог мне выйти.

— Вот мы и приехали! Пойдём! — улыбнулся Риккардо.

Я, волнуясь, последовала за Риккардо и вошла в дом.

— Добрый вечер! Вот мы и прибыли. Сейчас я тебе представлю Елену, — обратился Риккардо к хорошо одетой и ухоженной женщине пенсионного возраста.

— Елена. Очень приятно! — протянула я руку

¹ Citofono (итал.) — разговорное устройство. Чаще всего встречается с камерой видеонаблюдения.

женщине.

— Беатриче! Приятно познакомиться! —
пожала руку та.

— Располагайтесь. Желаете что-нибудь
выпить или перекусить? — обратилась Беатриче ко
мне.

— О нет, спасибо! Вы очень любезны, но нас
хорошо покормили в самолёте, — на чётком
итальянском языке ответила я.

— Как же ты хорошо говоришь
по-итальянски. Молодец! — восхитилась Беатриче.

— Я изучала итальянский язык в России. К
тому же у меня здесь, в Италии, подруга. И
кое-какие навыки обучения языку она мне
объясняла по скайпу, — слукавила я.

— Понятно, Елена, — улыбнулась синьора. —
Риккардо, будь любезен, проводи нашу гостью в
комнату, которую мы приготовили специально для
неё. Таким образом Елена сможет принять душ,
отдохнуть, переодеться, и потом мы все вместе
поужинаем и обсудим все детали, касающиеся
обязанностей гувернантки.

— Спасибо, синьора. Вы очень любезны! —
радушно поблагодарила я.

— Увидимся позже.

Я последовала за Риккардо по длинному
коридору, ведущему к лестнице. И тут мой взгляд
остановился на фотографии в красивой розовой

кружевной рамке, поставленной на трюмо, с изображением девочки лет десяти. «О, Бог мой! Это же она, моя малышка!» — моё сердце ёкнуло, и тень грусти отразилась на моём лице. Инстинкт материнства не обманывал меня. На фотографии была моя дочь.

— А вот и твоя комната, — распахивая дверь и пропуская меня вперед, воскликнул Риккардо. — Располагайся и будь как дома. Отдыхай, приводи себя в порядок, а я буду ждать с Беатриче тебя внизу в холле.

— Хорошо, друг мой! Я скоро спущусь к вам, — улыбнулась я.

Риккардо поставил в угол комнаты мои чемоданы и удалился, закрыв за собой дверь.

Я прошла по комнате и осмотрела интерьер. Да, комнатёнка ничего. Впрочем, похожа на гостиничный номер: телевизор, столик, платяной шкаф и односпальная кровать. За ней — дверь, ведущая в санузел. Одним словом, всё самое необходимое. Всё тот же итальянский интерьер, как и много лет назад. Когда мне пришлось покинуть эту страну на большой отрезок времени по вынужденным обстоятельствам. «Устала я, пожалуй!» — я присела на кровать и, обхватив лицо ладонями, тихо заплакала.

Глава 2

Италия, город Риччоне. 1996
год.

Дискотека Peter Pan² славится как одна из самых знаменитых вечерних заведений на побережье Адриатики. Несмотря на два часа ночи, здесь самый разгар веселья и публика всех возрастов. И именно здесь, отплясывая на кубе, трудится молодая и очень симпатичная блондинка со славянскими чертами лица и красивой фигурой, то бишь я. Одета в сценичный костюм, состоящий из коротенькой юбки из парчи золотого цвета и кожаного топа, и в сапогах на высоченной платформе с каблуками.

Недалеко от танцпола, возле барной стойки, скучал интересный, модно одетый мужчина лет тридцати пяти. Он — завсегдатай этого элитного дискотечного клуба, и зовут его Франко. Недавно разведённый, в компании друзей, как это принято у итальянцев, в субботу вечером после сытного и обильного ужина в ресторане Франко решил скоротать вечер и тусовался на дискотеке в надежде познакомиться с интересной особой женского пола.

² Peter Pan — дискотека в городе Риччоне.

У Франко, казалось бы, обеспеченного и состоятельного мужчины, не должно быть проблем на личном фронте, да вот только попадаются всё не те! Потому что многие, зная финансовую независимость этого колоритного мэна, всего лишь хотят его использовать в корыстных целях. Отсюда Франко жутко переборчив и осмотрителен. Вот и на этот раз, коротая время, пропустив два бокала шипучего вина Prosecco³ и пройдясь вокруг танцпола, у него, как и у всех нормальных людей, сработал инстинкт пойти в туалет. Справив нужду и возвращаясь на танцпол, он заметил меня, идущую по коридору в эксцентричном наряде. И вдруг я буквально в двух метрах от мужчины поскальзываюсь, теряю равновесие и шлёпаюсь на пол.

— Синьорина! С вами всё в порядке? Вы целы? — подошёл он ко мне.

Я попыталась встать, но тут же вскрикнула от боли.

— Вот зараза! Этого мне не хватало! У меня ещё работы на целых три часа! — произнесла я отчаянно.

— Вы не можете встать? Я хочу вам помочь.

³ Prosecco — сухое шипучее вино, напоминающее шампанское.

Обопритесь, если можете, на мою руку и на плечо, — предложил мне мужчина.

Кое-как я встала с холодного пола, опираясь на руку и его мужское, крепкое плечо.

— Вы здесь работаете? — поинтересовался мужчина.

— Да. Я здесь работаю кубисткой. Ой! Мне очень больно в области лодыжки. Я думаю, у меня вывих. Так шлёпнуться, да ещё и на таких каблучищах! — возмущалась я, чувствуя себя неловко и нелепо.

— Как вас зовут?

— Елена. А вас?

— А меня Франко. Какое у вас красивое имя! Вы не итальянка? Откуда вы родом, если не секрет?

— Я из России. Я совсем мало времени в Италии. Но мне здесь уже нравится, — ответила я.

— А я коренной итальянец, родился и вырос в Эмилии Романии,⁴ — гордо произнёс Франко.

— Ай! Как же у меня болит нога! Смотрите, к тому же распухла, — я сняла сапог и почти уже было прослезилась.

В этот момент по коридору шёл Маттео, наш вышибала из дискотеки. Элегантный, он был одет в

⁴ Эмилия Романья (итал. Emilia-Romagna) — административный регион в Италии. (прим. верстальщика)

строгий костюм тёмно-серого цвета и чёрную рубашку, под которыми выделялось накачанное тело парня. Увидев меня, массирующую ногу, согнувшуюся пополам, и рядом стоящего мужчину, Маттео остановился и спросил:

— Елена! Что-то случилось? У тебя проблемы?

— Я упала, Маттео. Шла по коридору и поскользнулась. Вот, благо, мужчина помог мне подняться. У меня очень болит нога, больно даже ступить на неё. Что мне делать?

— Я думаю, тебе нужно срочно оказать помощь! Вызовем скорую? — с тревогой в лице и голосе предложил Маттео.

— Я прошу прощения, если я вмешиваюсь, но я на машине и мог бы подвезти Елену в больницу, где ей окажут необходимую помощь, — предложил Франко.

— Елена! Что ты выберешь? Вызовем неотложку или тебя подвезёт синьор? За недоработку танцевальной программы ты не беспокойся. Я доложу о случившемся Жан Луиджи, нашему хозяину дискотеки. Главное, не забудь взять больничный сертификат и заключение от врача. Таким образом, тебе будет оплачен вечер, — с видом знатока пояснил Маттео.

— Елена! Я постоялец этого заведения. И поэтому считаю, что нет повода мне не доверять. Я

всего лишь хочу помочь, — воскликнул Франко.

— Маттео! Хорошо. Поставь в известность нашего шефа о том, что со мной произошло. Я, пожалуй, принимаю предложение синьора Франко подвезти меня в травматологический пункт. Я больше не могу терпеть эту боль в ноге, — решила я. — Одна будет к тебе просьба, пожалуй: так как мне больно идти, да и к тому же на каблучищах, сбегай, пожалуйста, в нашу гримёрку и принеси мои вещи. Мне нужно переодеться. Я считаю, в таком виде не комильфо ехать в травмпункт.

— Конечно! Я мигом! — улетучился в глубину коридора Маттео.

Через несколько минут объявился Маттео с сумкой моих вещей, и я, хромая и ойкая от боли, скрылась в туалете с целью переодеться. Облачившись в свою привычную повседневную одежду — джинсы, ветровку и кеды, — оставив обувь расшнурованной на больной ноге, я кое-как вышла из туалета и заявила о том, что готова.

— Можем ехать! Пока, Маттео!

— Пока, Елена! Ни пуха ни пера! До свиданья, синьор Франко! Я надеюсь, вы сдержите слово и доставите мою коллегу в целости и сохранности до пункта назначения, а точнее — к травмпункту, — подмигнул Маттео, провожая к выходу Франко и меня.

Хромая и опираясь на руку мужчины, я кое-как дошла до машины Франко. Он помог мне расположиться на сидении, потом завёл мотор своего чёрного «Фиата Баркетта», и мы тронулись в направлении местной больницы.

В травмпункте больницы, обследовав рентгеновский снимок моей ноги и сделав обезболивающий укол, врачи вынесли мне неутешительный диагноз: вывих и разрыв сухожилия. И сказали, что будет лучше провести несколько дней в стационаре под наблюдением врача.

— Что же мне делать? Мне не во что сейчас переодеться для лечения в стационаре. Моя пижама и предметы личной гигиены у меня дома, — взволнованно произнесла я.

— У тебя нет никого из подруг, кто бы смог привезти тебе вещи? — поинтересовался Франко. — Ой, прости, что я перешёл на «ты».

— Я проживаю вместе с женщиной из Румынии, то есть мы снимаем квартиру и делим её на двоих. Её зовут Марианна. Может, она привезет мои вещи? — задумчиво протянула я. — Но ведь на улице ночь. И к тому же она не водит машину. Чем же она доберётся?

— Если ты мне позволишь, мы можем сделать так, — предложил Франко. — Поставь в известность Марианну о том, что с тобой

произошло, дай мне адрес вашей квартиры, и я привезу всё, что тебе необходимо для стационара.

— Спасибо, Франко! Даже не знаю, как отблагодарить вас!

— Я бы мог попросить тебя обращаться ко мне на «ты»? Я ведь не так ещё стар, как кажусь, — подмигнул, улыбаясь, Франко.

— Договорились! Будем на «ты», — подмигнула я ему.

Созвонившись с местного телефона больницы с Марианной и изложив суть моего несчастного случая и вынужденного пребывания в травматологии, я попросила приготовить для меня предметы личной гигиены: пижаму, халат и пару книжек — и предупредила, что сейчас за вещами приедет синьор по имени Франко. Отсоединившись, я продиктовала:

— Улица Морровалле, 101, город Риччоне — вот адрес, по которому мы проживаем.

— О'кей! Я скоро вернусь. Обещаю, не заставлю себя долго ждать, — улыбнулся Франко и направился к выходу из больницы.

— Я буду ждать! Ещё раз за всё спасибо.

Я осталась ожидать Франко в отделении травматологии, до сих пор недоумевая о происшедшем со мной несчастном случае.

Глава 3

Прошло несколько дней. Моя нога шла на поправку. Франко регулярно навещал меня в больнице и приносил гостинцы, конфеты, фрукты. С каждым днём, узнавая меня всё больше и больше, Франко начал понимать, что я становлюсь ему больше, чем просто подруга. Во мне ему нравилось всё. Моя женственность, красота, спокойный, уравновешенный характер и та изюминка русской славянки, которая никак не была присуща классическим итальянским особям женского пола, которых он перевидал на своём веку и распознал от и до. Не скрою, что Франко нравился и мне. Высокий, подтянутый, с большими карими глазами и вьющимися каштановыми волосами. Типичный средиземноморский мужчина.

В день выписки Франко приехал в больницу, чтобы забрать меня и доставить домой.

Дверь квартиры открыла Марианна. По её лицу нетрудно было догадаться, что она равнодушна к Франко. Ещё бы! Кому же не понравится такой красавчик? Да и к тому же такой обходительный! Но Марианна понимала, что Франко симпатизирую я и здесь соревноваться будет просто бесполезно. Ведь я молода и красива. А она уже почти приблизилась к сорокалетию, хотя выглядит неплохо и следит за собой. Да и имеет двоих детей у себя на родине в Румынии. Отсюда

шансов ноль завоевать такого мэна, как Франко. Так что, тщательно скрывая свою ревность к Франко и слегка завидуя мне, Марианна, делая любезный вид, бросилась в мои объятия.

— Привет, дорогая моя подруга! Здравствуй, Франко! Как твоя нога, Елена?

— Всё хорошо, Марианна, с ногой всё в порядке. Жаль только, что доктор запретил где-то с месяц носить высокие каблуки, — грустно произнесла я. — И значит, в этот период не смогу работать. Я созвонилась с Маттео, а также с шефом, и объяснила им ситуацию. Жан Луиджи меня успокоил. Сказал, чтобы я ни о чём не переживала и что мне будет оплачен вынужденный больничный отпуск.

— Всё что не делается — всё к лучшему! — с видом знатока подмигнула Марианна. — Таким образом, тебе выпал шанс воспользоваться отдыхом от твоего ночного шоу.

— Это уж точно! — усмехнулась я.

— Ребята! Елена, Франко! Будете кофе? — спросила Марианна.

— Девушки! А что вы скажете на то, чтобы поужинать вместе сегодня в ресторане? Заодно и отметим выздоровление нашей Елены Прекрасной, — перебив Марианну, с весёлой нотой в голосе предложил Франко. — Я вот знаю такой ресторанчик, что пальчики оближешь!

Великолепная кухня!

— Я не против, — радостно воскликнула я. — Марианна, ты как смотришь на это заманчивое предложение? Гуляем?

— Сказать честно, ребята, я сегодня очень устала. Будет лучше, если я останусь дома. Мне завтра снова на работу. Я работаю в агенстве по уборке помещений, и нам в семь утра уже нужно быть на объектах, — скрывая своё равнодушие к Франко, ответила Марианна. — Благодарю за приглашение.

— Ну, как знаешь, Марианна. Моё дело предложить, — произнёс Франко.

— Ой! Как же быстро летит время! Уже почти семь вечера. Я иду к себе прихорошиться, — прощebetала я, глядя на настенные часы, — обещаю ждать себя недолго.

— Хорошо, русская красавица. Я буду ждать тебя здесь! — воскликнул Франко.

— Вернёмся к предложению Марианны, Франко. Ты будешь кофе? Пока я буду собираться, ты сможешь насладиться этим восхитительным бодрящим напитком, — любезно предложила я.

— Кофе, пожалуй, я не буду, спасибо. А вот от стакана ананасового прохладного сока я бы не отказался! — подмигивая мне, ответил Франко.

Я вытащила из холодильника пакет с ананасовым напитком, налила в бокал и протянула

Франко.

— Я мигом! — скрываясь в недрах квартиры, воскликнула я.

Через несколько минут я предстала перед Франко в вечернем наряде. На мне великолепно сидело чёрное короткое платье, подчёркивающее мою точеную фигуру, волосы, заколотые и поднятые вверх, придавали моим чертам лица особую элегантность. Лёгкий макияж, со вкусом подобранная бижутерия и запах знойного «Шанель шанс» — всё гармонично сочеталось во мне в этот вечер. Одна вот только деталь смущала меня: я не могла позволить себе высокий каблук. Но, обувшись в пару вполне элегантных балеток чёрного цвета из замшевой кожи, я была так же пленительна и достойна комплимента. Франко восхищённо воскликнул:

— Ты прекрасна! С такой девушкой для меня большая честь выйти в свет. Можем ехать?

— Да, я готова, Франко.

Попрощавшись с Марианной, мы направились к машине Франко. Франко завёл мотор, и мы отправились по выездной дороге в направлении северной части Римини, итальянского курортного городка, славящегося своими весёлыми заведениями и отличной кухней.

— Какой сегодня прекрасный вечер! — с эйфорией в голосе воскликнула я.

— Да, Елена! Мне так же радостно и легко на душе! — согласился Франко. — Сегодня мы поужинаем в сказочном месте. Это ресторан моего знакомого. Там готовят очень вкусно особенные рыбные блюда на основе морских продуктов. А после ужина там будет шоу-программа с участием певцов и латиноамериканских танцоров. Думаю, что нам скучать не придётся и тебе всё понравится.

— Я очень тебе благодарна, Франко! Я, если честно, ещё не бывала в хороших итальянских заведениях. Это связано с моей работой в ночные часы: у меня нет времени для посещения каких-либо вечерних культурных или развлекательных программ.

Войдя в ресторан с названием «Калиостро» в сопровождении официанта-камергера, мы расположились за уютным столиком на двоих. Смакуя рыбные изысканные блюда и запивая их белым местным вином «Шардоне», я чувствовала себя настоящей принцессой. Франко, бросая игривые взгляды в мою сторону, то и дело старался развлечь меня шутками и весёлыми рассказами, в основном взятых из опыта собственных жизненных ситуаций. Затем, около полуночи, началась шоу-программа. Великолепное исполнение итальянских певцов, шоу-балет и латиноамериканские танцоры восхищали публику. Всё это мероприятие продолжалось почти до зари

нового дня. Когда я и Франко вышли из заведения, слегка уставшие и опьяненные восторгом от программы и выпитого алкоголя, было почти пять часов утра. Мы уселись в машину, и Франко взял мою руку в свою.

— Тебе понравилась вечеринка, Елена? — глядя в мои глаза, спросил Франко.

— Мне очень понравилось, Франко. Я развлеклась и получила море удовольствия! И всё благодаря тебе, — с улыбкой на губах произнесла я, — но сейчас неплохо было бы немного поспать. Я чувствую себя великолепно. Немного уставшей, но очень счастливой.

— Я тоже счастлив. Спасибо тебе за составленную мне компанию. У тебя очень красивые глаза, — всматриваясь в моё лицо, произнёс Франко.

Затем мужчина завёл машину, и мы тронулись в направлении моего дома. Через несколько минут Франко почувствовал на своём плече мою голову. Я заснула и невольно облокотилась на его плечо. Франко остановил машину, затем обнял меня и, всматриваясь в мои черты лица, непроизвольно поцеловал меня в губы: «Как же ты красива! Ангелочек мой!»

Я открыла глаза и посмотрела на Франко.

— Елена, прости меня за поцелуй, я не сдержался. Ты так восхитительна! Спящая, ты

выглядишь словно ангел! Понимаю, что я для тебя всего лишь друг и не должен был позволять себе выходить за эту грань, — виновато прошептал Франко.

Я, не говоря ни слова, смотрела в глубину его больших карих глаз. Затем, обронив снова голову на грудь Франко, я обняла его и прижалась к его крепкому, мускулистому телу. Между нами родился новый нежный и страстный поцелуй. Так началась моя история любви — русской девушки Елены и итальянского мачо Франко.

Глава 4

Летним тёплым днём Франко и я прогуливались вдоль побережья. Солнышко согревало нас своими ласковыми лучами, и волны Адриатики плескались мягким прибоем у наших ног. Мы решили зайти в кафе под названием «Panna e cioccolato» полакомиться отменным мороженым, которое производили в этом же заведении. Франко вдруг спросил:

— Послушай, Елена! Как ты смотришь на то, чтобы провести со мной неделю в Греции? Мне нужно съездить по делам моей фирмы, которая занимается куплей и продажей легкового автотранспорта. Я подумал, что было бы неплохо совместить отдых с работой, да ещё и в компании

дорогой мне девушки, моей невесты!

— Франко! Это было бы на грани фантастики! Я ведь так давно мечтаю увидеть Грецию! Там же столько древней культуры! Но меня волнует другое: отпустит ли меня мой шеф?! Прошло ведь совсем немного времени после моего выхода на работу после больничного, — вздохнула я.

— Придумай что-нибудь. Типа, ты едешь на осмотр к доктору-травматологу в другой регион Италии, — Франко предложил схитрить.

— Я попробую, — подмигнула я ему. — Но не знаю, получится ли. Жан Луиджи в последнее время постоянно злой и раздраженный. Только и делает, что срывается на всех по любому поводу. Наверное, что-то в семье у него не ладится.

— Хорошо, моя драгоценная! Если сможешь поехать со мной в путешествие, я буду безумно счастлив, — Франко поцеловал меня в щёку, прижимая к себе.

— А сейчас нам нужно поторопиться, а то не успеем к началу сеанса нашего фильма, — скомандовал Франко, вставая из-за столика. — Мороженое, следует заметить, отменное здесь. Мне очень понравилось.

— И мне тоже, Франко.

Мы, молодые и счастливые, обнявшись, пошли в направлении местного кинотеатра, где в этот день показывали фильм о романтической

любви под названием «La lura» с участием знаменитых актёров, таких как Микеле Плачидо и Рауль Бова.

На следующий день я улучила момент в перерыве своего шоу в дискотеке и попыталась договориться с шефом Жан Луиджи о своём отсутствии, ссылаясь на визит к специалисту по травматологии в другом городе. Но последовал категоричный ответ «Нет!» со стороны шефа.

— Елена! Ты же только недавно вышла из больничного! Сейчас летний сезон! Я никем тебя не смогу заменить, — возмутился начальник. — К сожалению, я не могу тебя отпустить.

Увидевшись на следующий день с Франко, я изложила суть диалога с шефом, чем была очень расстроена.

— Франко! Я так хотела с тобой съездить в путешествие и увидеть Грецию! Но я вынуждена отказаться, так как шеф меня не отпускает, — расстроено излагала я. — И тем более мне придется сделать в Грецию визу, поскольку у меня есть виза только на Италию. И вид на жительство действителен только на территории Италии.

— За визу ты не переживай. Это мы решим за три дня. Мы отправим твой паспорт в греческое

консульство через турбюро и получим обратно твой паспорт с уже впечатанной, готовой визой, — держа меня за руку, успокаивал Франко.

— Да! Но я, Франко, не хочу потерять работу. Я никого не знаю здесь. Куда я потом пойду?

— Послушай, Елена. Я вот всё не решался с тобой поговорить. Но сейчас я считаю, что наступил подходящий момент, — произнёс Франко, слегка краснея, теребя мою ладонь в своей.

— Елена! Мы с тобой знакомы не много времени, но у меня такое впечатление, словно я знаю тебя целую вечность. И не скрою, что я к тебе питаю сильные чувства. Думаю, это любовь. Так вот, я тебе хочу предложить переехать ко мне жить и стать моей гражданской женой. Я хочу вместе с тобой просыпаться, пить кофе, любить тебя. Одним словом, быть с тобой рядом, — слегка волновался Франко. — Потом, что касается твоей работы, то я могу уверенно предложить тебе оставить её. Я очень хорошо зарабатываю, и моя фирма процветает. Тебе не придется ни о чём переживать и беспокоиться.

Я не отрывала глаз от Франко и, словно во сне, заморожено слушала его.

— Франко! Я даже не знаю, что и сказать. Ты уверен, что мы не торопим события?

— Нет, Елена! Я уверенный в себе мужчина. И если я что-то делаю или принимаю решение,

отдаю в этом отчёт, — чётко отпарировал Франко. — Может быть, ты не уверена во мне? Или никаких чувств ко мне не испытываешь? Тогда другой разговор.

— Что ты такое говоришь Франко? Я к тебе испытываю чувства! — обнимая нежно мужчину, произнесла я. — Да ещё и какие!

— Значит, ты согласна? — смотрел с надеждой в мои глаза Франко.

— Да, мой дорогой. Я согласна.

Франко и я слились в долгом и нежном поцелуе. Одной рукой я гладила его волосы, а другой — его мускулистую спину, ощущая под его футболкой каждую мышцу красивого тренированного тела.

Глава 5

Итак, я приняла решение переехать к Франко. Упаковав всё своё скромное имущество в чемоданы, я решила отужинать в день отъезда с Марианной и Франко. Расставив на столе красивый сервиз и отменные русские блюда, приготовленные мной, я и Марианна дожидались Франко.

— Вот, подруга, и определилась моя жизнь. Немного страшновато мне, если честно, я ведь совсем мало знаю Франко. Как у меня с ним сложится? — не скрывала я волнения.

— Всё у тебя будет хорошо! — успокаивала меня Марианна. — Насколько я знаю, Франко, вот уже сколько времени вы встречаетесь, ни разу тебе не нагрубил, всегда с тобой обходителен. Потом, учитывая итальянскую натуру, если бы он тебя не любил, он бы никогда не предложил тебе, тем более иностранке, вот так запросто переехать к нему жить. Да ещё такой мачо, как Франко.

Марианна как бы невзначай отвела глаза в сторону.

— В общем так, подруга, в любом случае ты не переживай. Ко мне ты сможешь всегда вернуться на проживание! — приобняв меня, улыбнулась Марианна.

— О! Вот и наш Франко! — услышав звонок в дверь, обрадовалась я.

Отворив дверь и впустив Франко, я указала рукой на стол.

— Дорогой, мы уже заждались тебя! — чмокнула я его в щёку. — Ужин подан.

— Вау, сколько же здесь вкусовостей! Прямо слюнки уже бегут, — Франко смотрел голодными глазами на яства на столе.

— И это всё постаралась наша Елена, вернее, твоя! — подмигнув, заметила Марианна.

Мы пожелали друг другу приятного аппетита и принялись за трапезу. Франко и Марианна то и дело делали мне комплименты за отменно

приготовленную русскую кухню, особенно им понравились «селёдка под шубой» и холодец.

После ужина мы, распрощавшись с Марианной, погрузили мои вещи в машину и направились домой к Франко. Выгрузив чемоданы и войдя в дом, я взглянула на столик в гостиной с бутылкой дорогого шампанского и подарочным свёртком.

— Моя принцесса! Добро пожаловать в моё королевство! — падая на одно колено передо мной, игриво отпарировал Франко.

Затем, откупорив бутылку с шампанским и разливая по бокалам этот божественный напиток, Франко произнёс:

— С сегодняшнего дня позволь величать тебя любимой. И только моей!

— За наше с тобой счастье! — чокнувшись бокалом, улыбнулась я, глядя в его карие большие глаза.

Осушив бокалы, мы жадно слились в сладком поцелуе.

— А это, любовь моя, для тебя! — Франко протянул яркий, малинового цвета, подарочный свёрток. — Надеюсь, тебе понравится этот сюрприз.

Я, волнуясь, открыла свёрток, в котором обнаружила подарочную коробочку. Раскрыв её, я просто ахнула от восторга.

— Боже, какая прелесть! — созерцала я колечко из белого золота с бриллиантом.

— Надень эту роскошь, Елена. Этот бриллиант прекрасен, как и ты!

Я не могла больше сдерживать эмоций и расплакалась.

— Спасибо тебе, Франко! Мне ещё никто в жизни не делал таких подарков! — вытирая слёзы, всхлипнула я.

Франко молча обхватил меня, страстно целуя и теребя мои русые локоны. Затем взял меня на руки и, всё так же целуя, унёс в спальную комнату. Безумная ночь любви и страсти взяла нас в свой плен.

Глава 6

Я получила греческую визу, и мы отправилась на самолёте в город Афины. Красавица Греция пленяла своей неотразимой древней культурой. Мы поселились в уютном отеле в центре столицы, и я в отсутствие Франко по его делам по работе старалась не скучать. Я гуляла по улочкам Афин, разглядывая витрины магазинов и, кое-что прикупив, отправлялась на центральные форумные площади сделать побольше фоток, чтобы по приезду в Италию было, что вспомнить о поездке, проведённой с любимым человеком. Вечером,

когда Франко возвращался в отель, принимал душ после трудового дня, мы спускались в ресторан на ужин с эксклюзивными греческими блюдами и закусками. После трапезы мы, как правило, шли гулять по городу. Вечерне-ночной аромат Афин завораживал по-своему. Уютные кафешки, где отовсюду слышались разговоры на разных языках мира, катание на расписной карете по центральной площади, вечерние амфитеатры и ночные рынки народных умельцев оставляли о себе неизгладимые и приятные впечатления. И нам хотелось продлить эти незабываемые моменты как можно дольше! Но, увы, оставалось всего пару дней до окончания моей визы пребывания в Греции. Да и у Франко подходили к концу дела его служебной поездки. Вернувшись в отель после вечерней прогулки, Франко и я, полакомившись перед сном шипучим розовым греческим вином в баре, отправились в наш номер.

— Елена! Ты довольна поездкой в Грецию? — поднимаясь в гостиничном лифте и прижимая меня к себе, спросил Франко.

— Конечно, любимый! Прекрасные мгновения в моей жизни. Ты увёз меня в сказку, — я ответила ему поцелуем.

Как только мы вошли в номер, сразу знойно занялись любовью. Затем, опьяненные друг другом, крепко заснули в объятиях.

Я и Франко вернулись в Италию, и для меня остались лишь воспоминания о проведённом отдыхе в Греции. Проявив фотоплётку и заказав фотографии в местном ателье, мы ещё долго по вечерам рассматривали альбомы с достопримечательностями этой прекрасной страны и с нами, обнимающимися и целующимися на фоне улочек и площадей. Для меня снова начались привычные будни. С утра, позавтракав вместе с Франко круассаном и капучино и выпроводив его на работу, я отправлялась за покупками на местный рынок, а иногда — в супермаркет. Придя домой, я принималась за уборку квартиры. А точнее — дома. Затем в послеобеденное время иногда навещала Марианну или просто ходила гулять по городу. После готовила ужин и ждала своего возлюбленного с работы. Выходные мы проводили, прикупая новинки и последние хиты моды. И после приятного шоппинга вечером кушали в ресторанах пиццу и салатик или же в пабах, попивая отменное пиво, лакомились средиземноморскими колбасками на гриле и картофелем фри.

В один прекрасный день я, как обычно, утром отправилась на рынок и вдруг внезапно почувствовала головокружение и тошноту. Затем,

пройдя несколько метров, упала и потеряла сознание.

Очнувшись в больничной палате, я не сразу поняла, где нахожусь и что со мной произошло. Увидев рядом сидящего Франко и доктора, я спросила:

— Что произошло? Почему я в больнице?

— Будьте спокойны, синьорина. Главное, что всё уже позади. Вы шли по улице и потеряли сознание. Женщина, проезжавшая на машине, заметила вас, лежавшую на земле, и сразу вызвала скорую помощь. Вот вас и доставили к нам. Затем мы нашли у вас в сумочке блокнот с номером телефона вашего гражданского супруга. Мы связались с ним, и он примчался сию же минуту, — пояснил мне ситуацию доктор.

— О Боже! Я чем-то больна? Только прошу вас, не медлите с ответом, — впадая в панику, спросила я. — Франко! Тебе что-то сказали? Не молчи. Прошу, ответь мне!!!

— Синьорина! Пожалуйста, успокойтесь. Вот, выпейте это, — врач достал из тумбочки пузырёк с лекарством и, накапав в стакан с водой, протянул мне снадобье.

— То, что с вами произошло, — это нормально. Такое случается у многих женщин в первой декаде. Это связано с гормональной перестройкой организма и резкими перепадами

артериального давления, — начал было объяснять доктор.

Я ничего не понимала и лишь таращила глаза то на доктора, то на Франко, слушая медицинское заключение о своём здоровье.

— Вы, дорогая синьорина, ждёте ребёнка! А точнее — беременны.

— Что?! Нет! Не может быть! — недоумённо покачала головой я.

— Какая прекрасная новость!!! — бросился целовать меня в щёку, прижимая к себе, Франко. — Я стану отцом! Елена-а-а!!! Как же я ждал этого момента!

— Да, уважаемая синьорина Елена! Нет повода для беспокойства. Вы совершенно здоровы. И мне остаётся только пожелать всего наилучшего вам и вашему малышу или малышке, — улыбаясь, сделал своё заключение доктор и удалился.

Франко привёз меня домой. Мне, всё ещё не оклемавшейся от шока своего положения, не верилось, что скоро изменится вся моя жизнь и к этому нужно подготовиться.

Глава 7

Прошло несколько месяцев. Я заметно прибавила в весе, и округлившийся животик уже был заметен. Я себя чувствовала великолепно и

старалась как можно лучше питаться. Особенно часто мне хотелось сладенького.

— У тебя, вероятнее всего, родится девочка, — как-то предположила Марианна, когда я уплетала очередную порцию шоколадного мороженого или заварные эклеры.

— Кого Бог послал, тот и будет, — смеялась я. — Это мой ребёночек, и я уже его люблю. Особенно, когда он толкает ножками свою маму.

Франко старался как можно больше уделять времени и внимания мне, своей возлюбленной. По выходным мы ходили делать покупки. Только на этот раз наш шоппинг состоял из предметов обихода для матери и ребёнка. Наш дом с каждым днём наполнялся детскими товарами. Мы уже успели приобрести коляску, детскую колыбель и кроватку. Единственное, с чем мы пока не торопились, так это с одежонками, поскольку пока ещё не знали пол нашего ребёнка. Но, как говорят мудрецы, всё лучшее остаётся на потом.

В один тёплый летний вечер Франко и я на террасе пили чай.

— Дорогая! Что ты скажешь, если после рождения нашего малыша мы поженимся? — обнимая меня и поглаживая мой животик, спросил Франко.

— Это будет прекрасно, Франко! Я буду самой красивой невестой, одетой в шикарное

свадебное платье. А наш малыш или малышка будет сопровождать нас в церковь на обряд бракосочетания, — мечтательно произнесла я.

— У нас будет отменная церемония бракосочетания. Жаль вот только, что мои родители не смогут насладиться ни воспитанием внуков, ни женитьбой их сына, — опечалился Франко. — А мне бы так хотелось, чтобы моя мама меня сопровождала к алтарю к такой прекрасной женщине, как ты!

— Да, мой любимый! Понимаю тебя. Мы с тобой одни на этом свете. Я тебе рассказывала, что моя мама умерла от инфаркта всего два года назад. А своего отца я и не помню, — ласково теребила я причёску Франко, прижимаясь к нему своим внушительных уже размеров животиком.

— Да, моя драгоценная. Ты мне рассказывала о себе. Тебе тоже выпала непростая судьба.

— Но я уверена, Франко, что наши родители за нами наблюдают свыше и помогают нам во всём. Они всегда нам рады и, думаю, порадуются как рождению нашего первенца, так и нашему браку. И обязательно выпьют за нас шампанское, — целуя Франко в его сладкие губы, прошептала я.

— Да, моя любимая! Я тоже в это верю, и это непременно так, а не иначе! — прижимая голову к моему животу, произнёс Франко.

Глава 8

Италия, Римини. Родильное отделение. 1997 год.

— Я больше не могу! Сил больше нет терпеть эту боль! — кричала я от дикой боли, задыхаясь на гинекологическом кресле в холодном поту.

— Ну! Милейшая мамочка! Осталось совсем немножко! Ну, давай вдох глубокий и тужься! Тужься сильней, я тебя прошу!!! — давал указания рядом стоявший доктор. — Вот умница! Так! Молодчина! Уже и головка пошла!

Я издала истошный крик от разрывающей меня боли. Затем в наступившей на мгновение тишине раздался крик младенца.

— А вот и я, мама! Посмотри, какая я у тебя красавица! — шутливо отпарировала медсестра и положила мокренку, словно в мыльной пене, крохотную девочку на мою грудь.

Я взглянула на только что появившуюся на свет дочь и улыбнулась ей. Погладила её по маленькой, словно у куклы, головке с тёмными влажными волосиками и потеряла сознание.

— Доктор! Доктор! — кричала медсестра. — Синьора лишилась чувств!

— Пожалуйста, Габриэлла, не стоит так

паниковать! — отпарировал врач. — У неё были сложные преждевременные роды. Она слаба. Пусть пока отдыхает. Отвезите её в палату и поставьте капельницу с витаминами и необходимыми минералами для поддержки женского организма. Новорожденную будет лучше поместить в инкубатор на некоторое время, пока мать не окрепнет.

Доктор, отдав распоряжение медперсоналу, взял на руки малышку и удалился.

Когда я пришла в себя, увидела моего Франко входящим в палату с огромным букетом роз, перевязанных яркими лентами и игрушкой-зайчиком на брелке.

— Любимая моя! Прости, что я не успел приехать и в нужный момент отвезти тебя в больницу! — виновато произнёс Франко, присаживаясь на стул рядом с моей больничной койкой.

Франко ласково взял мою ладонь и, сжав в своей, начал нежно целовать каждый мой пальчик.

— Ничего страшного, Франко. Просто это произошло так внезапно. Хорошо, что меня сегодня навестила Марианна. Она же и вызвала скорую помощь, — я смотрела с любовью на гражданского мужа.

— Да! Она и меня поставила в известность,

что тебя увезла рожать амбуланца.⁵ Я разговаривал только что с доктором, и он мне всё объяснил. Наша дочь появилась на свет преждевременно. Но это, слава Богу, не несет угрозы её здоровью. Мне уже даже успели показать её, — у Франко заблестели глаза от счастья, — она такая прелестная, такая лапочка! Очень похожа на тебя! Спасибо тебе, любимая, за этот прекрасный подарок в моей жизни! Я ведь так долго ждал его!

— Я думаю, мне скоро принесут малышку для кормления. Франко, помоги мне, пожалуйста, сесть. У меня совсем нет сил! — попросила я.

Франко обнял меня и помог мне сесть, аккуратно подложив под спину подушку.

— Как же у меня кружится голова! Какая слабость! — жаловалась я. — Всё плывёт перед глазами. А внизу, в промежности, словно всё пылает огнём.

В этот момент в палату вошёл доктор. Подойдя к моей койке и проконтролировав состав капельницы, он, как на консилиуме, изложил нам, что я потеряла много крови при начавшихся преждевременно родах и мне придется пробыть на лечении для поддержания организма несколько дней. Что касается новорожденной, то у неё всё в

⁵ Амбуланца — итальянская скорая медицинская помощь.

порядке. Анализы, рост и вес по результатам обследования — всё в норме. Но на данный момент для гарантии малышку будут держать в инкубаторе и лишь для кормления будут мне её приносить.

— Ну а теперь вопрос к вам, дорогие родители, — спросил доктор. — Вы уже знаете, как назовёте дочь?

— Любимая, — обратился ко мне Франко, — что ты скажешь насчет имени Анжелика?

— Анжелика — очень красивое имя. Мне нравится, — улыбнулась я. — Означает — наш маленький ангелочек.

— Ну что же! Добро пожаловать в наш мир, Анжелика Торризи! — иронично произнёс доктор и, смеясь, захлопал в ладоши.

Через несколько дней меня с Анжеликой выписали из родильного отделения. За нами приехал Франко. Вживаясь в образ отца с каждым днём, Франко чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Я же находилась в состоянии лёгкой депрессии, что присуще многим женщинам в послеродовой период. Но, имея рядом такого человека, как Франко, и такую прелестную дочурку, я подсознательно понимала, что жизнь изменилась только к лучшему.

Глава 9

Как же быстро летит время! Анжелика подрастает и уже делает свои первые шаги. Я, по словам и комплиентам Франко и Марианны, похорошела и стала ещё красивее. Материнство шло мне только на пользу. И, конечно же, забота всегда находящегося рядом надёжного и любящего человека. Марианна, моя приятельница, навещает частенько наше весёлое семейство и старается всегда помочь мне по хозяйству. Либо нянчит Анжелику, пока я занимаюсь фитнесом для поддержания формы, или просто ходит за покупками. Заботливый папа Франко души не чает в своей малышке. По приходу домой с работы, поужинав, он всегда играет и веселится с Анжеликой, балуя свою доченьку всё новыми сюрпризами и игрушками.

В один летний вечер после знойного, жаркого дня, уложив спать Анжелику, я и Франко беседовали на террасе:

— Любимая! Должен тебе сказать, что через пару дней я должен буду уехать в командировку, как всегда, по делам моей фирмы.

— Хорошо, Франко. Я всё понимаю. Работа — это святое. Без работы человек, как говорится, не кушает. А ведь ты наш кормилец как-никак! — чмокнув в щёку Франко, улыбнулась я. — Я вот о чём с тобой хочу поговорить: пора бы нам уже окрестить Анжелику. А то мы всё как-то

откладываем это событие.

— Конечно, любимая! К тому же, мы ещё должны и пожениться! — воскликнул Франко, притягивая меня к себе. — И ты будешь самая красивая невеста на свете!

— Да, мой дорогой. Будет всё, как мы и мечтали, ты помнишь? И наша звёздочка, наша маленькая принцесса нас будет сопровождать в загс и в церковь! — засмеялась я и чмокнула Франко в щетинистую щеку. — А наша подруга Марианна будет нам как свидетелем на свадьбе, так и крёстной мамой для Анжелики. Ты как? Не против?

— Нет, что ты? Я только за. К тому же мы её уже знаем много лет. Она твоя подруга, единственная причем, — одобрил идею Франко.

Франко уехал в командировку. На прощание, как всегда, он расцеловал меня и дочь, обещая по приезду сразу же позвонить. Я же, вдохновлённая скорым крещением дочери, решила посвятить день покупкам нарядов к праздничной церемонии для себя и Анжелики. Мы отправились на знаменитый бульвар Чеккарини, славящийся бутиками и модными магазинами. Прикупив дочурке симпатичное платьице цвета бирюзы с бантиками и рюшками, туфельки с помпончиками под цвет платьица, я не забыла и о себе. Брючный костюм, состоящий из элегантной блузы и брюк персикового цвета, мне был весьма к лицу и

подчёркивал моё обаяние и женственность. Я и дочь, довольные приобретёнными покупками, вернулись домой. Я приготовила лёгкий ужин и покормила доченьку её любимой рисовой кашкой. Поиграв с ней перед сном, я вдруг забеспокоилась: уже поздний час, а от Франко никаких новостей! Как он доехал, интересно? Не позвонил ни разу ни на мобильный, ни на домашний телефоны! Уложив спать Анжелику, я пробую дозвониться на мобильный телефон Франко, но автоответчик говорит, что абонент вне зоны доступа. Успокоила я себя тем, что в некоторых местах мобильная, в 90-е годы еще не развитая, связь может барахлить, и таким образом звонок становится просто недоступен. Франко обязательно позвонит. Размышляя и успокаивая себя, я отправилась на кухню, чтобы заварить себе успокоительный чай из ромашки. Я ещё долго ворочалась в кровати и отгоняла от себя всяческие негативные мысли, а после полуночи я задремала.

Ранним утром звонок в дверь разбудил меня. Я вскочила с кровати и направилась к двери. «Наверное, вернулся Франко! И как уже бывало не раз, забыл дома ключи», — подумала я. Распахнув дверь, я уже приготовилась броситься в объятия своего гражданского мужа, но резко отпрянула назад. Передо мной стояли двое мужчин в полицейской форме.

— Здравствуйте, синьора! Просим прощения за беспокойство и наше вторжение в столь ранний час. Здесь проживает синьор Франко Торризи? — спросил полицейский.

— Да, здесь. Вы не ошиблись. Что-то случилось? — почуяв неладное, моё сердце бешено забилося.

— Нам очень жаль, но мы должны сообщить вам неприятную новость. Вчера произошло столкновение на скоростной магистрали грузового автофургона и легковой машины. Водитель легковой машины в очень тяжёлом состоянии находится в реанимации. При обыске машины был найден документ на имя Франко Торризи, — объяснил полицейский.

— Нет!!! Этого не может быть! Здесь какая-то ошибка! — впадая в панику и не веря в случившееся, простионала я.

— Синьора, пожалуйста, соберитесь с силами. Вы должны проехать с нами в больницу!

— У меня маленькая дочь! Мне не на кого её оставить!

— Позвоните кому-нибудь из близких и попросите приехать и побыть с ней, — предложил мужчина. — Или у вас никого нет?

— Сейчас-сейчас, одну минуту! Конечно, я позвоню своей приятельнице — прерывисто дыша, выдавила я.

Собравшись с духом и смутно соображая от шокирующей новости, я набрала номер Марианны. Запинаясь и задыхаясь от волнения, я изложила суть визита мужчин в мундирах.

— Марианна, прости за беспокойство, но мне нужно срочно поехать в больницу с полицейскими. Ты не могла бы приехать и побыть в моё отсутствие с Анжеликой?

— Конечно, Елена. Я выезжаю. Не волнуйся.

Через несколько минут Марианна примчалась ко мне домой.

— Елена, пожалуйста! Не отчаивайся раньше времени! Даст Бог — всё обойдётся! Езжай, а я пока побуду с Анжеликой, — успокаивала меня как могла Марианна. — Обязательно позвони мне потом. Хорошо?

Я отправилась с полицейскими в районную больницу. Миновав отделение приёмного покоя и реанимации и следуя за мужчинами в форме, я почуяла ещё большую тревогу. Пройдя коридор, ведущий в подвальное помещение, полицейские остановились у двери с надписью «Посторонним вход воспрещён!», рядом с которой курил мужчина в белом халате. Вежливо попросив меня подождать в специально отведённом месте, они перебросились фразами с мужчиной. Затем позвали меня.

— Уважаемая синьора! Нам очень жаль! Мы сделали всё возможное. Доктора долго боролись за

жизнь Франко Торризи, но у синьора в результате аварии были серьёзные травмы, несовместимые с жизнью. К сожалению, попытки вернуть его к жизни оказались бессильны. Крепитесь! Ещё раз повторяю, нам очень жаль!

Я обхватила голову руками и истерично закричала:

— Нееет! Я не верю! Это ошибка! Франко! Любимый мой! Ты не можешь так просто погибнуть! Нееееет! У нас ведь маленькая дочь! Я прошу, не оставляй нас!

Полицейские, подхватив меня под руки, пытались успокоить и усадить на стул. Но я отчаянно билась в истерике. Доктор, служащий в морге, повидавший за свою врачебную практику немало шоковых реакций на известие о смерти близких людей, поднёс мне стакан воды с капсулой успокоительного. Но я отвергла лекарство. У меня был настоящий шок, и мне казалось, что это всё сон. Вот я сейчас проснусь, как всегда, утром в объятиях своего любимого Франко. Он посмотрит на меня своими добрыми глазами, притянет к себе и поцелует. Малышка заворкует в коляске, и начнётся солнечный и светлый день. Но, вопреки законам сна, всё, что произошло, было наяву, в жестокой реальности. И нелегко было найти в себе силы, чтобы рационально подойти к этому горю и пережить его. И ещё труднее было осознавать тот

факт, что Франко больше никогда не придёт с работы. Мы не будем вместе ужинать и воспитывать нашу дочь. Больше никогда мы не проснёмся вместе и не сможем строить планы на будущее, мечтать, как раньше. Полицейский ещё раз попытался успокоить меня. На этот раз я приняла стакан с успокоительным и, захлёбываясь, выпила его содержимое. На мгновение я ушла в забвение, затем просто впала в ступор и, смотря в одну точку в стене, лишь повторяла одну фразу:

— Как я буду дальше жить? Как я буду дальше жить?

Глава 10

Франко похоронили через два дня. Получив статус вдовы, я всё ещё находилась в состоянии шока и не верила в то, что Франко больше нет. Марианна за меня беспокоилась, как бы я не тронулась умом от пережитого горя. Поэтому старалась не отходить от меня и следила за каждым моим шагом и действием. Анжелика же, ничего не понимая, только недоумённо смотрела на меня, свою плачущую маму, и лишь хлопала глазёнками. Благо, и здесь Марианна всегда была рядом. Всегда находила нужное слово, чтобы успокоить ребёнка. Организацией похорон — гроб, цветы, месса в церкви, прощальный кортеж — занялись коллеги по

работе Франко. Также эти люди всячески соболезновали и поддерживали меня морально. Они ведь понимали, что я с маленьким ребёнком на руках осталась совершенно одна. Лишилась любящего человека, да ещё и в чужой мне стране.

После похорон Франко я собрала для себя и дочери необходимые вещи в чемоданы и на некоторое время переехала жить к Марианне. Так как совершенно не могла находиться в обстановке своего дома, где всё напоминало мне о потере близкого и любимого человека, так рано и несправедливо ушедшего из жизни.

Прошёл год. С помощью моральной поддержки Марианны я почти пришла в себя от пережитого горя. Каждое воскресенье я не пропускала ни одного утреннего служения в церкви и всегда молилась за упокой скоропостижно умершего Франко. Затем, после окончания мессы, я всегда следовала на кладбище, прикупив букет цветов в ларьке при входе на погост. Придя на могилу любимого и поставив цветы в специально прикреплённую к могильной стене вазу, я, глядя на фотографию Франко, заводила с ним беседу.

— Здравствуй, мой любимый! У нас всё хорошо. Анжелика подрастает красивой и умненькой девочкой. Вся в тебя характером! Когда придёт нужный момент и она немного подрастёт, обещаю всё ей рассказать и привести её сюда, в

твою обитель. Пусть она увидит своего папу. Хоть и по фотографии, но будет знать, кто её отец.

Франко, смотрящий на меня с фото своими добрыми глазами и приветствующий лучезарной улыбкой, как бы отвечал мне: «Я рад, моя любимая, что у вас всё хорошо. И что Анжелика растёт умничкой. Я всегда вас буду оберегать, охранять с небес и помогать вам. Прости, что оставил вас так рано».

Затем я поцеловала фотографию, сказала на прощание: «Спи спокойно, любимый мой!» — и отправилась домой, где меня ждали Анжелика и Марианна к воскресному вкусному обеду.

— Марианна, что ты скажешь насчёт того, чтобы окрестить Анжелику? Ей уже почти два годика, а она некрещеная. Смерть Франко выбила нас из колеи, и было не до этого как-то, — спросила я за воскресным обедом.

— Почему бы и нет? Я думаю, время пришло. Нужно договориться об обряде со священником. Ну а я, как крёстная мама, готова! — обрадовалась Марианна.

— Заметано. Завтра же подойду к дону Андреа и решим этот вопрос, — смакуя приготовленную подругой вкусную лазанью, ⁶

⁶ Лазанья — итальянское блюдо, состоящее из отварных тонких прямоугольных слоёв теста, начиненное помидорами,

воскликнула я.

Глава 11

На следующий день я с дочерью пошла в местную церковь и договорилась со священником о крещении Анжелики. На обратном пути мы решили зайти в кафе отведать мороженого. Я заказала себе порцию шоколадного пломбира и для Анжелики — персикового со сливками, и мы уселись за круглый пластиковый столик наслаждаться лакомством. Неподалёку от нас сидел за столиком мужчина лет сорока пяти, чем-то похожий на актёра Роберто Де Ниро, с мальчиком на вид лет семи. Также уплетая мороженое, они о чём-то весело болтали.

— Мама! Я хочу писать! — сказала вдруг Анжелика, тряся меня за рукав блузки.

— Пойдём, отведу тебя в туалет.

Я взяла за руку дочь и, спросив камергера, где находится туалет, направилась в сторону выхода. Вдруг, проходя мимо столика сидящего мужчины, Анжелика задела за локоть мальчика и содержимое тарелочки с мороженным вывалилось ей прямо на платице.

— Мамааааа! Мне испачкали платье! —

сыром и мясным фаршем.

заплакала дочь.

— О, Бог ты мой! Как же это получилось? — смотря на испачканное платье Анжелики, удивилась я.

— Синьора, глубочайшие извинения! — вступился мужчина. — Это по вине моего племянника.

— Дядя, неправда! Это она меня зацепила за локоть. Я не виноват! — оправдывался мальчишка.

— Не волнуйтесь, сущие пустяки! Сейчас пойдём с дочерью в туалет и застираем пятно, — я пыталась сгладить ситуацию. — На улице не зима. Ничего страшного не произошло.

Анжелика, хныкая, последовала за мной в туалет. Справив нужду, застирав и подсушив под сушилкой для рук платье дочери, Анжелика и я вышли из туалета и направились уже было к выходу. Как вдруг мужчина, сидящий с мальчиком, окликнул нас:

— Синьора! Можно вас на секунду?

Мы подошли к столику.

— Синьора, ещё раз приношу вам и вашей дочери мои извинения! Мы хотим искупить свою вину и угостить вас с дочерью чем-нибудь. Присаживайтесь, будьте любезны! — приставляя стул, радушно улыбался мужчина.

— Мама! Пойдём отсюда! Я хочу домой! — обижено поглядев на мальчика, капризничала

Анжелика.

— Эй! Малышка! Мы приносим тебе свои извинения, прости моего племянника Рауля. Но он не специально опрокинул на тебя мороженое, — наклонившись к Анжелике, ласково улыбнулся мужчина. — Ну что? Мир?

Анжелика прижалась ко мне и искоса посмотрела на мужчину.

— Ну, дочурка! Не надо сердиться! Это было ненарочно! — приободрила я дочь, улыбнувшись синьору и подмигнув мальчику.

— Давайте знакомиться! Меня зовут Риккардо. А моего племянника Рауль, — протянул Елене руку мужчина.

— Очень приятно, меня — Елена.

Пожав мою руку, Риккардо протянул руку Анжелике:

— Ну, а как же величать нашу маленькую принцессу?

Всё ещё стесняясь новых людей, Анжелика всё же протянула ручку мужчине.

— Меня зовут Анжелика. Я только мамина принцессочка! И больше ничья!

— А меня Рауль. Знаешь, а ты очень забавная и симпатичная! — с улыбкой протянул руку мальчик.

Усевшись за столик, мы, раззнакомившись,

заказали взрослым по чашечке мокаччино,⁷ а детям — по фруктовому соку и завели разговор. Из текущей беседы выяснилось, что Риккардо — разведённый холостяк. По случаю временного отсутствия сестры он решил прогуляться с племянником в приятный солнечный день. Я рассказала о себе. О том, что я из России, что я вдова и сама воспитываю дочь. И что по дороге из церкви, где через несколько дней будет обряд крещения моей дочери, мы остановились в этом нехитром кафе полакомиться мороженым. Риккардо искренне выразил свои соболезнования по поводу моего семейного положения и заметил, что наслышан о несчастном случае с моим гражданским супругом. Он приободрил меня, уверяя, что жизнь продолжается и нужно с новыми силами двигаться вперёд. Затем спросил:

— Простите, а вы работаете?

— Пока моя дочь маленькая, мне хватает на жизнь сбережений, оставленных моим покойным гражданским мужем, — ответила я, — но как только Анжелика немного подрастёт, мне хотелось бы открыть свой бизнес. Может, это будет магазин, а может — косметический салон. Пока ещё не знаю.

— Идея неплохая, — одобрил Риккардо. — А

⁷ Мокаччино — кофе с добавлением шоколада и молока.

я по профессии зубной врач. Имею свою частную студию здесь недалеко. Так что в случае чего обращайтесь. Буду всегда рад помочь.

— Спасибо. Будем знать, — улыбнулась я. — Пожалуй, нам пора. Спасибо за угощение. Было приятно познакомиться. Анжелика, солнышко, нам пора. Попрощайся с синьором Риккардо и с Раулем. До свидания!

— Нам также было приятно с вами познакомиться. Вот как бывает: стечением обстоятельств встречаются такие интересные люди, — оптимистично отпарировал Риккардо. — Вот, возьмите мою визитную карточку, может пригодится.

Распрощавшись с Риккардо и его племянником, я и Анжелика отправились в сторону центра, чтобы прикупить себе одежонку.

Глава 12

Взяв нужную сумму в банке для открытия овощного магазина и заложив собственный дом, я принялась решать все необходимые формальности: налоговый счёт, санитарная лицензия на магазин, ремонт помещения, договор с оптовиками по продаже овощей и фруктов. И вскоре назначила дату инаугурации собственного бизнеса.

Разместив рекламу и листовки, я не забыла

пригласить Риккардо и некоторых сослуживцев покойного Франко. С помощью Марианны я украсила витрину магазина фруктово-овощными композициями и лучшими сортами вин итальянского происхождения. Всё отличалось отменным вкусом и элегантностью. Вечером, уложив спать Анжелику, я вышла на террасу своего дома. Посмотрев на звёздное небо и как бы отыскав на нём лик Франко, я подняла руки вверх и произнесла:

— Любимый мой! Я знаю, ты меня всё так же любишь, как и прежде. Вот я решила сама встать на ноги и открыть собственный бизнес. Мне пришлось взять ссуду в банке и заложить твой дом под гарант. Прости, но у меня не было другого выхода. Благослови меня, любимый, свыше на открытие моего собственного бизнеса! Я это делаю во благо Анжелики, нашей доченьки. Она же ведь подрастает и с каждым днём требуется всё больше расходов на одежку, на игрушки, а вскоре и на школьные принадлежности. А дальше — на всё остальное. На работу с наличием маленького ребёнка никуда брать не хотят, я уже интересовалась этим вопросом. Благослови меня, любимый, и храни нас с небес! Меня и твою дочь!

Глава 13

В назначенный день инаугурации моя новая торговая точка манила весёлой музыкой и столиками с закусками, состоящими из тарталеток, нарезанной пиццы, тремеззини, фруктовыми коктейлями, винами и прочими вкусняшками итальянской кухни.

— Елена, ну, как говорится, в добрый час! — произнёс тост Риккардо, поднимая одноразовый стаканчик, наполненный шипучим вином. — Я уверен, у тебя всё получится.

— Спасибо, Риккардо! Буду надеяться. Ведь это мой первый бизнес, — подняв стаканчик с фруктовым коктейлем, я улыбалась, одетая по случаю инаугурации в красивый брючный костюм сливового цвета. Анжелика же находилась почти всё время на руках у Марианны, одетая в нарядное красное шёлковое платье с белым подъюбником из фатина и красные лаковые сандалики. В ручонках она теребила свою любимую куклу Барби, с которой почти никогда не расставалась.

— Я обещаю делать покупки только у тебя! — подмигнул Риккардо. — Овощи и фрукты — это залог здоровья. И они должны присутствовать на столе круглый год.

Я послала мужчине воздушный поцелуй и удалилась в магазин, где гудела толпа посетителей, пришедших на открытие овощной лавки.

Открыв собственный магазин, я трудилась в первой половине дня, пока Анжелика была в детском садике. На вторую половину дня я взяла себе на подмогу женщину, которую звали Анной. Итальянка сорока пяти лет имела за плечами немалый опыт в торговле. И к тому же оказалась надёжным человеком, никогда меня не подводила.

Как-то утром ко мне в магазин зашла одна особа женского пола, чем-то напоминающая певицу Машу Распутину. По внешнему виду женщины не трудно было догадаться, что она не из простых. Одета в фирменную одежду ведущих брендов, она поблёскивала бриллиантами в ушах и на пальцах. Выбрав фрукты и овощи и расплатившись со мной, она вдруг спросила на чистейшем русском языке:

— Простите, а вы случайно не русская? По вашей внешности легко догадаться, что вы не итальянка.

— Да. Вы правильно подметили. Я из России. Но уже несколько лет живу в Италии, и у меня растёт здесь дочь.

— О! Да мы, оказывается, ещё и соотечественницы! А из какого вы города?

— Я из Старого Оскола, Белгородская область.

— Знаю, знаю, где это. Была много лет назад там проездом. А я из Москвы. Простите, а вы замужем за итальянцем?

— Нет. Я жила с любимым человеком. Но он скоропостижно погиб в аварии. Так что я вдова, — печально вздохнула я, глядя на женщину.

— Вот как? Мне очень жаль! Такая молодая красавица и уже вдова, — посочувствовала мне женщина.

— Судьба. Ничего не поделаешь.

— Меня зовут Ольгой, будем знакомы! — протянула руку женщина.

— А меня — Еленой. Очень приятно, — мы обменялись рукопожатием.

В этот момент у Ольги зазвонил в сумке мобильный телефон. Извинившись, женщина вышла из магазина, чтобы ответить на звонок.

— О! Пиетро! Сколько зим! — по-итальянски защебетала она. — А! Так ты возле моего дома? О'кей! Подожди меня пять минут. Я уже лечу.

— Елена! Мне было очень приятно познакомиться. И я так же, как и вы, несколько лет уже в Италии. У меня свой массажный салон здесь неподалёку, — улыбнулась Ольга. — А сейчас мне пора. У меня человек на массаж. Я ещё забегу к вам, обещаю.

Попрощавшись со мной, Ольга вышла из магазина и направилась в сторону парковки, на которой её ждал «Мерседес» спортивного типа новейшей модели. Щёлкнув ключом и отворив багажник, Ольга поставила полиэтиленовые пакеты

с овощами, села в машину, завела мотор и, включив современную дискотечную музыку, отчалила в сторону центра Римини.

* * *

Анжелика приболела гриппом. Сказывались перепады температуры осенне-зимнего периода. Мне пришлось договариваться с Анной, разумеется, за дополнительную оплату, о работе в магазине и в первой половине дня. Связавшись с поставщиками овощей и фруктов по телефону, я поставила их в известность о своём отсутствии по причине болезни дочери. И поручила полностью доверять и оставлять ведомости о получении товара Анне, ссылаясь на проверенную опытом добропорядочность этой женщины.

Глава 14

— Привет, Елена! — вошла в магазин улыбающаяся Ольга. — Вот зашла поздравить тебя с наступающими новогодними праздниками, а также — католическим Рождеством. Ничего, что я на «ты»?

— Здравствуйте, Оля! — улыбнулась я женщине. — Спасибо. Вас также! Хорошо, перейдём на «ты». Ты потрясающе выглядишь.

Просто великолепно!

На Ольге было шикарное норковое пальто серого цвета с капюшоном и сапоги «Гуччи» на высоченной шпильке. Завершала наряд модницы сумка из кожи питона «Дольче Габбана».

— Спасибо, стараюсь! Вот на праздники уезжаю на горнолыжный курорт с моим приятелем в Кортину.⁸ Будем праздновать там Новый год! Да и на лыжах порезвимся-покатаемся! — Ольга достала из сумки кошелек из чёрной лаковой кожи марки «Москино» и улыбнулась.

— Ух ты! — восхитилась я. — Это же здорово! Желая тебе приятно провести праздники.

— Я второго января уже вернусь. Можем отметить с тобой Новый год по-русски у меня дома! — предложила Ольга. — Как ты на это смотришь?

— Спасибо за приглашение. Но у меня маленькая дочь. В последнее время она часто болеет простудой. Ходит в сад-ясли. А там, как известно, детки заражают друг друга. Зимние вирусы, — объяснилась я. — К тому же я её рано укладываю спать.

— В чём проблема? Возьми дочь с собой. У

⁸ Кортина — горнолыжный элитный курорт в Италии в регионе Венето.

меня большая, просторная квартира. Положишь её спать, когда посчитаешь нужным.

— Спасибо, я подумаю, — улыбнулась я.

— Ну тогда, дорогая, отвесь-ка мне пару кило бананов и вон те два ананасика, — Ольга указала на стеллажи с фруктами пальчиком с бриллиантовым колечком.

Отоварив Ольгу, я распрощалась с женщиной и пожелала ей хороших праздников. Затем, достав документацию со сводками бухгалтерского учёта по оплатам налогов, взносов, я посчитала все расходы магазина и обнаружила не очень приятную деталь, говорившую о том, что магазин себя не оправдывает. Всё, что зарабатывается, уходит в аккуратном порядке на выплату ссуды в банк, на расходы за свет, налоги, аренду помещения, зарплату Анне и бухгалтеру, ведущему расходы магазина, и т. д. Я загрустила и призадумалась: «Конечно, прошло ведь ещё так мало времени со дня открытия магазина, поэтому, думаю, рано паниковать. Новая точка, новое место. Не все ещё о нём знают. К тому же, рядом находится рыночная площадь, где овощи и фрукты стоят немного дешевле, чем у меня в магазине, и, разумеется, народ тянется туда, где подешевле. Да и припарковать машину у моего магазина не так просто. Здесь платная стоянка, а значит, нужно заплатить ещё за парковку. В противном случае

есть риск, что подойдёт наблюдатель от местной мэрии и впарит штраф водителю, не оплатившему стоянку, если не увидит на панели лобового стекла талон из парковочного автомата об оплате. Отсюда и заморочки. Ведь в Италии всё очень строго с законами». Порассуждав, я решила не спешить с выводами и подождать ещё немного, оптимистично смотря в будущее. Вот уже и праздники подходят новогодние. Итальянское католическое Рождество люди отмечают в Италии 25 декабря. «У Анжелики двадцать второго утренник в садике, и ей нужно прикупить нарядное платьице. Ведь она с детками будет читать стишки и петь рождественскую песенку в центральной церкви у дона Андреа, местного священника. В той самой, где было отпевание Франко, и там, где мы так хотели пожениться», — с ностальгией грустила я, запаковывая в рождественскую корзину-икебану фрукты.

— Синьора! Вечер добрый! С наступающим Рождеством! — прервал мои мысли знакомый мужской голос.

Я бросила взгляд в сторону входа в магазин и увидела улыбающегося Риккардо с подарочным рождественским тортом «Панеттоне».⁹

⁹ Панеттоне — рождественский кулич, начиненный изюмом либо различными кремовыми начинками.

— Привет, Риккардо! — улыбнулась я. — Я очень рада тебя видеть! С наступающим Рождеством!

— Вот держи, это тебе! Покушаете с Анжеликой! — протянул мне «Панеттоне» Риккардо, искрясь своей лучезарной улыбкой.

— Ой, спасибо! Не нужно было так беспокоиться, Риккардо!

— Да ну что ты! Это же сущие пустяки! Как Анжелика? Где будете отмечать праздники?

— Будем дома, пригласим Марианну. Хочешь, приходи и ты на рождественский обед. Я наготовлю много чего вкусного. Бери племяша с собой. Кажется, они подружились с Анжеликой.

— Хорошо, Елена! Спасибо за приглашение. Я дам тебе знать, — ответил Риккардо, — а сейчас взвесь мне, пожалуйста, три килограмма картошки и моркови. И ещё вон те два баклажанчика. Сегодня вечером на ужин хочу приготовить отменную запеканку из овощей и сыра.

Риккардо попрощался со мной и направился к машине. Я закрыла магазин и пошла в торговый центр, чтобы купить наряд для утренника дочери.

Глава 15

Прошли рождественские католические праздники и наступил Новый год. Я отмечала его с дочерью и Марианной в домашнем кругу под фейерверки с бокалом шампанского и приготовленными вкусными блюдами. По случаю праздника я надела длинное вечернее платье бирюзового цвета с расшитым камнями лифом. Марианна же была одета в чёрное атласное платье средней длины и пиджак бордового цвета из гипюра. Анжелику я нарядила в шёлковое ярко-красное платье из фатина. После полуночи по дороге на дискотеку с компанией друзей заглянул с поздравлениями Риккардо.

— С Новым годом! Пусть этот год принесёт только всё самое хорошее, а старый пусть всё унесёт с собой плохое!

Мы чокнулись бокалами с шампанским и обменялись пожеланиями и радушными объятиями. Вскоре Риккардо с друзьями удалился в разгар новогодней ночи в местный дискотечный клуб. Я же поблагодарила Риккардо за предложение провести весёлую новогоднюю ночь в его компании, но предпочла остаться праздновать дома с дочкой и Марианной.

Второго января я с утра отправила малышку к Марианне, так как детсад-ясли открывается не раньше шестого января, и пошла открывать свой магазин. Следует заметить, что я всё никак не

решалась получить водительские права. Сказывался психологический стресс от аварии с Франко, после которого я стала панически бояться транспорта. Не говоря уже о том, чтобы сесть самой за руль. Да и расходы: школа вождения, практика, теория — всё это стоило немалых денег. Плюс автомобиль, хоть и подержанный. И поэтому свой путь я преодолевала всюду либо пешком, либо на городском автобусе, что на данный момент меня не утомляло. Когда до магазина оставалось не больше пятидесяти метров, рядом со мной притормозила машина.

— Ей! Синьорина, вас подвезти? — знакомый женский голос раздался из машины.

Я обернулась и увидела в «Мерседесе» улыбающуюся Ольгу.

Усевшись в машину, я поприветствовала новоиспечённую приятельницу.

— С Новым годом! С новым счастьем, Олечка! — улыбаясь, пожала руку я женщине. — Куда это ты с утра пораньше?

— Да вот, как говорится, с корабля на бал. Эх! Классно отдохнули! Кортинка — это супер! — Ольга закурила «Мальборо Лайт».

— Молодец! Я рада за тебя! Здорово выглядишь!

— Стараюсь! Вот бы ещё до косметолога дойти. Да и ногти подправить не помешало бы! — Ольга обсматривала свои пальцы на руле.

— А я уже даже и не помню, когда последний раз была у косметолога. А про ногти так вообще нет даже речи с моей-то работой. Да и некогда мне, у меня растёт дочь и ей нужно уделять время.

— Понимаю тебя. А у меня вот два взрослых сына уехали к папаше в Америку и звонят лишь иногда, когда им что-то нужно, — ухмыльнулась Ольга.

— У тебя сыновья живут в Америке? И к тому же взрослые? — удивлённо спросила я.

— Да. Старшему двадцать один год. А младшему восемнадцать лет. Приходи ко мне сегодня вечером, я покажу тебе фотки моих сыновей и поболтаем. Да и праздники отметим. Заметано? — подмигнула Ольга.

— Хорошо, договорились. Во сколько встречаемся и где?

— Давай возле твоего магазина в 19.00. Идёт? Я за тобой заеду.

— Ты не возражаешь, если я буду с дочерью? Она девочка спокойная у меня и нам мешать не будет. Просто сегодня Марианна, моя подруга, занята, и мне не на кого будет её оставить.

— Да ради Бога! В чём проблема? Я люблю деток, — улыбнулась Ольга своей белоснежной голливудской улыбкой. — Ну так как? До вечера?

— До вечера! Пока!

Распрощавшись с Ольгой, я пошла открывать

свой магазин.

Ровно в 19.00, как и договаривались с приятельницей, мы с Анжеликой, привезённой заранее Марианной в магазин, ждали Ольгу. Задержавшись, ссылаясь на пробки, она прибыла к месту назначения.

Глава 16

— Девчонки! А вот и я! — махнув рукой, позвала Ольга. — Ну-ка залезайте в машину и поехали. Небось, замёрзли уже, пока меня ждали.

Я закрыла магазин и, взяв на руки Анжелику, поторопилась к машине. Усадив дочь на заднее сиденье, я пристегнула её ремнём безопасности. Затем сама села в машину и поприветствовала Ольгу. Мы направились в сторону южной части города.

Остановившись у ворот частного коттеджа, Ольга произнесла:

— Ну вот мы и приехали. Здесь я обитаю. Добро пожаловать в мои хоромы!

Мы вышли из машины и последовали за женщиной. Открыв калитку, Ольга пропустила вперёд меня с дочерью и велела следовать за ней вдоль узкой тропинки, освещённой фонарями и украшенной мраморными статуями.

— Проходите и будьте как дома! — открыв

закодированную дверь, пригласила Ольга.

— Мама! Смотри, какой котик! — Анжелика сразу кинулась к сиамскому коту, расположившемуся на диване-софе в гостиной.

— Да, кот — красавец, доченька. Смотри осторожно, чтобы он тебя не поцарапал, — ответила я дочери, рассматривая благоустроенные хоромы Ольги.

— Елена, присаживайся, располагайся. Чувствуйте себя как дома, — снимая с себя песцовую шубку, велела Ольга. — Сейчас накрою на стол и будем праздновать. А это мой любимец, котяра Алекс. Добрейшая душа. Не поцарапает, это уж точно. Гарантирую.

— Как же у тебя всё красиво и со вкусом! Никогда ещё ни у кого не видела такой красоты! — восхищённо произнесла я, рассматривая интерьер гостиной, сделанной в современном стиле, с дорогой мебелью и хрустальной люстрой.

— Спасибо, стараюсь, — подмигнула Ольга, доставая из холодильника лакомства.

— Ольга, помочь тебе? Я вот прихватила тоже кое-что для тебя, — вытащила я из сумки подарочную коробку, содержащую бутылки белого и красного элитного вина.

— Да я сама, сейчас накрою на стол быстренько, ведь у меня уже всё готово, спасибо, — пролепетала Ольга. — Ой, это вино прекрасно! И

как ты угадала мою самую предпочтительную марку? Спасибо тебе огромное!

Через несколько минут стол был накрыт всевозможными закусками и деликатесами. Некоторые из них Ольга привезла из дорогого горнолыжного курорта. Нарядная ёлка мерцала огоньками гирлянд, рядом с ней расположилась композиция с названием «Пресепэ», что в переводе на русский язык обозначает Рождение Иисуса Христа, состоящая из фигурок, окружающих родившегося Божьего сына. Царила настоящая гармоничная новогодняя атмосфера.

— Ну, девочки, я хочу выпить за наступивший Новый год и за наше знакомство! — подняла бокал Ольга, подмигнув и улыбаясь Анжелике, уминавшей блюдо на основе отварных креветок, заправленных майонезом. Было явно видно, что моя девочка проголодалась.

Чокнувшись бокалами вина и осушив их до дна, мы принялись налегать на закуску.

— Мама! Я больше не хочу! Я наелась! — звонким голосочком заявила Анжелика. — Можно я поиграю с котиком?

— Давай спросим у тёти Оли, можно ли поиграть с котом или нет?

— Конечно, малышка! Тётя Оля разрешает. Иди, играйся с Алексом, — улыбаясь, произнесла Ольга. — Хочешь, мультики тебе включу?

— Нет, спасибо. Хочу к коту, — убегая к дивану, на котором расположился кот, смеялась и резвилась Анжелика.

— Любит она животных у тебя, видно, — снова разливая вино по бокалам, заметила Ольга.

— Да, любит. Но я не могу позволить завести живность у себя дома.

— Это ещё почему? Она же растёт у тебя одна, — подметила Ольга, — вот и ей не скучно было бы.

— Это так, Ольга. Ты права. Но за животным нужен уход, и потом — это дополнительные расходы, еда, прививки и т. д. А это немаловажно в моей экономической ситуации.

— Прости за вопрос, Елена: у тебя проблемы с финансами? А как же твой магазин? — смущаясь, поинтересовалась Ольга.

— Магазин, к сожалению, не приносит достойных доходов. Я даже не знаю, как дальше пойдут дела у меня с торговлей, — вздохнула я. — Я, когда открывала магазин, надеялась, что потребительский товар, такой как овощи и фрукты, будет всегда в спросе. Но есть маленькие детали, а вернее, основные, которые я не предусмотрела при аренде помещения.

— И какие же это детали, можно ли узнать?

— Во-первых, напротив моего магазина находится платная парковка, что не каждому

человеку удобно. Во-вторых, рядом, буквально в ста метрах, расположен рынок, где цены в два, а то и в три раза ниже, чем у меня в магазине. Потом — расходы, бухгалтер, аренда помещения, всевозможные квитанции об оплате и т. д. Да ещё и Анна, которая работает в первой половине дня у меня, ей тоже зарплата причитается. Так что, судя по всему, в скором времени мне нужно будет менять работу. Только на какую, неизвестно. Ведь на мне ещё и банковский кредит, который нужно выплачивать ещё на протяжении семи лет, — грустно пояснила я свою ситуацию.

— Да, подруга, понимаю. Ещё и дочка растёт у тебя, — произнесла задумчиво Ольга, — её на ноги поставить нужно. А ты же, насколько мне известно, совершенно одна всё тянешь.

— Да. Именно так!

— Что-то мы заболтались с тобой. А кушанья и бокалы наши стынут, — подмигнула Ольга. — А давай выпьем за то, чтобы у тебя пошёл в гору бизнес! За тебя, дорогая!

Мы чокнулись с Ольгой бокалами и принялись снова налегать на закуску.

— Послушай меня, Елена! Я вижу, ты не глупая и к тому же симпатичная молодая женщина, — Ольга дожёвывала рыбку в кляре. — Если у тебя и в самом деле возникнут трудности с выплатой кредита, я могла бы тебе помочь с

подработкой. Я, как уже тебе известно, занимаюсь массажем. Мои клиенты — в основном солидные и состоятельные мужчины, и иногда просят массаж в четыре руки. У меня была помощница, одна девушка из Бразилии, красивая мулатка с точеной фигурой. Но она украла деньги у одного из моих клиентов прямо в студии, и я вынуждена была с ней расстаться. Так что, если хочешь, могу помочь.

— Спасибо тебе, Ольга, за отзывчивость, но, во-первых, я не умею делать массаж. А во-вторых, я всё ещё надеюсь, что у меня дела всё-таки наладятся. Ведь ещё прошло мало времени, как существует мой магазин, — с нотой оптимизма отчеканила я.

— По поводу массажа ты не переживай, я тебе покажу необходимые навыки. Это совсем несложно. Ты красивая и сексуальная — в этом твой козырь.

Я поняла намёк Ольги, о каком виде массажа она толкует. Ссылаясь на усталость, поздний час и что ребёнка пора уже укладывать спать, я засобиралась домой.

— Хорошо, как тебе будет угодно. Подожди. Я оденусь и подвезу вас, — засуетилась Ольга.

— Спасибо, не стоит. Мы доедем на автобусе. Ещё только одиннадцать вечера, и мы успеваем на городской автобус, — успокоила я приятельницу.

— Как знаете! Хозяин — барин! — кивнула

головой Ольга. — Тогда до встречи!

Распрощавшись с Ольгой, я с Анжеликой на руках направилась в сторону остановки местного транспорта. Я всё ещё прокручивала в голове «заманчивое» предложение Ольги о массажном заработке.

Глава 17

Прошло три месяца. Я вертелась, как белка в колесе. Пришлось уволить Анну из-за экономических обстоятельств, но, к сожалению, расходов оказывалось больше. Теперь нужно было вставать чуть свет, отводить Анжелику в садик и потом бежать открывать магазин. Как ни крути, но дела овощной лавки никак не хотели идти в гору. «Что же мне делать? Как же выкрутиться из подобной ситуации? Допустим, магазин я закрою, но кредит-то банковский придется всё равно выплачивать. А чем? А моя дочь? Расходы, садик, вещи, игрушки и т. д. Про себя я так уже вообще молчу, забыла, когда что-то покупала» — мучительно впадала я в размышления. «Вот, наверное, на несколько дней закрою магазин и попробую походить поискать работу, вдруг где-то что-то найду. Мне хотя бы кредит в банке погасить».

Но, к сожалению, поиски нового места не

увенчались успехом. Повсюду, куда бы я не пришла, твердили одно: мест свободных нет. «Где же мне ещё можно поискать работу? Уже буквально везде обыскала в окрестностях и абсолютно ничего не нашла подходящего. Есть в избытке такие работы, как сиделки по уходу за постельными больными или стариками. Но эти работы, как правило, круглосуточные. Я и так Анжелику оставляю часто на Марианну во второй половине дня. А так ещё и ночью придется. Нет, это не выход из положения».

— Подруга! Ау! — послышался знакомый голос за спиной.

Обернувшись, я увидела Ольгу, как всегда, на своём «Мерсе».

— Привет, Оля! Куда путь держишь? — поинтересовалась я и подошла к машине.

— Да вот начались скидки на шмотки. Хочу прошвырнуться по магазинчикам и бутикам и прикупить чего-нибудь, — ответила Ольга. — А поехали-ка со мной?

— Спасибо, Олечка, за приглашение. Но я в поиске новой работы. Мне сейчас не до шоппинга, — вздохнула печально я.

— Что, совсем плохо? — смутилась Ольга.

— Да! К сожалению, я вынуждена закрывать магазин, — сквозь слёзы пробормотала я.

Глава 18

— Да, совсем хреново, конечно, — закурила Ольга.

— Оля, я не знаю, что мне делать и как дальше жить, — из моих глаз непроизвольно потекли слёзы. — Мне же нужно на ноги ставить Анжелику. Мне надеяться не на кого. Совершенно!

Ольга вышла из машины, обняла меня и по-дружески прижала к себе.

— Моя ты хорошая! Как же я тебя понимаю! Ты помнишь наш с тобой разговор и моё предложение насчёт работы? Поверь, ты не пожалеешь. Ко мне на массаж приходят только богатые и солидные мужчины. Ты сразу сможешь поправить своё материальное положение, — успокаивала Ольга, глядя меня, рыдающую, по волосам.

— Да, Ольга, судя по всему, я вынуждена принять твоё предложение. У меня нет другого выхода, — вытирая слёзы бумажным носовым платком, ответила я.

— Ну вот и лады! — улыбнулась Ольга. — Хочешь, прямо завтра приходи ко мне в студию, и приступим к работе.

— Мы сделаем так. Я сейчас порешаю дела с закрытием магазина и сразу приду к тебе. Хорошо? — решила я.

— Отлично. Буду ждать твоего звонка.

Я попрощалась с Ольгой и направилась домой, где меня ждали Анжелика и Марианна. Я поделилась за ужином с Марианной новостью о предложенной Ольгой работе. Та, разумеется, сразу смутилась.

— Елена, если честно, я не одобряю эту идею. Но выхода у тебя и на самом деле нет. Так что соглашайся. Голод не тётка.

— Я вот думала поговорить насчёт работы с Риккардо. Но потом решила, что не стоит. Кем он может меня взять к себе в студию? Разве что уборщицей. А за эту работу платят сущие копейки, — рассуждала я. — Это не решит проблему.

— Безусловно. Я и по себе знаю, что на уборках помещений платят мизерные деньги. И Анжелика к тому же подрастает. Средств нужно с каждым днём всё больше и больше, — понимающе кивала головой Марианна.

Спустя несколько дней, пройдя уйму инстанций и бюрократических структур, я официально закрыла магазин. Затем, выбрав нужный момент, я позвонила Ольге. И, договорившись о встрече у неё в студии, на следующий день отправилась к ней.

— Ну, подруга, я рада, что ты приняла моё предложение. А теперь поговорим о главном.

Своего рода тебе инструктаж, — закурив, с видом знатока произнесла Ольга. — Массаж, как правило, рассчитан на четыре руки. Но учитывая, что у тебя нет навыков, то основной массаж буду делать я. А ты должна будешь массажировать шею и плечи клиенту. Разумеется, в красивом белье и сексуальненьком халатике. Я об этом также уже позаботилась. Потом примеришь комплектик.

— Ольга! Я не хочу быть проституткой! — мои глаза расширились. — Мы так не договаривались!

— Дорогая моя! Во-первых, это не проституция, а эротический массаж. А во-вторых, как ты хотела иначе? Большие деньги за «просто погладить богатенькому дяде спинку» никто тебе не даст, — отпарировала Ольга, — и следует учесть, что иногда клиент захочет тебя погладить за грудь или за попку во время массажа. Но не более того, не пугайся. Вон как побледнела! Будешь нежной кошечкой — все мужики будут без ума от тебя! В этом вся фишка!

— Ну, дела!!! — покраснела я. — Вот так альтернативу я подобрала себе, однако.

— Не забывай о том факте, моя хорошая, что ты в Италии. И ты будешь здесь до конца своих дней иностранкой. Итальянцы редко кого подпускают к себе на контакт. Особенно людей иноземного происхождения. Уж я-то, стреляный

воробей, знаю, о чём говорю. Поэтому либо будешь на чёрных работах прозябать, болячки себе приобретать, за сущие гроши причём, либо задницы старухам мыть по 24 часа в сутки и таскать их на себе. А значит, спину срывать и все внутренности. Тебя эта альтернатива устраивает? — парировала Ольга. — Да тебе ещё крупно повезло, что имеешь такую подругу, как я, которая может реально тебе помочь в твоей непростой ситуации.

— Да, согласна, — вздохнула, соглашаясь, я. — Когда приступать к работе?

— Завтра к десяти я тебя жду. Приедет один чувак, Павлуша, то есть Паоло по-итальянски. Вот мы его и помассажирuem. Лады? — подмигнула Ольга.

— Хорошо, до завтра, — распрощалась я и удалилась.

На следующее утро, как и договаривались, я пришла в массажный кабинет-студию приятельницы. Ольга была уже одета в коротенький халатик на бретельках. Чулочки телесного цвета с кружевами выгодно подчёркивали её стройные ножки.

— Заждалась я тебя уже, однако. Допустила даже такую мысль, что, может, ты передумала, — усмехнулась Ольга. — Пойди, примерь «спецодежду».

Ольга протянула мне пакет с халатиком и

чулочками.

— Поторопись, пожалуйста, клиент уже на подходе. Только что уже звонил. Помни, ты должна быть сексуальной куколкой.

Через несколько минут я облачилась в коротенький халатик розового цвета и ажурные белые чулочки. Сапожки бежевого цвета на каблук добавляли сексуальности моим аппетитным ножкам. Распущенные белокурые волосы придавали неотразимый шарм и обаяние мне, молодой женщине, вот так нелепо, по стечению обстоятельств, попавшей в безвыходную ситуацию.

— Обалдеть, какая ты! Боюсь, серьезный конкурент у меня появился, — иронически, с улыбкой отпарировала Ольга, рассматривая меня с ног до головы.

Раздался звонок в дверь.

Ольга отправилась открывать. Я же, стоящая около массажной кушетки, пребывала в состоянии лёгкого шока. Моё сердце колотилось на все 1000 ударов в минуту.

— Проходи, Паоло. Располагайся. Вот, знакомься, моя новая помощница Елена, — представила меня Ольга.

В комнату вошёл лет пятидесяти мужчина высокого роста и крепкого телосложения.

— Паоло. Будем знакомы, — протянул мне

руку мужчины, прищуривая хитрые, как у лисы, глаза на своей отталкивающей физиономии. — А ты, цыпочка, ничего, красивенькая.

Раздевшись до трусов, мужчина улёгся на кушетку, и Ольга нанесла кокосовое масло для массажа на спину мужчины. Начав массажировать Паоло спину, глазами и мимикой Ольга указала мне начать разминать ему руки и шею. Как только я начала массажировать ему шею, приблизившись к его лицу, тот, недолго думая, схватил меня за бёдра и полез мне в трусики.

— Эй! Что вы делаете? — отпрянула я назад, никак не ожидая подобного поведения мужчины.

— Прости, но ты такая сексуальная, что я не выдержал, — покраснел мужчина. — Тяжело устоять перед такой красотой.

— Ну ты, друг мой, даёшь! Ты же не дикарь вроде бы?! — хлопая его по спине ладонями, протянула Ольга. — Да, не спорю, Елена — девушка красивая. Но надо же держать себя в руках!

По завершению массажа Паоло, чувствуя себя виноватым, заплатил на несколько лир больше, чем обычно. Затем, распрощавшись, ушёл.

Так началась новая, непростая перемена в моей жизни. Благодаря массажам я выплачивала кредит в банке. Хватало также на одежду, еду для меня и для Анжелики, на расходы за коммунальные

услуги и т. д. Безусловно, каждый раз, приходя на эту работу, я испытывала сильнейший моральный дискомфорт. Но учитывая свою безвыходную ситуацию, вынуждена была идти на компромисс, потому что прекрасно знала, что мне надежду возлагать не на кого.

Глава 19

В один день Ольга должна была отсутствовать из-за ремонта своей машины.

— Ленусь, мне сегодня нужно тачку отогнать к механику, но должен прийти Павлушка. Ты сможешь его натереть сама, а? Он тебя-то уже знает тем более. И вроде бы как и не равнодушен к тебе. Да и ведёт себя уже вполне прилично. В первый раз только, помнишь, парень не совладал с собой, — захихикала Ольга, напомнив мне инцидент с Паоло.

— Хорошо, как скажешь. Иди по своим делам. Я справлюсь сама, — согласилась я.

Выпроводив Ольгу, я принарядилась в коротенькую юбочку, рубашечку цвета какао с молоком и шлёпанцы на каблук. Затем, заварив себе кофе, я принялась рассматривать журнал, лежащий на тумбочке. Раздался звонок в студию. Я пошла открывать.

— Привет, красавица! Ты, как всегда, обворожительна! — сыпал комплиментами

Паоло. — Сегодня ты меня будешь массажировать одна. Меня Ольга поставила в известность.

Раздевшись и уютившись на кушетке своим грузным телом, он вдруг спросил:

— Елена! А что если я тебе заплачу сегодня в три раза больше, и мы с тобой займёмся сексом, а? Ты не волнуйся, Ольга ничего об этом не узнает. Я гарантирую. Ты же знаешь, что я от тебя без ума и ты мне давно уже нравишься.

— Паоло, я не проститутка, и в мои полномочия входит только массаж, — сдержанно отчеканила я.

— Смотри, сколько я тебе заплачу! Паоло встал с кушетки и, открыв портмоне, с азартом на лице потряс купюрами.

— Паоло, я тебе сказала нет. Пожалуйста, приляг на кушетку. Я тебе сделаю массаж, поскольку мне скоро пора уходить. Мне дочь забирать из садика, — как можно вежливее попросила я.

— Так значит, нет? А ты хорошо подумала? — налившимися кровью глазами смотрел на меня мужчина. — А я ведь могу и сам, без денег, получить, что захочу. И ты сейчас в этом убедишься.

В одно мгновение он набросился на меня и повалил на кушетку. Одной рукой стягивая с меня юбку, а другой — с себя трусы, этот боров

навалился всем телом и пытался целовать меня в губы.

— Ты совсем оборзел! Что ты творишь? А ну быстро прекрати! Паоло! Ты в своём уме? — пыталась вырваться я из-под тела мужчины, колотя его руками по спине.

— Ты, русская сучка! Корчишь из себя порядочную? Да вы все здесь одинаковые, шлюхи! — заорал вне себя Паоло. — Я тебе сейчас покажу, как целку из себя корчить перед синьором Паоло.

— Пусти меня, сволочь! — пыталась вырваться я. — Ненавижу! Мразь!

Но крепкие руки мужлана не отпускали меня, а лишь сильнее прижимали к кушетке. В этот момент я увидела на рядом стоящей тумбочке бронзовую статуэтку. Недолго раздумывая, я схватила её и со всей силы огрела ею по голове Паоло. Струйка крови потекла из левого виска. Глаза мужчины начали закатываться. И вскоре, издав рычащий выдох, он обмяк. Я кое-как выползла из-под грузного тела мужчины и, шокированная произошедшим, только сейчас поняла, что тот находится без сознания.

— Паоло! Ты жив? Очнись! — хлопала я по щекам мужчине.

Но Паоло не подавал признаков жизни. Лишь струйка крови медленно стекала по его лицу на

кушетку.

Глава 20

Судорожно схватив мобильный телефон, я, всё ещё находящаяся в состоянии шока, набрала Ольгин номер.

— Оля! Прости, что беспокою, но случилась беда, — дрожащим голосом начала я, как только она ответила мне.

— Что случилось?

— Паоло набросился на меня во время массажа. Я сопротивлялась, как могла, но он хотел меня взять силой и наговорил мне кучу гадостей. Мне ничего не оставалось, как огреть его по башке статуэткой, стоящей на тумбе рядом с кушеткой.

— И что? — спросила Ольга, предчувствуя неладное.

— Он без сознания. У него из головы течёт кровь. Оля, что мне делать? Я убила его? — заплакала я.

— Вот не хватало мне мокрухи для полного счастья! Да ещё и в моей студии! — ужаснулась Ольга. — Я выезжаю. Ничего и нигде не трогай. Надень резиновые перчатки, быстро вымой и оботри полотенцем статуэтку. Там же твои отпечатки!

Отыскав в тумбе перчатки одноразового

пользования, я схватила статуэтку и в панике метнулась в туалет, чтобы отмыть следы преступления, тщательно натирая мылом бронзовую фигуру орла.

— Ну как? Получается? — раздался за спиной мужской голос. — Ну-ну, давай-давай, старайся!

Я обернулась и увидела покачивающуюся фигуру Паоло с окровавленным лицом. Мужчина смотрел на меня в упор одурманенным взглядом.

— Паоло! Ты живой! Ну слава Богу! А я уже думала, что ненароком тебя убила, — залепетала я, глядя на мужлана.

— Сейча-а-ас, подожди! — потирая руки, протянул Паоло. — Сейчас ты мне за всё ответишь!

— Паоло, пожалуйста. Давай не будем больше ссориться, а? Прости, что так вышло. Но ты мне не оставил выбора, и я должна была как-то защищаться.

В мгновение ока мужчина набросился на меня и схватил за горло.

— Ты, русская сучка! Ты что, думаешь, тебе вот так всё будет прощено? А? Да ты хоть знаешь, с кем ты связалась? Да я из тебя котлету сейчас сделаю!

Хлопнула дверь, и слышались шаги на каблуках.

— Паоло! А ну-ка быстро прекрати! Отпусти немедленно Елену.

Появившаяся Ольга пыталась оттащить Паоло, на что тот ещё больше озверел.

— А, и ты здесь! Ещё одна сучка! И ты сейчас получишь у меня по полной программе.

Резко повернувшийся Паоло отпустил меня и пытался теперь уже наброситься на Ольгу.

— Слышишь ты! Если ты немедленно не успокоишься, псих, я вызову полицию. Или начну так орать, что сбегутся все соседи. Не забывай, что ты в публичном месте как-никак. Будут свидетели и явно не в твою пользу. А? Что скажешь на это? — Ольга пыталась, сохраняя спокойствие, уговорить разбушевавшегося Паоло. — Что ты себе позволяешь? Ты всегда был приличным мужчиной и соблюдал все правила массажного салона. Что на тебя нашло?

— Смотри, что со мной сделала твоя подруга! У меня, наверное, сотрясение мозга, я вообще был в отрубе, если хочешь знать.

— А что мне оставалось делать? — объяснялась я, всё ещё напуганная поступком мужчины. — Ты же набросился на меня и хотел взять меня силой. Ты сначала предложил мне деньги, на что я категорически ответила «нет». После отказа ты ещё более озверел и решил меня взять силой. Я защищалась всего-навсего.

Ольга тем временем достала из шкафчика перекись водорода и, промокнув бинт, протянула

его Паоло.

— В общем так, дорогой ты мой, на вот! Это тебе! Приложи к своей башке! У тебя нет там никакого сотрясения. Елена просто тебе попала в болевую точку возле виска и расцарапала чуток. Всего лишь, — закурила Ольга. — Я даю тебе 5 минут на сборы, чтобы ты умотал. И больше чтобы духу твоего здесь никогда не было. Ты понял? Иначе Елена сейчас же обратится в полицию и напишет на тебя заявление за физический ущерб и попытку изнасилования. А ты знаешь, чем это может грозить тебе. Ты ведь личность известная в городе. Догадываешься, что будет с твоей карьерой потом?

— Ой, как напугала! А кто ей поверит? И у тебя вообще есть лицензия на массажный салон и бухгалтерский учёт? А за свою карьеру ты не переживаешь? — ехидничал Паоло.

— Ты за меня не волнуйся, в Италии массаж — это дело добровольное. И вообще, я сегодня здесь, а завтра там. Докажи, что я беру за это деньги! — не растерялась Ольга. — Всё, хватит. Достал. Одевайся и уходи отсюда с глаз долой.

Паоло больше не вступал в стычку и молча оделся. И лишь напоследок, окинув меня суровым взглядом, произнёс хриплым баритоном:

— А с тобой я явно не прощаюсь. И ты в этом скоро убедишься, — захлопнув дверь, мужчина

удалился.

— Ну и как тебе всё это? — расширенными глазами глядя на Ольгу, спросила я. — Такого ещё не было.

— Да я сама в шоке. Я Паоло знаю уже не первый год, всегда такой галантный, воспитанный. А это — на тебе! Понесло чувака! Наверное, явно на тебя запал! — иронично усмехнулась Ольга.

— Да уж. Великолепное выражение чувств! Набросился, как зверь, что чуть не задушил. Вон смотри, что мне наделал! — указывала я на шею с синяками. — Да ещё и кучу гадостей наговорил. Псих, самый настоящий!

— Ну и ты тоже не промах, вон как его огрела! Правда, когда ты мне позвонила и сказала, что он без сознания, я сразу подумала: «Ну всё, кранты. Ещё мокрухи мне не хватало!» Но, слава Богу, всё обошлось!

— Оля! А он вообще может отомстить? Слышала, как напоследок припугнул меня?

— Да нет, не думаю. Зачем ему неприятности? Он владелец известной здесь в регионе макаронной фабрики. Да и что он может тебе сделать? Не волнуйся, подруга. Давай-ка я тебе успокоительного чайку заварю. Вон тебя как всю трусит.

Ольга удалилась заваривать мне чай. А я, всё ещё не оклемавшаяся от шока, думала лишь об

одном: «Боже! Куда я качусь? Зачем мне всё это нужно? Неужели нет никакого другого выхода, кроме работы здесь?»

Глава 21

Приближался День рождения Анжелики. Летит время, что уж тут поделывать! Растёт моя девочка.

— Мамочка! А что ты мне подаришь? Я видела в садике у Арианы куклу с коляской. Мне очень понравилась. И я такую же хочу! — посмотрев хитрыми глазками, спросила Анжелика, как только я, уставшая, пришла домой с работы.

Следует заметить, что после инцидента с Паоло Ольга стала редко звать меня к себе на массажи. И даже заметно охладела в отношениях со мной. Наверное, просто боялась наступить снова на те же грабли. Хотя на самом деле вины абсолютно никакой не было с моей стороны. Я всегда вела себя тактично и воспитанно и никогда никого не провоцировала на конфликт. Но Ольга не могла остыть от изрядно напугавшего её случая с Паоло. Исходя из этого, не сложно догадаться, что я снова начала испытывать недостаток в средствах. Денег едва хватало на погашение долга в банке и оплату за садик и коммунальные услуги. Я даже вынуждена была продать некоторые свои

драгоценности, подаренные мне покойным Франко, для того, чтобы покупать необходимые вещи для Анжелики, из которых она вырастала с каждым месяцем. Пришлось устроиться в фирму, где работала Марианна, на уборку домов, помещений, офисов и т. д. Но там платили сущие копейки, но сил это отнимало предостаточно. Даже был такой момент, когда я передвигала шкаф в одном из офисов и надорвала себе спину. И потом в буквальном смысле слова три дня не могла встать с постели. Благо, у меня была близкая подруга Марианна, которая отводила и забирала из садика Анжелику, готовила нам кушать и ставила мне противовоспалительные уколы два раза в день. Но выхода другого у меня не оставалось.

— Мамочка! Я у тебя спрашиваю, ты меня слышишь? — Анжелика трепала меня за рукав свитера. — Ты мне купишь куклу с коляской?

— Анжелика! Мама очень устала. Куклу с коляской я тебе купить не смогу. Выбери что-нибудь одно: или куклу, или коляску. У мамы нет денег. Ты девочка уже большая и должна понимать, что мама одна работает и за всё платит. Нам ведь и кушать нужно, и тебе вещи покупать, — пыталась пояснить я дочери нашу непростую экономическую ситуацию.

Девочка захныкала. Затем на мгновение призадумалась, прильнула ко мне, крепко обняла

меня и прижалась к моей щеке.

— Мамочка! Ты самая любимая на свете! Я хочу, чтобы ты всегда была со мной! Я тебя очень сильно люблю. Я, когда вырасту, буду тебе тоже покупать одежду и вкусные пирожные со сладенькой водичкой и ананасовым соком.

Я поцеловала дочку в её пухленькую румяную щёчку и прослезилась, тронутая признанием не по годам развитой Анжелики, поглаживая её по головке с распущенными волосами.

— Ты — моё самое большое счастье в жизни! Мама тебя тоже очень любит. И всё возможное для тебя всегда сделает. Пойдём кушать, моя прелесть, мама тебе купила твою любимую рыбку и креветочки. В субботу пойдём покупать тебе игрушечку и новое платьице к твоему Дню рождения. Да и окрестить тебя надо бы уже. Боже! Ты же до сих пор некрещеная! Прямо как что-то отводит постоянно. На этот раз окрестим тебя на твой День рождения, заметано!

Я включила видеокассету с мультиками и укутала дочь мягким пледом, усадив её в кресло. Потом чмокнула её в щёку и отправилась на кухню готовить для нас ужин.

Глава 22

Как и было решено, мы отпраздновали День

рождения Анжелики совместно с крестинами. В назначенное время в церковь прибыли Марианна и Риккардо, выбранные крестными родителями. После проведённого обряда крещения доном Андреа, местным священником, мы решили отметить праздник в местной таверне.

— Боже, Риккардо! Зачем же было так тратиться? — рассматривала я подаренную золотую цепь с крестиком, надетую на шейку Анжелики.

— Нууу, я же как-никак крёстный папа Анжелики. И она моя дочь перед Богом теперь! — горделиво отпарировал Риккардо.

— И моя тоже! — улыбнулась Марианна, подняв вверх указательный палец. — Правда, я не преподнесла такой ценный подарок, как Риккардо, но, думаю, Анжелике это тоже будет к лицу.

Марианна раскрыла большой пакет и извлекла оттуда великолепную шубку розового цвета, отделанную стразами и вышивкой.

— Какая прелесть! Необыкновенной красоты! — поблагодарила я и поцеловала в щёку подругу. — Спасибо тебе, моя родная! Анжелика, ну-ка примерь эту красоту!

Девчушка тут же облачилась в подарок от крёстной мамы и захлопала игриво в ладошки.

— Наша маленькая принцесса, ты великолепна! Ты наше сокровище! Давайте все вместе сфотографируемся! — воскликнул

Риккардо, доставая из сумки фотоаппарат. — Так, сначала я вас щёлкну, а потом вы меня, договорились?

Нафоткавшись в разных ракурсах на фоне церкви и местного парка, мы в отличном настроении отправились в таверну отмечать двойной праздник Анжелики.

Наслаждаясь мясной местной кухней и запивая трапезу отменным красным вином «Montepulciano», мы произносили тосты в честь именинницы, смеялись и шутили.

— Мама! Я больше кушать не хочу! Можно я пойду и поиграю с детками? — спросила Анжелика, указывая пальчиком в сторону игровой комнатки, расположенной рядом с залом ресторана, где забавлялись ребяташки примерно её же возраста.

— Конечно, моя родная. Только не забудь, что у нас ещё будет торт, — чмокнула я дочку. — Мы тебя потом позовём. Беги, играй с детками.

Девочка понеслась к игровой комнатёнке. Я на мгновенье приуныла, и тень ностальгии и чего-то скорбящего мелькнула на моём лице.

— Елена! Что случилось? Ты чем-то расстроена? — поинтересовалась Марианна.

— Да вот просто представила, как был бы сейчас счастлив Франко, видя подрастающую Анжелику и празднуя вместе с нами её День рождения и крестины. Хотя, я уверена, он и так нас

видит и всегда рядом, — смахнула я слезу.

— Елена, милая, не грусти. Сегодня ведь такой день! Мы, твои друзья, рядом с тобой. Франко больше не вернуть, — приобнял по-дружески меня Риккардо.

— Да, я счастлива, что у меня есть такие друзья, как вы. Только я всё думаю, когда смогу рассказать Анжелике правду и отвести её на кладбище, чтобы показать могилу её папы. Она ведь подрастает и уже всё начинает понимать.

— Подожди ещё хотя бы годика два. Пусть окрепнет детская психика, — советовал Риккардо, — неизвестно, как она отреагирует на эту новость. Ведь на данный момент она уверена, что папа существует, но только в какой-то неведомой ей стране. Она его видела только на фотографиях, а значит, уверена, что папа когда-нибудь, но всё же вернётся к ней.

— Пожалуй, ты прав, Риккардо. Надо подождать, — согласилась я.

— А вот и тортик! — воскликнула Марианна, увидев официанта, несущего на подносе торт с четырьмя свечками и шоколадной надписью «С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, АНЖЕЛИКА!».

Глава 23

— Мамочка! А когда мы пойдём в зоопарк? —

спросила субботним утром Анжелика.

— Да сейчас и пойдём. Мама как раз сегодня не работает, — я поцеловала дочь и взяла её на руки.

— Ура-а-а! Мамочка! Я увижу сегодня слоника и обезьянку, — резвилась от радости Анжелика, — и мы будем кушать мороженое.

Я одела дочку в нарядное платье цвета фуксии. Сама же облачилась в джинсовый белый костюм, стильные туфли, заколола волосы, и мы отправились в зоопарк. Летним, не очень жарким днём, как обычно в выходной день, в зоопарке была уйма народу. Анжелика то и дело тянула меня за руку то к одному вольеру со зверями, то к другому.

— Доченька, мама устала, у нее уже болят ножки. Пойдём немного отдохнём на скамеечке.

— А ты мне мороженое купишь? — хлопала глазёнками Анжелика.

— Конечно. Пойдём купим тебе мороженое, а потом немного отдохнём. Маме нужно присесть. Ножки устали от каблучков.

Купив в киоске конус сливочного мороженого для дочери, себе бутылку воды без газа и местный журнал «Гранд Отель» с моими любимыми фотороманцами,¹⁰ я и дочь направились в сторону

¹⁰ Фотороманцы — фильм в картинках с изображением актёров. Выходит в периодическом издании в виде

скамейки, находящейся в тени парка. Присев на лавочку, Анжелика быстро оприходовала мороженое.

— Мамуль! Можно я пойду посмотрю на цветочки? — указала она пальчиком в сторону растущих хризантем.

— Хорошо. Иди посмотри на цветочки. Мама пока почитает журналчик, — вытирая ротик дочери после съеденного мороженого салфеткой, ответила я.

Анжелика метнулась в сторону цветущего сада, а я тем временем сняла туфли с уставших ног, уместилась на лавочке и увлеклась чтением модного современного журнала.

Спустя несколько минут я, оторвавшись от журнала, бросила взгляд в сторону оранжереи и обнаружила, что дочери нет.

— Анжелика! Иди сюда! — позвала я её, глядя на кустарники. — Эй, мамина шалунишка! Ты где спряталась?

Но ответа не последовало. Я поднялась со скамейки и подошла ближе к оранжерее с цветами. Зная о шуточках дочери и её пристрастие к игре в прятки, я продолжила поиски.

— Ну! Вот где ты? За тем деревцем. Выходи!

Мама тебя нашла! — игриво воскликнула я в надежде, что дочь сдастся и выйдет из потайного местечка. Как уже бывало не раз, когда мы вместе играли в прятки.

Но Анжелика не появлялась. Я, просунувшись сквозь кусты оранжереи, очутилась на безлюдной территории зоопарка. Сердце панически заколотилось, предчувствуя неладное.

— Анжелика! Доченька! Пожалуйста, объявись! — что было мочи закричала я.

Но ответа не последовало. Лишь щебет птичек и журчание близ текущего ручейка прерывало тишину. Я, обхватив голову руками, беззвучно опустила на землю. Шоковое состояние сковало меня. Мысли лихорадочно проносились одна за другой: «Моя девочка! Моё солнышко! Куда же ты запропастилась?»

Чья-то тяжёлая рука опустилась сзади на моё плечо. Я резко подскочила с земли и, обернувшись, увидела стоящего передо мной Паоло.

— Привет! Вот мы и встретились, как я и обещал, — нагло улыбаясь, процедил тот. — А я ведь сдерживаю свои слова.

— Паоло! Я не думаю, что наша встреча случайна. Что ты затеял на этот раз? — в предчувствии недоброго спросила я.

— А это мы сейчас как раз и обсудим. Ты догадлива. Я здесь появился не случайно.

— Паоло! Поверь мне, ты выбрал неподходящий момент. Только что потерялась моя дочь. И это очень серьёзно! — пыталась вразумить я Паоло.

— А вот насчёт дочери ты как раз и не переживай. Она в надёжных руках. И если ты будешь послушной девочкой, в скором времени увидишь её в целости и сохранности.

— Так это ты?! Твоих рук дело? Какой же ты всё-таки подонок!

Я замахнулась, чтобы отвесить Паоло пощёчину, но тот поймал мою руку на лету, заломил мне её за спину и сурово процедил:

— Вот что, детка! Даже не пробуй. Не то я тебя так разрисую, что мало не покажется.

— Что тебе от меня нужно? — истерично спросила я.

— Следуй за мной! Здесь неподалёку моя машина. Вот там мы всё и обсудим. Но только без фокусов.

Я, испытывая настоящий шок и тревогу, последовала молча за Паоло. Я уселась на сидение роскошного «БМВ» и, сверля ненавистным взглядом своего недруга, спросила:

— Ну что на этот раз? И почему ты именно от меня всегда чего-то хочешь? Не мог выбрать другую кандидатуру?

— Потому что ты мне нравишься, детка! Но

так как ты дядю Паоло в прошлый раз не захотела послушаться, да ещё и оглушила статуэткой, он подобное не прощает так просто. И ты теперь моя должница! Усекла? — с пылающими гневом глазами выпалил он.

— Я всё сделаю ради своей дочери. И вообще, где она?! Что с ней? — истерично спросила я. — Когда я смогу её увидеть?

— Очень скоро. Но сначала ты должна мне оказать услугу. Сейчас мы поедem к одному моему очень хорошему товарищу. Он владелец фабрики, его зовут Фабрицио. Он производит кожаные изделия. И ты должна будешь сделать всего-то ничего — передать ему вот эту коробочку.

Паоло повернулся и указал на коробок, похожий на футляр из-под очков.

— А что это за упаковка? И почему именно я должна это сделать? — возмутилась я.

— А это уже не твоё дело, усекла? Ты выполняй, что тебе велено, если хочешь побыстрее увидеть свою дочь.

— Хорошо, я согласна. Поехали, — понимая своё безвыходное положение, согласилась я.

Прибыв к месту назначения, я взяла коробок и последовала в сторону фабрики и, найдя кабинет с надписью «Titolare»,¹¹ постучалась. Дверь отворил

¹¹ Titolare (итал.) — начальник.

мужчина невысокого роста лет пятидесяти, плотного телосложения. Я объяснила суть визита, сказала, что я от Паоло, и протянула пакет с футляром. Мужчина сосредоточено посмотрел сначала на пакет, затем на меня. Потом молча пожал мне руку и удалился. «Странно всё это! Что за игру затеял со мной этот боров?» — размышляла я, возвращаясь к машине. «И где моя дочь? Почему жертвой стала именно она, моё маленькое сокровище?»

— Паоло! Я выполнила то, о чём ты меня просил. Теперь я смогу увидеть свою дочь?

— Ну, крошка, не торопи же ты так события! Вот послезавтра встретимся, теперь уже, где я тебе скажу, и ты выполнишь снова похожее задание. Тогда и увидишь своё чадо.

— Я тебе не верю, Паоло! Ты же ровно час назад сказал то же самое! Ты меня шантажируешь? — в нервной лихорадке запротестовала я.

— Воспринимай, как знаешь. Пока не выполнишь моё второе условие, дочь не увидишь. И вообще, мне пора. Давай вылезай из машины и шуруй. Послезавтра в два часа дня возле зоопарка!

— Я хочу видеть мою дочь!!! — истерично закричала я. — Ты, гнида!!! Ты отнял у меня самое

дорогое! Я заявлю в полицию! Я посажу тебя, мразь!

— Считаю до трёх! Быстро пошла вон! — толкая меня и открывая дверь машины, выкрикнул он. — И даже не вздумай обращаться в полицию. Ты об этом вдвойне потом пожалеешь!

Вытолкав меня в буквальном смысле слова из машины, Паоло надавил на газ и скрылся.

Глава 24

— Елена! Я считаю, тебе нужно поговорить с Риккардо и всё рассказать ему. Он не посторонний человек для нас. И к тому же крёстный отец Анжелики, — убеждала Марианна, накапывая мне успокоительную настойку из валерианы и пустырника. Она примчалась сразу после моего телефонного звонка.

Я лежала на кровати. Рыдая, я изложила суть всего происшедшего приехавшей подруге.

— Ты пойми, Марианна, мне же придется всё рассказать и про Ольгу, и про массажи. Он же ничего не знает. Он только в курсе того, что я работала на уборке помещений. У него сразу обо мне поменяется мнение.

— Елена, дорогая моя! Ты понимаешь или нет, что твоя дочь в опасности?! И ты тоже. Скорее всего, этот Паоло — криминальный человек. И если

ты будешь идти у него на поводу, а вернее, ты уже у него на крючке, он тебя втянет в более жуткую историю. Что тогда?! — убеждала Марианна. — А если это сбыт наркотиков?

— Пожалуй, ты права. Набери, пожалуйста, Риккардо, и попроси, чтобы побыстрее приехал. У меня нет сил с ним разговаривать. Прости...

По моему лицу покатались слёзы. Видно было, что нервы сдавали у меня капитально. Марианна, прекрасно понимая ситуацию, набрала номер Риккардо и попросила приехать как можно быстрее. Но Риккардо находился на консилиуме медиков Италии в Милане. И пообещал на следующий день к обеду сразу же приехать к нам. Попрощавшись с Риккардо, Марианна повесила трубку.

— Риккардо будет только завтра. Он в Милане на международном консилиуме докторов. Нужно подождать, родная моя! — глядя меня по голове, вздохнула Марианна. — Когда же закончится эта чёрная полоса? То одно, то другое.

— Вот и я о том же, Марианна, думаю. Что я и кому сделала плохого? За что мне всё это? И причем тут моя дочь?

— Всё образуется! Вот увидишь. Всё будет хорошо. Пойду я приготовлю чего-нибудь нам поесть.

— Марианна! Я есть не буду. Мне ничего не

лезет. Нет аппетита вообще. Где моя доченька? — слёзы снова покатались из моих глаз.

— Елена, ты должна взять себя в руки. И если ты не будешь есть, организм твой только ослабнет. А тебе предстоит ещё борьба. Так что не упрямясь, я тебя жду к столу. Пойду приготовлю горячего бульона. Это придаст тебе сил. А то ещё с ног свалишься не ровен час.

— Марианна! Ты сможешь остаться со мной до приезда Риккардо? Мне очень плохо.

— Конечно, Елена. Я останусь у тебя. Не волнуйся, — успокоила меня Марианна и отправилась на кухню готовить ужин.

Глава 25

Как и пообещал, Риккардо прибыл к полудню. Распухая от слёз и бессонной ночи, я, ничего не тая, последовала совету Марианны и изложила всё как есть Риккардо. Про работу у Ольги, про Паоло и исчезновение малышки. Риккардо, не перебивая, внимательно выслушал меня.

— Сказать честно, Елена, я догадывался, что здесь что-то не так. На уборках помещений не платят приличных денег. А ведь ты погашала и долг в банке, и содержала себя и дочь. Я не хотел никогда вмешиваться в твои дела, поэтому и вёл себя тактично. Но здесь нет твоей вины. Ты

одинокая вдова и должна рассчитывать на себя, к тому же имея маленького ребёнка, — говорил Риккардо. — Ты и так сделала смелый шаг — открыла свой овощной магазин. И в этом абсолютно нет ничего криминального. Наоборот, это только облагораживает твою предприимчивость.

— Да! Уж лучше бы его не было, этого магазина. Был бы он проклят! — с саркастической нотой в голосе устало вздохнула я. — Отсюда и начался весь сыр-бор.

— Елена! Снявши голову, по волосам не плачут. Это уже произошло. И сейчас нужно думать, как нам спасти Анжелику. Я вот что хочу предложить. Заявлять в полицию на самом деле опасно, потому что рискуем спугнуть эту птицу по имени Паоло и неизвестно, чего потом можно ожидать от этого мерзавца. А ведь у него в руках ребёнок. Я свяжусь со своим другом полицейским и объясню ему всю суть происшедшего. Наверняка он найдёт для нас выход из положения.

— Пожалуйста, Риккардо, сделай это как можно быстрее! Я места не нахожу себе. Моя дочка! Где она? Что с ней? — снова разрыдалась я.

— Всё, что будет в моих силах, я сделаю для тебя и Анжелики! — обняв меня по-дружески, успокаивал Риккардо.

Риккардо вытащил из барсетки блокнот и

набрал номер по сотовому телефону.

— Елена, собирайся, мой приятель через час нас будет ждать у себя в офисе в районной квестуре.¹² Он человек с большим опытом и, думаю, нам поможет.

Ровно через час в кабинете у инспектора Эмануэле Крешенци в районном отделении полиции я и Риккардо изложили суть происшедшего.

— Я знаю, о ком идёт речь, — кивал головой опер, мужчина пятидесяти лет крепкого телосложения с полулысой головой и серыми глубокими глазами. — Этот Паоло — торговец оружием и наркотиками. А фабрика — это лишь прикрытие для него. Да и сам он любитель кокаинчика. Неоднократно были возбуждены уголовные дела против этого мерзавца.

— И почему же он до сих пор на свободе? — поинтересовалась я.

— Видишь ли, Елена, в такой стране, как Италия, в тюрьму сажают только за тяжёлые преступления, такие как убийство, и то не всегда, — объяснял Эмануэле. — В остальных случаях всё решают затянутые судебные процессы и мзда адвокату, которую регулярно платит

¹² Квестура — центральное районное отделение полиции.

обвиняемый в назначенный срок. Всё это может длиться годами. Такие вот законы. И ничего не поделаешь и не попишешь.

— Эмануэле, ты компетентный полицейский с большим опытом. Мы знакомы много лет с тобой. Посоветуй, пожалуйста, как быть Елене, как действовать? — вмешался Риккардо.

— Мы сделаем облаву. Елена завтра пойдёт на встречу к Паоло. Разумеется, он зашлёт её снова на сбыт замаскированных наркотиков, и, как только Елена после задания удалится, мы его и оприходуем. Затем в отделении он признается, где прячет девочку. Задача не так уж и сложна. В моём опыте уже были ситуации, когда в заложниках были маленькие дети.

Договорившись о времени и месте встречи с Паоло, я и Риккардо поблагодарили Эмануэле и вышли из отделения.

Глава 26

Ровно в два часа дня я ожидала Паоло в назначенном месте. Притормозивший на этот раз «Фиат Брера» посигналил мне. Я, как и было заранее договорено с полицейским, следовала указаниям.

— Добрый день! Ну, я прибыла для задания, как видишь, — холодно отрезала я, — поехали?

— Ну, добрый-добрый! — заржал Паоло. — А ты куда торопишься? Ты, наверное, забыла, что здесь я выбираю, когда и куда ехать?!

— Паоло, прошу тебя, не томи. Я хочу выполнить то, что ты мне велишь, и как можно поскорее увидеть мою дочь.

— Увидишь, увидишь, — ухмыляясь, буркнул Паоло и завёл мотор.

Машина тронулась и поехала в сторону близлежащего городка под названием Каттолика.¹³ Проехав несколько километров вдоль жилого массива, машина въехала в лесную полосу по узенькой тропинке и остановилась возле двухэтажного заброшенного дома. Паоло велел выйти из его «Фиата» и следовать за ним. Отворив дверь апартаментов, Паоло, пропустив меня вперёд, закрыл большую бронированную дверь на засовы.

— Паоло! Куда ты меня привёз? Что всё это значит? — побледнела я.

— А это значит, что я тебя сейчас трахну. И прямо здесь, — глаза безумца наполнились кровью. — И не просто так, а в твою аппетитную задницу. Я не признаю обычный, традиционный

¹³ Каттолика — приморский городок, расположенный на Адриатическом побережье в регионе Эмилия Романья рядом с городком Римини.

секс. Учти это, крошка!

— Ты снова за своё? Мы же, по-моему, так не договаривались? Я прошу тебя, Паоло! — пыталась вразумить я безумца. — Давай не будем снова вступать в конфликт?

— Нет! Это ты за своё опять! Ты всё время забываешь, что теперь только я решаю, что будет с твоей жизнью и жизнью твоей дочки. Сейчас ты у меня отсосёшь для начала. А потом мы порезвимся! Смотри, как мой дружок уже набух и тебя хочет.

Паоло, расстёгивая молнию на брюках, молча надвигался на меня. Я лишь пятилась назад. В мгновение сориентировавшись на месте, я двинула со всей силы Паоло ногой в промежность. Тот скорчился и завопил:

— Су-у-ука! Я тебя сейчас убью! Уж на этот раз я тебя точно не прошу!

Я бросилась к выходу и судорожно пыталась открыть запертую на замок дверь. Отчаянно дёргая металлическую ручку, я приложила все усилия, вплоть до того, чтобы выбить дверь, но старания оказались тщетны.

— А вот сейчас я и сведу свои счёты с тобой! — в дверном проёме стоял Паоло с сияющим лезвием ножом. — Вижу, у меня с тобой будет лишь один договор — отправить тебя на тот свет. По-другому с тобой, русской шлюхой, не получается договориться!

— Паоло! Брось нож немедленно! — закричала я, панически испугавшись. — Люди-и-и! Помогите!

Но безумец уже схватил меня и приставил нож к горлу. Я чудом вывернула шею и изловчилась укусить негодя за руку, чем ослабила его хватку. Нож упал на пол. Недолго думая, я рывком подняла нож и полоснула Паоло по ноге, явно задев ему брюшную вену. В этот момент входная дверь рухнула и вломились переодетые полицейские, наставляя пистолет на Паоло.

— Сука-а-а! Тварь! — в панике, увидев проступающую кровь через джинсы, заорал Паоло, медленно падая на пол.

Я бросилась наутёк, схватила попавшийся под руку горшок с цветами, стоящий на подоконнике в соседней комнате, выбила им стекло в окне и в мгновение ока кинулась восвояси, не понимая, куда я бегу и где нахожусь.

Глава 27

— Что же ты наделала, Елена? Теперь уж точно не скоро увидишь свою дочь! — отчаянно качал головой Риккардо.

— Мы же хотели тебе помочь и заодно обезвредить преступника, — вздохнул Эмануэле, — а что в итоге? Ты поторопила события и сама

теперь преступница. И к тому же убийца.

— У меня не оставалось выбора. Паоло меня хотел изнасиловать в извращённой форме. Он меня загнал в угол, как мышь. Я хотела убежать, но дверь была заперта. Тогда Паоло набросился на меня с ножом, я лихорадочно дрожала от волнения и не верила всё ещё в совершённое мной убийство. — Я же защищалась, как могла.

— Ты пойми! На ноже есть твои отпечатки пальцев. Если тебя арестуют за убийство, у тебя заберут Анжелику социальные службы. И передадут на воспитание в другую семью.

— Но я же оборонялась. Неужели это недоказуемо? — разрыдалась я.

— Придется очень долго доказывать. Это я тебе говорю, как опытный опер. И не забывай, кем был Паоло, а кто ты. Да тебя итальянские судьи просто сотрут в порошок, — объяснял суть дела Эмануэле. — Либо тебя засудят по статье за убийство, и ты будешь пожизненно находиться в итальянской тюрьме. Либо тебя вышлют спецрейсом на родину и передадут дело твоим национальным властям. Впрочем я не думаю, что в русской тюрьме тебе будет проще.

Я упала на колени и взмолилась, глядя на Эмануэле. В моих глазах был неподдельный панический ужас от всего, что произошло за последние дни. Нервы мои сдавали.

— Эмануэле! Прошу тебя! Спаси меня! Сделай что-нибудь! Я не хочу закончить жизнь на тюремной наре из-за какого-то негодяя! У меня же дочь! Что с ней будет? — истерически кричала я.

Эмануэле сосредоточенно курил. Ему было искренне жаль меня. Здесь не было моей вины. Так сложились обстоятельства. Либо Паоло убил бы меня, либо я его. И то, я его убивать не хотела. Просто защищалась.

— Вот что мы можем сделать, Елена. И это, пожалуй, единственный выход для тебя в данной ситуации. Ты немедленно должна исчезнуть из страны. Дело об убийстве Паоло я возьму на себя. О тебе не должно быть упомянуто ни одной малейшей деталью. Вопреки законам расценим это как самоубийство. Но ещё раз повторяю: ты должна в течение 24 часов исчезнуть из Италии.

— А куда же мне деться? К себе на родину? У меня же там никого нет. А что будет с Анжеликой?

— Поисками Анжелики займёмся мы. Но девочка в любом случае будет воспитываться в другой семье. Ты как минимум на несколько лет должна исчезнуть, — категорично отпарировал Эмануэле.

— Свяжись с Аллой. Помнишь, ты рассказывала, что иногда общаешься с дочерью подруги твоей покойной мамы? Сегодня же позвони и сообщи о своём приезде, — посоветовал

Риккардо, — но ни в коем случае ни слова о том, что произошло. Тебе и так Эмануэле делает большое одолжение, поверь мне. Убийство — это очень серьёзно.

— Эмануэле! Помнишь, ты говорил, что здесь, в Италии, в тюрьму не сажают? А просто делятся судебные процессы. Если я дам показания и сумею доказать, что я принимала меру защиты? К тому же Паоло у меня похитил дочь. Неужели у меня нет веских оснований и никаких надежд вообще? — я пыталась отстоять свою правоту.

— Елена, послушай. Во-первых, это не твой случай. Во-вторых, допустим, тебя не посадят. Но ты станешь самым настоящим изгоем для окружающей тебя публики. Тебе придется нанимать адвоката, который будет из тебя высасывать огромные суммы годами, так как факт убийства никуда от тебя не уйдёт. Где ты будешь брать деньги? На работу тебя уж теперь точно никуда не возьмут. И, к сожалению, дочь тебе уже не вернут. Таковы законы. Тебя лишат материнства.

— Елена, Эмануэле знает, что говорит и как действовать, — вмешался Риккардо. — Ради твоего же блага на несколько лет ты должна исчезнуть. Я с тобой всегда буду на связи. К счастью, для этого существует телефон. Всё, что станет известно о местонахождении Анжелики, ты будешь знать. Я тебе обещаю. А сейчас нам пора. Тебе нужно

немедленно подготовиться к отъезду.

Риккардо крепко обнял меня по-дружески, и по его щеке покатила слеза. Слеза дружбы и сожаления о нелепо приключившейся истории в моей жизни.

Глава 28

Италия. Наши дни.

— Елена! Елена! Мы уже тебя заждались. Синьора Беатриче ждёт тебя к столу, — постучался в дверь Риккардо.

Задремавшая от нахлынувших воспоминаний и навалившейся усталости, я подняла голову с подушки и не сразу сообразила, где нахожусь.

— Риккардо! Прости, я задремала. Сейчас спущусь к вам. Пять минут.

— Мы уже тебя заждались. Ужин стынет.

Я вскочила с кровати и, раскрыв чемодан, выудила оттуда брючный костюм синего цвета и туфли на невысоком каблучке голубого цвета. Умывшись и наспех подкрасив ресницы, я облачилась в костюм и туфли. Заколола стильно волосы в ракушку и спустилась в гостиную, где за столом уже сидели Беатриче и Риккардо.

— Простите, что заставила вас ждать меня.

Всё-таки сказывается усталость. Я думаю, это после долгой дороги, — извинилась я.

— Да ну что ты! Просто мы уже начали переживать, почему так долго нет тебя, — щебетала Беатриче, улыбаясь. — Ты прекрасно выглядишь. Просто красавица. Ну, прошу к столу. Я приготовила тортеллини ин бродо¹⁴ и ростбиф по-римски.¹⁵ Думаю, тебе понравится. А на десерт я сделала тирамису,¹⁶ ммм, пальчики оближешь.

Усевшись за стол, я, Риккардо и Беатриче принялись за трапезу.

— Очень вкусно, синьора Беатриче. Просто восхитительно! — нахваливала я приготовленные блюда.

— Ты никогда не пробовала итальянской кухни? — поинтересовалась Беатриче.

— Очень редко. Да и то только в России. Но

¹⁴ Тортеллини ин бродо — галушки, начиненные мясом, сваренные в бульоне.

¹⁵ Ростбифф — свиной тушеный рулет, начиненный овощами.

¹⁶ Тирамису — десерт, приготовленный из печенья, пропитанного кофе, и сладкого взбитого десертного сыра, посыпанного сверху какао.

там не такие оригинальные блюда, как у вас, — улыбнулась я.

— Как-нибудь приготовишь мне что-то вкусное из твоей русской кухни. Очень хочу попробовать.

— Конечно, синьора. Когда вам будет угодно.

После ужина Беатриче рассказала мне о моих обязанностях и работе.

— Елена, я вижу, ты женщина с покладистым характером, так что, думаю, мы поладим с тобой. В твои обязанности будет входить уборка по дому, глажка, стирка, походы за покупками. Приготовлением еды буду заниматься я, пока ты не освоишь наши вкусы и навыки приготовления итальянской кухни.

— Да, конечно, синьора! — я послушно кивала головой, думая про себя: «Знала бы ты, синьора, что я всё это умею готовить и жила уже приличный промежуток времени в вашей стране. Только вот обстоятельства вынудили покинуть Италию и затаиться на некоторый период времени. Может, уже бы и не вернулась больше сюда, если бы не дочь».

— Ну, пожалуй, на сегодня всё у меня. Можешь отдыхать. Завтра с утра я тебе покажу, что и где лежит у меня из домашней утвари. Договорились? Благо, что с итальянским языком у тебя нет проблем. Это очень большой плюс.

Пожелав друг другу спокойной ночи и распрощавшись с Риккардо, я отправилась в отведённую мне комнату. Приняв душ и облачившись в просторную трикотажную пижаму, я легла в кровать, и снова волна воспоминаний накрыла меня.

Глава 29

Италия. Несколько лет назад.

— Что же будет теперь с домом, Риккардо? Ведь я не знаю, когда теперь вернусь, — моему волнению не было границ.

— К сожалению, Елена, дом ты потеряешь. Его заберёт банк. Но ты в любом случае лишилась бы его в твоей ситуации. Чем платила бы ссуду в банке?

— Да, пожалуй, ты прав. Никогда бы не подумала, что со мной может такое приключиться, — с горечью произнесла я — А моя девочка?

— Эмануэле будет искать Анжелику. И я больше чем уверен, с ней всё в порядке. Я буду на связи с тобой. Не волнуйся.

Россия. Несколько лет назад.

Самолёт «Рим — Москва» приземлился в аэропорту Шереметьево. Серый, пасмурный день, насыщенный запахом московской пыли, явно отличался от солнечной итальянской погоды. Миновав паспортный контроль и прихватив багажные сумки, я направилась к выходу. «Ну, здравствуй, родина! Принимай свою дочь, с которой всегда что-то приключается, причем что-то нелепое».

— Сколько вы возьмёте до Старого Оскола? — обратилась я к таксисту на стоянке, который доедал бутерброд, запивая его кефиром.

— Сто пятьдесят долларов, — ответил тот.

— Хорошо, годится, — согласилась я.

Закинув чемодан и спортивную сумку в багаж и уютившись на заднем сидении новенькой «Тойоты», я достала из пакета трамеззино¹⁷ и баночку кока-колы, купленные в дьюти-фри в аэропорту Италии.

— Приятного аппетита! — улыбнулся водитель, и машина тронулась в сторону выездной дороги.

— Спасибо, — улыбнулась я. —

¹⁷ Трამеззино — треугольный бутерброд, состоящий из мягкого хлеба, ветчины, сыра и майонеза.

Проголодалась немного с дороги.

— Откуда путь держим, если не секрет? — поинтересовался водитель.

— Из Италии, — ответила я. — Какой уж тут секрет!

— В отпуск или насовсем? — любопытствовал мужчина, глядя на меня в зеркало.

— Как получится. Дело времени, — вздохнула я, разглядывая из окна автомобиля московские многоэтажки, — ещё не знаю. Как карта ляжет.

Созерцая спешащую толпу жителей мегаполиса, я не заметила, как задремала. И почти всю дорогу проспала. Сказывалось нервное напряжение последних дней.

На подъезде к родному городу сердце заколотилось. «Ну, здравствуй, родной мой Старый Оскол! Сколько же мы с тобой не виделись? Четыре года. А может быть, и пять? Только куда я и к кому теперь? Ведь никого у меня не осталось здесь. Квартиры тоже нет. Пока пару дней поживу в гостинице. Завтра же пойду к моей Аллочке, а там что-нибудь решим».

Глава 30

Италия. Наши дни.

— Доброе утро, синьора Беатриче! Как вы спали? — я спустилась в гостиную.

Беатриче готовила у плиты кофе. Великолепный аромат завораживал и манил быстрее отведать этого бодрящего и умело сваренного напитка. А уж у итальянцев это получается, как ни у кого другого.

— О, Елена, доброе утро! — поприветствовала меня женщина, улыбаясь. — Я всегда сплю отменно. А тебе как спалось? Всё-таки новое место, да и усталость с дороги, я думаю, даёт о себе знать.

— Мне тоже спалось отлично. Вы знаете, даже не ощутила перемена места. Как будто у себя дома. Я не лукавлю. Ой, какой восхитительный кофейный аромат! Ммм...

— Присаживайся к столу, Елена. Тебе тоже нравится кофе? Я без этого напитка жить не могу. Три чашки в день всегда выпиваю. У меня низкое давление, поэтому без кофе никак.

— Да, понимаю вас, синьора. Простите за нескромный вопрос, а сколько вам лет? — немного смущаясь, поинтересовалась я.

— Мне всегда двадцать, — засмеялась Беатриче. — А если без шуток, то мне семьдесят пять.

— Да вы что? Я бы больше шестидесяти вам не дала! — всплеснула я руками.

Беатриче и на самом деле не выглядела на свои годы. У нее были пепельного цвета с мелированными прядками довольно-таки густые волосы и элегантная стрижка каре. Стройная, одетая в блузу цвета бирюзы и строгие синие брюки, со слегка подкрашенными ресницами и перламутровой помадой. Аристократизма добавляли этой зрелой даме дорогие перстни и серьги.

— Ну, спасибо, стараюсь. А вот и кофе.

Беатриче разлила по чашкам кофе. Ароматное шоколадное печенье в вазочке стало прекрасным дополнением к нему. А также свежие молочные сливки, стоявшие рядом в вазочке, аппетитно манили своей свежестью и вызвали желание немедленно их попробовать.

— Елена, сразу после завтрака я тебе расскажу план, что именно сегодня ты должна будешь сделать. А во второй половине дня мы пойдём с тобой в супермаркет за продуктами, и ты запоминай, пожалуйста, дорогу. Это здесь недалеко, всего в двух шагах от дома. Но так как ты не знаешь окрестностей, да и вообще никогда не была в Италии, это очень важно — ориентироваться на местности, потому что в последующие дни делать покупки будешь именно ты.

— Конечно, синьора, — вздохнула я, допивая кофе, — всё будет, как вы скажете.

Беатриче рассказала план действий, что и как ей нужно будет сделать. А мои обязанности состояли в основном из уборки и мытья полов.

— Я надеюсь, ты всё поняла. Где и что лежит из хозяйственных приспособлений, я тебе показала. А сейчас мне пора отлучиться в больницу к невестке, — прихватив ключи от машины, распорядилась Беатриче.

— Да, Беатриче. Я сделаю всё, как вы велели. Простите за вопрос, а что с вашей невесткой, если не секрет?

Беатриче вздохнула, и было видно, что по её лицу пробежала тень тревоги.

— Потом, когда вернусь из больницы, всё расскажу. Дела неважные, во всяком случае.

— Хорошо, синьора. Как вы посчитаете нужным.

Беатриче взяла с комода ключи от своей «Фиат-500» нового типа и удалилась.

Проводив Беатриче, я тут же принялась за уборку дома. «Ну и домина же здесь!!! Его же на коне не объедешь! И работы, разумеется, предостаточно будет всегда. Учитывая к тому же такую деталь, что итальянцы очень привередливы в чистоте. Но я должна ради дочери после долгих лет разлуки всё вытерпеть. И при первом же удобном случае всё рассказать Анжелике. Пусть она и не признает меня как родную мать, но будет знать всю

правду» — рассуждала я, сдерживая в очередной раз в себе слёзы.

Завершив уборку двух этажей и предостаточно устав, я ещё раз сосредоточенно всмотрелась в фотографию, стоящую на комодике у лестницы.

«Без сомнений, это моя дочь. И взгляд, и улыбка как у Франко. Ведь за годы моих скитаний Риккардо всего лишь рассказывал все сведения об Анжелике по телефону, но так ни разу прислать её фотографию либо не решился, либо не получалось у него нигде найти её фото».

Послышались шаги в гостиной. А вот и Беатриче вернулась.

— Елена, я пришла. Ты где? — позвала синьора.

— Я здесь, Беатриче. Я управилась, — я спустилась в гостиную и отчиталась о проделанной работе.

— Да, я вижу. Всё засияло значительно ярче, чем было. И полы блестят! Молодец! Справилась, — хвалила та. — А сейчас я приготовлю обед, и мы поедем.

— Вам помочь? — спросила я.

— Нет, Елена. Что касается кухни, то буду готовить я, как мы и договаривались. Твоя обязанность — мыть посуду. О'кей? — подмигнула женщина. — Если хочешь, пока посмотри

телевизор или пойдёшь отдохни к себе. А как будет всё готово, я тебя позову.

— Спасибо, Беатриче. Я, пожалуй, посмотрю телевизор.

После некоторой паузы, Беатриче позвала меня к столу. На накрытой розовой скатерти дымились в кастрюльке спагетти с рыбным соусом из морепродуктов, мидий, гребешков и креветок. Графинчик с белым вином дополнял трапезу. Усевшись за стол, синьора положила сначала мне в тарелку спагетти, а затем себе.

— Я надеюсь, тебе понравится моё приготовление. Я обожаю рыбные блюда и почти каждый день их готовлю. Наверное, в этом и есть секрет моей молодости, — засмеялась Беатриче.

— Да, Беатриче, великолепное кулинарное мастерство. Я бы так не смогла никогда приготовить!

— Ну, тогда приятного аппетита! Будешь вино? — предложила она мне, наливая в бокал себе этот ароматный напиток.

— Нет, спасибо, Беатриче. Я почти не употребляю спиртного. Разве что по праздникам. И то чуть-чуть.

— Вот это да! Первый раз вижу русского человека, который бы не пил! — засмеялась та. — А я вот, признаюсь, без вина не могу. Для меня обед и ужин без вина — не трапеза.

По окончанию вкусного обеда Беатриче заварила кофе и разлила его по чашечкам.

— Елена, я сейчас тебе расскажу нашу печальную семейную ситуацию, чтобы ты была в курсе дела, — допив кофе, устроилась на диване Беатриче. — Ты работаешь в моём доме и, я думаю, тебе можно доверять. Я вообще по жизни человек открытый и люблю мне подобных людей.

Жермано, единственный сын Беатриче, которого она воспитала сама, женился много лет назад на девушке из одной приличной семьи. Звать её Лучана, она по образованию педагог. Преподаёт математику в средней школе. Молодая пара безумно любила друг друга с молодых лет. После женитьбы Жермано и Лучана тогда ещё, много лет назад, проживали в регионе Марке. Так как Жермано имеет свой обувной бизнес в центре Италии, дела его шли в девяностые годы на ура. Да и Лучана работала в местной школе, и ей нравилось обучать ребятишек арифметике. Одна была беда у молодых людей: Лучана всё никак не могла забеременеть. Где только не были молодые люди, у каких только врачей — все только разводили руками. У обоих по результатам анализов было всё в порядке и не нашлось никаких патологий. Тогда, после долгих лет попыток зачатия, пара решила усыновить ребёнка. И остановили свой выбор, благодаря знакомым из социальных агентов, на

девочке, оставленной при нераскрытых обстоятельствах матерью, скорее всего иностранного происхождения, которая жила у цыган, а после была передана в детский приют. Девочка была очень диким и запуганным ребёнком. И в прямом смысле слова не давалась в руки никому. Всё время плакала и почти не разговаривала. После долгих усилий, с помощью психолога девочка наконец-то начала забывать, судя по всему, пережитый кошмар у цыган. И начала воспринимать Жермано и Лучану как родных отца и мать. На неё оформили документы и дали ей имя Алессия. Жермано и Лучана в ней души не чаяли и всячески баловали. Всё бы, казалось, шло хорошо. С годами Алессия подрастала и только радовала успехами своих родителей. Как вдруг в один день Лучана прямо на своём уроке потеряла сознание. Приехавшая скорая помощь увезла и госпитализировала женщину. Вскоре, после обследований и анализов, проведённых врачами, выяснился неутешительный диагноз — рак прямой кишки, причем последней стадии, которая не поддаётся лечению. И, судя по всему, жить ей остаётся совсем мало. Не поверивший диагнозу Жермано принял решение поместить жену в лучшую приватную клинику в Риме. Заодно и быть поближе к матери.

И вот уже на протяжении пяти месяцев

Лучана находится под наблюдением опытных специалистов в онкологической клинике. Но, к сожалению, усилия врачей не увенчиваются успехом.

— Судя по всему, мы скоро потеряем её, — смахнув слезу, произнесла Беатриче. — Она же такая молодая, ей всего сорок два года, и к тому же какая красавица. Подожди, я принесу сейчас фотоальбом.

Беатриче удалилась в недра дома и через несколько минут вернулась с двумя альбомами для фотографий в руках.

— Вот их свадьба, — открыла альбом Беатриче.

На фоне великолепного морского пейзажа красовалась молодая пара. Девушка с чёрными локонами и правильными чертами лица в облегающем свадебном наряде модели «рыбка» с букетом цветов в руке. И парень, одетый в костюм перламутрового серого цвета. Также темноволосый с уложенными гелем вьющимися волосами. Молодые люди светились от счастья и жизнерадостно улыбались.

На следующих фотографиях — молодые люди, целующиеся и пьющие шампанское в окружении гостей и на фоне городских пейзажей.

— А вот и их доченька, — открыла следующий альбом Беатриче.

У меня бешено заколотилось сердце. Материнский инстинкт не обманывал меня. С фотографий на меня смотрела Анжелика.

* * *

Италия. Сразу же посла моего отъезда в Россию.

— Риккардо, теперь для того, чтобы мне отыскать малышку, мне нужна её фотография. У тебя, как у крёстного папы Анжелики, не сохранилось ли случайно её фото? — спросил Эмануэле за чашкой ароматного кофе в местном баре под названием «SORRISO».

— К сожалению, друг мой, я не успел взять у Елены фото Анжелики.

— А ты же адрес знаешь, по которому проживала Елена с дочкой? — поинтересовался опер. — Ведь ты же бывал у них дома не раз, как я понимаю.

— Разумеется. Но ведь дом сейчас пустует. И в скором времени его заберёт банк за неуплату кредита.

— Ты мне должен помочь, дружище, — Эмануэле закурил и пристально посмотрел на Риккардо.

— Конечно, я всегда рад протянуть тебе руку

помощи. Ты же мой друг, — улыбнулся Риккардо.

— Мы должны обыскать дом Елены, в котором она проживала. Я возьму санкцию на обыск у магистрата из прокуратуры. Причиной послужит факт её исчезновения и отклонение от уплаты ссуды. Так как банк рано или поздно заявит в полицию о неуплате кредита. И уж тут мы воспользуемся фактом исчезновения личности по имени Елена Виноградова и сделаем обыск в её доме. И ты выступишь в роли свидетеля. Договорились?

— Хорошо. Только обещай мне, что эта процедура не оставит никаких пятен на моей персоне. Мне, Эмануэле, не нужны проблемы с правоохранительными органами. Ты же сам прекрасно понимаешь, что я доктор и не могу рисковать своим именем и карьерой.

— Разумеется, Риккардо. Всё пройдёт тихо и без задоринки. Тем более мы Елене пообещали, что никакого дела по поводу того, что произошло, мы возбуждать не будем. Нам-то зачем лишние хлопоты, сам подумай?! Просто девочку нужно попытаться отыскать. Это святой долг.

— Согласен с тобой. Я и сам очень сильно переживаю по поводу исчезновения Анжелики. Где её спрятала эта сволочь Паоло?

— Когда у нас будет в руках фотография девочки, я буду действовать через мои каналы. Но

хочу тебя попросить лишь об одном. Пока ничего не рассказывай Елене, договорились?

— Хорошо, Эмануэле. Дашь мне знать, когда придет санкция, и я покажу тебе дом, в котором проживала Елена с дочерью.

— По рукам, дружище. До скорого.

Мужчины пожали руки, и Риккардо удалился.

* * *

— Риккардо, привет! Ты где сейчас находишься?

— Привет, дружище! Я у себя в студии.

— Ты можешь сейчас приехать ко мне? По-моему, нашлась Анжелика, твоя крестница.

— Да ты что?! Уже мчу.

Ровно через десять минут Риккардо примчался в участок и на входе в кабинет приятеля чуть было не лишился чувств. На стуле сидела и плакала Анжелика в неопрятном до ужаса виде: в разорванном платье и истоптанных сандаликах. Риккардо сразу бросился к девочке и со слезами на глазах произнёс:

— Моя девочка! Анжелика! Вот ты и нашлась, солнышко моё!

Риккардо попытался взять на руки девочку, но она начала ручонками отталкивать мужчину и колотить его, переходя на истеричный плач.

— Эмануэле, это она, Анжелика. Моя ласточка, что же с тобой сделали?

— Да. События опередили сами себя, как видишь. Не нужно и санкцию на обыск теперь дожидаться. А у девочки самый что ни на есть настоящий шок, и это очевидно.

— А как вы нашли её? — полюбопытствовал Риккардо.

— В полицию поступил вызов из торгового центра о том, что табор цыган обворовал магазин спортивной одежды под названием KING SPORT, — принялся объяснять Эмануэле. — И когда полицейские прибыли на место преступления, то обнаружили лишь эту девочку. Остальная цыганва бросилась наутёк незадолго до приезда полиции.

— Бог мой, Анжелика! Как же она попала к этим дикарям? Неужели подонок Паоло, эта мразь, осмелился продать малышку цыганам? — побледнел Риккардо, до сих пор не веря в происходящее.

— Об этом мы, к сожалению, больше никогда не узнаем. Паоло больше нет, и мы никогда не сможем его допросить. Остаётся лишь предполагать, что беспредельщик мог просто подкинуть девочку им, чтобы замести свои следы. Или же даже на некоторое время подержать её у цыган. Но продавать он, думаю, не стал бы её. Он

из обеспеченных людей.

— Чтобы он, сучий потрох, перевернулся в гробу и горел в аду! — Риккардо перешёл почти на крик. — Нелюдь поганый!

— Эй, дружище, потише! Не горячись, пожалуйста! Мы же как-никак у меня в кабинете в полиции.

— Прости, Эмануэле. Ты прав. Но ты посмотри, в кого превратилась девочка! Она всегда была весёлая, ласковая и развитая не по годам. А сейчас смотри, какая она! Затравленный дикий зверь на втором месте после неё! Она ведь даже меня не узнаёт, своего крёстного папу!

— Я согласен с тобой, друг мой! С девочкой будут работать психологи. Уж об этом в приюте позаботятся.

— Значит, Анжелика сейчас попадёт в приют?

— Разумеется. А там через службы социальных агентов со временем ей подберут семью для удочерения или опекуна.

В этот момент вошла девушка в полицейской форме тёмно-синего цвета со столовым подносом в руках, на котором дымилось блюдо с макаронными рожками, помидорами и тёртым сыром пармезан. Рядом было также блюдо с парной куриной котлеткой, отварной морковкой с горошком и пластиковый стаканчик с абрикосовым соком.

— Синьор Эмануэле, вот, как вы велели, обед

для найденной девочки.

— Спасибо, Донателла. Поставьте поднос на стол и можете быть свободны.

— Хотите, покормлю малышку я?

— Нет, спасибо. Я справлюсь сам. Будет лишь одна к тебе просьба. Так как девочка в неопрятном, грязном виде, пожалуйста, будь добра, принеси детские влажные салфетки. Они продаются внизу в местной табачной лавке.

— Слушаюсь, синьор Крешенци. Будет выполнено.

Ровно через пять минут полицейская вернулась с пакетом влажных салфеток «Кикко» и протянула его инспектору.

— Ну, иди-ка сюда, синьорина, — Эмануэле встал из-за своего офисного стола и подошёл к Анжелике, вжавшейся в стул и смотрящей в одну точку. — Сейчас приведём тебя в божеский вид и будем кушать.

Едва инспектор приблизился к девочке, та моментально вскочила со стула и бросилась убежать. Благо, дверь была крепко закрыта и она не смогла выйти наружу. Эмануэле схватил девочку и взял на руки. И тут она перешла на самый настоящий истощный крик и попыталась укусить опера за руку.

— Э нет, барышня моя! Так мы с тобой никогда не подружимся!

— Боже мой! — всплеснул руками Риккардо. — Я не могу смотреть на это! В кого превратился ребёнок! Невероятно! Если бы её сейчас увидела Елена, то точно не пережила бы.

— Сейчас девочка успокоится. Она в психологическом шоке и запугана. Её отняли у мамы и радикально поменяли её привычный образ жизни. Но она хочет и жаждет ласки. Это я тебе говорю из опыта детской психологии.

Кое-как Анжелику удалось успокоить с помощью надувного шарика, чудом уцелевшего в кабинете опера после праздника Дня конституции Италии.

— А теперь мы вытрем ручки и личико, — Эмануэле своей мощной мужской рукой начал протирать девочке ручки салфеткой, расстегивая её платье, явно нестиранное с месяц.

— Послушай, Эмануэле, я сбегая в магазин детских вещей и куплю для неё что-нибудь. Ты посмотри, во что она одета! Это же и одеждой назвать нельзя.

— Хорошо, Риккардо. Не помешало бы девочку переодеть и переобуть. Искупать бы её ещё! Но об этом уже позаботятся в приюте. Ровно через час за ней придут социальные агенты.

— Послушай, Эмануэле, а что если Анжелику удочерить мне? Разумеется, никто не должен знать, что я имею к ней отношение как крёстный папа. Я и

зарабатываю неплохо. Могу предоставить всю документацию о своих доходах и налогах, — уже на выходе у двери спросил вдруг Риккардо.

— К сожалению, друг мой, этого недостаточно. Безусловно, это был бы отличный вариант для девочки. Ты добрый и хороший человек. Но тебе, как одинокому и разведённому мужчине, не дадут разрешения на удочерение Анжелики. Вот если бы ты был женат или хотя бы сожительствовал, тогда можно было ходатайствовать.

Риккардо молча вышел и закрыл за собой дверь. И вскоре, спустя пятнадцать минут, он вернулся с пакетами купленной одежки и обуви для девочки.

— А мы уже почти покушали. Вот только осталось рыбёшку доесть.

Анжелика восседала на руках у инспектора и кушала, чавкая и причмокивая, свой обед. Очевидно, что ребёнок был голоден.

— А вот и наш крёстный. И что же он нам купил там такого красивенького? — улыбнулся Эмануэле, глядя на яркие пакеты с детскими вещами.

— Думаю, я угадал с размером, солнышко, — Риккардо ласково посмотрел на Анжелику.

Риккардо вытащил из пакета вельветовое платье тёмно-сиреневого цвета с кружевной

белой оборочкой и красный детский батничек с нашитыми на нём грибочками. Девочка заметно оживилась, на её личике мелькнуло что-то вроде улыбки, и она потянулась ручонками к одежонке.

— Моя крошечка! Моя девочка! Иди ко мне на ручки! Ты всё ещё не узнаёшь меня, твоего крёстного папу?

Риккардо попытался взять на руки девочку, но та снова закатила истерику.

— Не трогай её сейчас, она очень напугана.

— Эх, предстоит психологам работы с ней, чует моё сердце, — вздохнул Риккардо. — Бедный ребёнок! И это при живой-то матери! А она как страдает, бедолага, вдали от дочери и ничего не знает о ней. И я тоже ничем помочь не могу, к сожалению. Эти долбанные итальянские законы! Вон в других странах на воспитание ребёнка могут позволить себе взять даже одинокие люди, как мужчины, так и женщины. Не говоря уже о парах геев или лесбиянок.

— Согласен с тобой, мой друг. Я полностью на твоей стороне. И с радостью посодействовал бы тебе с удочерением Анжелики, но, увы, я перед такого рода законами бессилен.

Инспектор переодел девочку в одежонку, купленную Риккардо. Всё было ей, как ни странно, по размеру.

— Смотри, угадал я как! Как на куколке всё

сидит!

— Это точно. Другой ребёнок, — согласился инспектор.

Анжелика потянулась ручками к своему шарик, лежащему рядом.

— Иди играйся с шариком.

— Какой же я дурак! — стукнул себя по лбу Риккардо. — Мог бы и игрушку купить девчужке. Вот кретин, не подумал.

— Успокойся, Риккардо. С минуты на минуту за ней приедут социальные агенты, чтобы забрать её в приют. Там будут у неё и игрушки. Не волнуйся.

— Послушай, Эмануэле. А ведь метрики на неё же нет?

— Разумеется, она теперь будет фигурировать, как найденная неизвестная личность. Уже в приюте ей дадут имя. И лишь потом, в случае, если её возьмёт на удочерение семья, на неё оформят документ на фамилию её отца.

Риккардо снова схватился за голову и печально произнёс:

— Господи! Какая же дурацкая до абсурда ситуация! У ребёнка есть же мама, и имя и даже известна дата рождения. И мы должны скрывать факт её истинного происхождения.

— Риккардо, какой выход? Раз уже заварили всю эту кашу с вынужденным исчезновением

Елены, значит, нужно уже всю роль доиграть до конца. И ничего не остаётся, как делать вид, что девочка нам незнакома и мы её видим в первый раз. Мы же не можем рассказать социальным службам, кто её настоящая мама и по какой причине она уехала к себе на родину? Мы подставим не только Елену, но и нас, и правосудие. И тогда уж кому-кому, а мне решётки не избежать.

В этот момент в дверь инспектора постучали.

— *Avanti!*^{18*} - скомандовал Эмануэле.

— Комиссар Крешенци! К вам прибыли социальные агенты.

Всё та же девушка в полицейской форме, которая час назад принесла обед для Анжелики, вошла в кабинет Эмануэле с мужчиной и женщиной средних лет.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — пригласил инспектор людей в серых строгих костюмах.

Анжелика при виде вошедших незнакомых ей людей моментально забросила свою игру с шариком и снова забилась в уголок. Словно предчувствуя, что пришли за ней, она нервно исподлобья смотрела на мужчину и женщину.

— Риккардо, к сожалению, я вынужден с тобой распрощаться. Сейчас мне предстоит

¹⁸ *Avanti!* (итал.) — Входите!

процедура по оформлению найденной девочки в приют.

Эмануэле повернулся спиной к социальным агентам и, подмигнув, протянул Риккардо руку.

— Да, конечно, Эмануэле. Я пойду. У тебя работа. Созвонимся, — пожал руку Риккардо приятелю.

Риккардо взглядом, полным горечи и тоски, посмотрел на прощание на малышку и удалился из кабинета инспектора. Он едва сдерживал слёзы от отчаяния и безысходности ситуации, сложившейся с его крёстной дочерью. Как только мужчина сел в свою машину, слёзы сами покатались по его щетинистым щекам. Он вспомнил день знакомства, тогда в кафе, с Еленой. Когда её дочка неуклюже подтолкнула племянника Рауля за локоть и мороженое вывалилось из тарелки прямо на наряд Анжелики. Именно с того момента и началась их дружба. А потом и крестины девочки, где ему выпала честь стать крёстным папой. «Елена мне понравилась сразу, с первого дня нашего знакомства. Красивая, умная и к тому же с добрым и чутким сердцем женщина, что на сегодняшний день редко встретишь. Не все особы женского пола обладают такими качествами. Не скрою, я был даже немного влюблён в Елену. И даже хотел ей сделать предложение. Но я прекрасно знал и видел, что не самый подходящий момент для неё в жизни, чтобы

снова начинать серьезные отношения с женщиной. Она всё ещё страдала и не могла забыть погибшего Франко. И ей было очень трудно морально. Отсюда я так и не решился на такой шаг, предпочёл остаться в тени и дальше дружбы не переходить границу. Разумеется, если бы она тогда согласилась на моё предложение и вышла за меня замуж, то всего того, что с ней приключилось, уж точно не произошло бы. Я бы любил её и её дочь, содержал их и ни в чём им бы не отказывал. Уж у меня бы хватило средств для создания новой семьи. И даже на рождение ребёнка. Я успешный стоматолог и имею свою постоянную клиентуру, что позволяет мне зарабатывать отлично. Но увы, Елена стремилась быть самостоятельной и независимой. Ладно, жизнь покажет! Может, в будущем я и решусь на такой шаг, как сделать Елене предложение руки и сердца. Но только не сейчас. Она должна на несколько лет затаиться у себя в России. Завтра позвоню Эмануэле и узнаю, в какой приют определили Анжелику и смогу ли я хотя бы иногда навещать её», — рассуждал Риккардо. Потом вытер слёзы бумажным носовым платком, завёл свою LANCIA KAPPA и направился в стоматологическую клинику, где его уже явно ждали пациенты.

Глава 31

Италия. Наши дни.

— Елена, завтра меня не будет. Я рано утром уезжаю на экскурсию во Флоренцию. Даю тебе задание: убрать на летней кухне и вымыть окна, — велела Беатриче. — Я ухожу отдыхать. Спокойной ночи! Увидимся завтра вечером по моему приезду.

— Хорошо, синьора. Я сделаю всё, как вы скажете, — покорно согласилась я. — Спокойной ночи!

На следующий день я, закончив уборку на летней кухне, отправилась на второй этаж мыть окна. Открыв кладовку, где хранятся моющие средства, я обнаружила, что жидкость для мытья окон закончилась. «Нужно сбегать в ближайший супермаркет за моющим средством», — решила я. Натянув джинсовую курточку на свой спортивный костюм, привезённый из России, я отправилась в магазин.

На обратном пути, подходя к дому, я увидела припаркованный «Ниссан Кашкай» охрово-перламутрового цвета возле ворот. В салоне никого не было. «Кто бы это? Ведь рядом с виллой Беатриче никто не живёт. Странно», — подумала я и пошла открывать калитку. Войдя в дом, я увидела за столиком в гостиной курящего мужчину, судя по

всему, чем-то явно расстроенного. Он был крепкого мускулистого телосложения, с зачёсанными волнистыми чернявыми волосами и благородным, с правильными чертами лицом. Нетрудно было догадаться, что передо мной сын Беатриче. Правда, на фотографиях он выглядел другим, но в жизни казался даже лучше.

— Добрый день! — поздоровалась я с мужчиной. — Я домработница синьоры Беатриче. Вот пришлось отлучиться ненадолго в супермаркет, чтобы прикупить жидкость для мытья окон.

Мужчина встал и протянул мне руку:

— Я сын синьоры Беатриче, и меня зовут Жермано. Вот приехал, а мамы нет. Нужно сообщить ей очень важную новость.

На лице этого интересного мужчины высокого роста была выражена явная тоска, а глаза каре-зелёного цвета были потухшими.

— Меня зовут Елена. Очень приятно. Ваша мама сегодня на экскурсии во Флоренции и вернётся лишь к вечеру, — пожала я руку, рассматривая красавца Жермано.

— Так вот почему она мне не отвечает на мобильный! Наверное, находится вне зоны доступа, — вздохнул, выпуская дым, мужчина.

Неожиданно по лицу Жермано потекли слёзы. Видно было, что он не в силах сдерживать эмоции.

— Простите, вам плохо? Что-то случилось?

Хотите воды? — спросила я.

— Сегодня утром умерла моя жена. Она была неизлечимо больна. Но я был до последнего момента уверен, что она встанет на ноги, — закурил снова сигарету Жермано, вытирая бумажным носовым платком слёзы.

— Примите мои соболезнования! Мне очень жаль, что случилось такое несчастье, — искренне посочувствовала я мужчине.

Уж я-то как никто понимала Жермано. Пройдя горький опыт внезапной скоропостижной смерти Франко, я знала, что такое боль потери любимого и близкого человека.

— Если вам не трудно, пожалуйста, присядьте рядом со мной. Я побуду здесь полчаса, а потом вернусь в больницу и займусь организацией похорон. Простите, вы не итальянка, судя по вашему акценту? Откуда вы родом?

— Да, вы правильно подметили. Я из России.

— Я догадался по вашему акценту. Мама мне говорила, что взяла на подмогу женщину по ведению домашнего хозяйства. Но какой именно национальности, не сказала. Мама о вас, кстати, очень хорошего мнения, — заметил Жермано.

— Спасибо. Я стараюсь. Будете кофе? — спросила я.

— Благодарю вас, Елена. Не откажусь.

Я заварила кофе, протянула чашку с

ароматным напитком Жермано и села напротив в кресло. Мужчина молча выпил кофе и снова закурил.

— Я не знаю, рассказывала мама вам или нет о том, что моя жена болела, и о том, что у нас есть дочь. Вы в курсе дела?

— Нет, не рассказывала. Мы мало общаемся. Я здесь для выполнения своих обязанностей, — слукавила я, потому что боялась взболтнуть лишнее. Я помнила о том, что Беатриче просила о конфиденциальности, когда раскрывала тайну о судьбе сына и его приёмной дочери.

— Да, мама, пожалуй, мало кому рассказывает обо мне. Если можете, выслушайте меня. Так мне станет легче на душе.

Было видно, что мужчине морально плохо и необходимо выговориться.

— Конечно, Жермано, я вас слушаю.

— Моя жена была очень светлым и добрым человеком. Она преподавала в школе детям математику. Мы с ней жили душа в душу и почти никогда не ругались. Но в один прекрасный день у неё обнаружили рак, и медицина, даже самая квалифицированная, оказалась в её случае бессильна. У нас есть дочь, зовут её Алессия. Очень красивая девушка, как две капли воды похожа на мою жену. Ей почти уже шестнадцать лет. Узнав о болезни своей мамы, она очень боялась потерять её.

Ведь Лучана всегда в ней души не чаяла и любила её, думаю, даже больше, чем меня. Как она теперь всё это переживёт?

У меня сжалось сердце: «Бедная моя девочка! Сколько же тебе пришлось пережить! Когда-то ты уже потеряла свою настоящую, биологическую маму по определённым вынужденным обстоятельствам и пережила сильнейший эмоциональный стресс. К тому же попала к цыганам. Затем снова приобрела поворотом судьбы маму. И вот опять из-за стечения фатальных обстоятельств ты теряешь близкого и родного человека. Хотя грех говорить в такой момент, но, может, это и к лучшему. Ведь на самом деле мама её — это я».

— Я вас понимаю, Жермано. Случилось очень большое горе! Потеря близкого человека — это ужасно! Но вы учтите такой момент, что Алессии уже почти шестнадцать, как вы сказали. У неё есть парень? — взволнованно поинтересовалась я.

— Да. Она встречается с молодым человеком. Но она всегда была привязана ко мне и маме. Моя бедная Лучана. Зачем так рано Бог забрал тебя? — по лицу Жермано снова потекли слёзы.

— Пожалуйста, выпейте воды. Успокойтесь, — протянула я мужчине стакан с водой.

— Да, вы, пожалуй, правы, Елена. Нужно

взять себя в руки. Я мужчина и должен быть сильным. К тому же Алессия ещё ничего не знает о кончине матери, так как находится в гостях у подруги по лицу. Ну, я, пожалуй, пойду, Елена. Мне пора. Спасибо за уделённое мне внимание. Видно, что вы хороший и добрый человек.

Жермано встал из-за стола. Следовало заметить, что этот мужчина пятидесяти двух лет от роду совершенно не выглядел на свои годы. Высокий, великолепно сложенный, с благородными чертами лица и почти без седых волос. Модно одетый в коричневые вельветовые брюки и коттоновый, облегающий мускулистое тело батник цвета хаки. Видно было, что он следит за собой.

— До свидания, Жермано. Мне очень жаль о случившемся несчастье в вашей семье. Ещё раз примите мои соболезнования.

— До свидания, Елена! Только судьба руководит нами! Ничего не поделаешь...

Я провела Жермано к калитке. Мы пожали друг другу руки, мужчина завёл машину и уехал.

Глава 32

Через два дня похоронили Лучану.

Я, как всегда, справлялась с домашними обязанностями по уборке и по хозяйству. После траурной церемонии в дом Бетриче пожаловали

Елиза — мать Лучаны, Маурицио — родной брат покойной, и Жермано с Алессией.

У меня бешено заколотилось сердце при виде моей кровиночки. Не передать словами, что я испытывала в эти минуты!

— Елена, хочу тебе представить моих родственников, — Беатриче представила мне мать и брата Лучаны. — Ну, с Жермано вы уже, пожалуй, знакомы. А вот и моя внученька Алессия.

Меня бросало то в жар, то в холод. Передо мной стояла моя дочь — девушка, похожая на покойного Франко. И разве что немного глазами на меня. Высокого роста, с точеной фигурой, точно такой, как когда-то у меня в юности, и с прямыми густыми волосами каштанового цвета. Она была одета в чёрные леггинсы и просторную тунику, с сумкой через плечо и в новомодных «сникерсах». Девушка была почти без макияжа. На её лице читалась скорбь и тоска из-за потери любимого и близкого человека.

— Меня зовут Алессия! — девушка протянула руку, увешанную модными браслетами.

— Я Елена. Я работаю служанкой у твоей бабушки, — я еле сдерживала эмоции, пожимая ручку девушки. — Прими мои соболезнования, Алессия. Я очень сожалею о случившемся.

Алессия, поблагодарив меня за выраженные соболезнования, всхлипнула и прижалась к

Жермано. «Боже мой! Вот ты какая выросла красавица! Моя доченька! Как бы я тебя сейчас хотела расцеловать и сжать в объятиях. Я твоя мама! Я!!!» — крик души буквально рвался наружу из меня. Но, перебарывая себя, я понимала, что нужно подождать. Ещё совсем немножко!!! Ведь уже ждала гораздо больше времени.

Глава 33

Россия. Несколько лет назад.

Я проснулась от бьющего в глаза жаркого солнца. Не сообразив сразу, где нахожусь, я вскочила с кровати. «О Господи! Да я же в России! В родном Старом Осколе, в гостинице «Металлург», что на улице Урицкого». Приняв душ, я облачилась в привезённые из Италии мои белые любимые джинсы и красную футболку. Подкрасившись и обувшись в сандалики с камнями в тон сумочке, я спустилась в вестибюль.

— Я оставляю ключи и побуду ещё у вас пару дней. Хорошо? — обратилась я к симпатичному парню в галстукe, сидящему за компьютером на ресепшене.

— Нет проблем, — ответил парень.

Я вышла из отеля и направилась в ближайший

обменный пункт. «Нужно разменять доллары. Потом зайду куплю что-нибудь тётё Оле и Аллочке. Не приду же я к ним вот так, с пустыми руками?» — размышляла я. «И ещё чего-нибудь вкусенького прикуплю. Творожный тортик, например. И бутылочку шампанского, пожалуй. Нашенского, «Советского»! Как же я соскучилась по нашей пище!!! В Италии, что ни говори, сколько ни готовь русские блюда, например, тот же борщ, всё равно вкус другой получается. Да и ингредиенты не те».

Разменяв доллары и скупившись в продовольственном магазине, я поймала такси и отправилась в гости к подруге покойной мамы.

Дверь открыла тётя Оля.

— Простите, а вы к кому? — спросила женщина.

— Тётя Оля! Вы разве меня не узнали? Я же Лена, дочка Наташи, вашей подруги, которая умерла шесть лет назад.

— Ооой! Детка! — всплеснула руками та. — Я же тебя не узнала. Ты так сильно изменилась! Проходи!

Женщина и я, обнявшись, расцеловались в прихожей.

— Проходи, располагайся! — пригласила меня женщина, махнув рукой в сторону зала их трёхкомнатной квартиры.

— А это вам! — протянула я цветной пакет с

тортом и шампанским.

— Ой, спасибо, девочка! Ну зачем ты потратилась? У меня есть и пирожные, и печенье. Сама сегодня испекла. Сейчас будем пить чай, — захлопотала та.

— А где Алла? — поинтересовалась я.

— Аллочка скоро придет. Она к бабушке пошла, проведать её. А вот как раз и она, — услышала женщина, как открывается дверной замок в прихожей.

Вошла девушка высокого роста, со стройной фигурой и длинными русыми волосами, одетая в модную майку и рваные джинсы с заплатками.

— Мама! У нас гости? — поинтересовалась Алла, глядя на меня.

— Да это же Лена! Наташина дочь. Помнишь, мы к ним приходили в гости? Я сама её не узнала. Смотри, как изменилась!

— Привет! Сколько же мы с тобой не виделись? — протянула руку Алла.

— Да уж, давненько! Я тебя помню ведь совсем малышкой. Помнишь, календарики я тебе на кухне показывала? А собаку нашу Джину, овчарку, помнишь? — улыбнулась я и обняла Аллу.

— Конечно, помню. Особенно, когда Джина на меня рычала. А на мою маму вот никогда, как ни странно, не рычала. Наоборот помню, подойдёт, морду положит на колени маме и в глаза смотрит.

— Девочки, — позвала тётя Оля из кухни, — стол накрыт. Я вас жду.

Алла и я прошли на кухню и уселись за красиво накрытый сладостями стол. И чего только не было здесь! И печенье домашней выпечки, и эклеры, и порезанный творожный торт, купленный мною. Чай в пакетиках пяти видов, мёд и сахар в хрустальной резной сахарнице. Тётя Оля разлила кипяток по чашкам. Алла опустила фильтр с зелёным чаем в чашечку. Я предпочла фруктовый «Пикап».

— А мне по вкусу наш обычный чёрный байховый, — улыбалась тётя Оля.

Эту женщину годы почти не изменили. Стройная фигура, большие синие глаза с макияжем в тон, волосы, собранные в причёску, цвета красного дерева и элегантность вещей подчёркивали её безукоризненный вкус.

Отведав сладостей и насладившись чайком, тётя Оля спросила:

— Ну, Леночка, рассказывай. Как твоя жизнь за границей? Нравится тебе там?

Я, не в силах больше сдерживать эмоции, разрыдалась. Ничего не тая, я на одном дыхании изложила всю свою печальную историю. Женщина и дочь внимательно слушали мою исповедь, раскрыв широко глаза, ни разу не перебив меня.

— И вот сейчас я здесь, перед вами. Не знаю,

как дальше жить и с чего мне начинать. Ведь я квартиру после смерти мамы продала, и деньги были потрачены на первое время моего проживания в Италии. Да и что для Италии шесть тысяч долларов? Там это сущие гроши, на которые даже гараж для машины не купишь!

Тётя Оля по-матерински обняла меня и погладила по волосам.

— Ты за место жительства не переживай. У нас места хватает. Я сейчас, в летний период, редко дома бываю. В основном на даче обитаю. Мне там нравится. Природа, тишь да благодать. Алла работает в международном брачном агентстве. Вот недавно своё открыла. И неплохо, кстати, дела идут у неё, следует заметить. Так что, детка, можешь жить у нас и ни о чём не думать. Тебе сейчас нужно успокоиться и набраться терпения. Я уверена, что всё со временем образуется и будет хорошо. И ты увидишь свою доченьку в целостности и сохранности. Риккардо тебя не подведёт.

— Спасибо вам огромное за понимание, радушие и гостеприимство. Только мне чем-то ведь заниматься тоже придётся. Я же не на один месяц приехала, — вздохнула я.

— Ты сначала адаптируйся. Ведь ты сколько лет здесь не была! А там что-нибудь придумаем. Ты нам не чужая теперь, да и раньше никогда чужой не была.

Я обняла тётю Олю и Аллу и снова разревелась.

— Даже не знаю, что я без вас бы делала? Спасибо за то, что вы есть у меня!

Глава 34

Утренний рынок манил изобилием. И чего здесь только не было! Мясо, колбасы, сыры разных типов и сортов. Фрукты и овощи пестрили рядами в отведённых местах для продажи. Да, можно сказать, Италия отдыхает. Теперь уже и родной Старый Оскол переплюнул по ассортименту продуктов питания. Сегодня хочу сварить risotto.^{19*} Побалую тётю Олю и Аллу вкусеньким. Да и рыбку спечь в духовке не помешало бы! А на десерт сделаю macedonia^{20*} из фруктов. Я приняла предложение пожить временно у тёти Оли и Аллы. Эти добрые люди категорически отказались от предложенных мной денег за проживание, и поэтому я решила покупать продукты повкусней и подороже, таким образом баловать их и себя

¹⁹ Risotto (итал.) — рисовый плов с добавлением овощей или морепродуктов.

²⁰ Macedonia (итал.) — фруктовый салат.

вкусненьким.

Пройдясь по рыбному ряду и прикупив килограмм креветок, мидий и лещика, я направилась в сторону рядов со специями и заправками для блюд.

— Ленчик! Это ты? — окликнул сзади чей-то знакомый голос.

Я обернулась и увидела свою приятельницу юношеских лет Сашку.

— Шураня! Сколько зим, сколько лет! Ты почти не изменилась, — чмокнувшись со старой подругой, обнялись мы.

Я разглядывала Александру, слегка располневшую и одетую в шёлковый сарафан турецкого производства. Маленькие морщинки сеточкой прятались под слоем тонального крема. Копна крашенных волос цвета красного дерева была собрана в «ракушку» и заколота шпильками.

— А ты стала просто красавицей. Такая стильная и нарядная. Ты к нам в гости или как?

— В гости. Скоро уеду, — я не хотела раскрывать все карты моего вынужденного возвращения перед Александрой. На данный момент, во всяком случае.

— А ты где остановилась? Насколько я помню, ты квартиру вроде бы продала.

— Я у маминой приятельницы. И ты её, думаю, знаешь. Помнишь, тётя Оля приходила к

нам домой со своей дочкой Аллочкой? А вы всё там же в Лебединце обитаете?

— Нет. Мы продали дом и купили в другом месте. Ты вот что, приезжай к нам. Можешь даже и сегодня вечером. Юрка знаешь, как обрадуется! И малые тоже. Они уже такие здоровые стали, повырастали, что и не узнать! — радовалась встрече Александра. — Ну, так как? Сегодня вечером у меня?

— Насчёт сегодня не обещаю. А вот завтра вполне вероятно. Как мы договоримся? У тебя есть телефон?

— Конечно. И мобильный имеется тоже. Только с собой ручки нет. Впрочем, пошли со мной, я здесь в павильончике у армянина работаю. Я так, отлучилась на секунду купить беляшик. Кушать захотелось, — улыбалась Александра, всё так же, как и в юные годы, искря голубыми глазками.

Зайдя в торговую лавку старой знакомой, я обратила внимание на огромный выбор напитков, как безалкогольных, так и алкогольных, отечественного и зарубежного производства. Сигареты, чипсы, орешки, приправы — чего здесь только не было.

— О! Дай-ка мне приправу для рыбных блюд, — попросила я, — чуть не забыла!

— Держи, — протянула Александра пакетик. — И вот мой номер мобильного. Звони,

когда хочешь.

— Спасибо, — я взяла бумажку. — Сколько за приправу?

— Нисколько. Это тебе от меня. Ленусь, я завтра тебя жду. Только пообещай, что придёшь.

Александра и я обнялись и, чмокнувшись, распрощались. «Да уж, помню я, помню, как мы «голливудили» в наши старые добрые времена. Как пили самогончик маминого приготовления в местном парке и закусывали докторской колбаской. А потом, пьяные, шуровали в Дом офицеров на танцы и кадрили там мальчиков. Или нас кадрили? Да, раньше были времена, а теперь мгновенья».

* * *

Италия. Несколько лет назад.

Спустя две недели Эмануэле встретился с Риккардо в баре и поставил друга в известность, что едва малышку определили в приют, буквально через несколько дней объявилась одна бездетная семья и положила глаз на Анжелику.

— Порядочные, хорошие люди. Живут в регионе Марке, в центре Италии. Женщина молодая, по профессии учительница. А мужчина имеет свою фабрику, по-моему, по изготовлению обуви, — пояснил приятелю суть дела Эмануэле.

— Вот чёрт! И у меня не будет даже возможности её видеть? Хотя бы издалека?

— К сожалению, друг мой, нет. Но я через мои свои связи смогу всегда тебя информировать о положении девочки. Не волнуйся.

— Спасибо тебе, Эмануэле! Ты мой настоящий друг!

— Не за что, дружище. Но помни о нашем договоре, — Эмануэле поднял вверх указательный палец. — Елена не должна ничего знать. Договорились? Да, ты можешь ей сказать и должен поставить в известность, что Анжелика нашлась и находится в приюте. Но о семье и о том, куда её заберут, ничего не говори. Пока, во всяком случае. Зачем травмировать и без того свежую рану?

— Согласен с тобой, друг мой. Как скажешь, так и будет, — покорно кивнул головой Риккардо.

Глава 35

Италия. Наши дни.

Я заболела. Высокая температура и кашель вынудили меня соблюдать постельный режим.

— Елена! Я тебе заварила противостудный сбор. Сегодня приобрела в фитоаптеке, — Беатриче поставила поднос с чашкой чая и мёдом возле моей

кровати на тумбочку. — Ты уже три дня как температуришь, и жаропонижающие препараты дают лишь временный эффект. Может, стоит обратиться к врачу?

— Спасибо за чай, Беатриче. Я думаю, не стоит беспокоиться. Это обычная простуда.

— Я просто по ночам слышу, как ты кашляешь. Поэтому волнуюсь за тебя. Сейчас в осенне-зимний период вирусы дают осложнения, — волновалась Беатриче.

— Я просто вспотела, когда мыла лестницу в пятницу. И потом, не переодевшись, пошла за покупками в супермаркет. Вот и получила, — сидя на кровати и отпивая чай, оправдывалась я.

— Если в течение недели не будет улучшения, я настаиваю обратиться к врачу, как бы там ни было.

— Хорошо, Беатриче. Так и сделаем, — согласилась я.

Ночью мне стало хуже. Градусник зашкаливал за сорок. Пылая от жара, я позвала Беатриче, еле добравшись до двери в своей комнате.

— Беатриче, мне очень плохо. У меня всё пылает изнутри. И всё плывёт перед глазами, — пересохшими губами, задыхаясь, еле выдавила я.

— О Боже! Да ты вся горишь! — приложив руку к моему лбу, испугалась женщина. — Дай-ка мне градусник!

Я достала из-под мышки термометр и протянула его Беатриче.

— Невероятно! Сорок и пять! Да ты же можешь сгореть запросто!!! Я вызываю неотложку!

— Беатриче! — я схватила за руку Беатриче. — Если у меня что-то серьёзное и я умру, ты должна знать одну очень важную деталь из моей жизни.

— Елена! Прекрати немедленно, что ты несёшь? Ты молодая женщина и в самом расцвете лет. Тебе ещё жить да жить, — набирая номер неотложки, воскликнула Беатриче.

Но я судорожно металась на подушке.

— Беатриче! Я хочу, чтобы ты знала правду. Алессия — моя дочь! И если я вдруг умру, пожалуйста, скажи ей правду, кто её настоящая мама. Обещаешь?

Женщина в ступоре смотрела на меня, как на ненормальную. Понимая, что у меня температура и, вероятно, на этой почве у меня начинаются бред и галлюцинации, Беатриче не знала, как воспринимать мои слова. В дверь позвонили. Беатриче спустилась открывать и вскоре вошла в комнату с тремя врачами медпомощи, одетыми в оранжевую спецовку. Когда она объяснила им суть дела о моём состоянии, те немедленно настояли на госпитализации. Они погрузили меня на носилки, одетую в пижаму и байковый халат, и спустили по

лестнице в холл. Затем, подождав Беатриче, погрузили меня в машину бело-оранжевого цвета, оборудованную новейшими современными технологиями. Беатриче устроилась на переднем сидении скорой помощи, и водитель машины, включив сирену, поехал в направлении местной больницы.

В приёмном покое ospedale^{21*} мне сразу же сбили температуру уколом. Затем, проведя urgentные обследования и анализы, врач поставил мне диагноз: сильнейшее двустороннее воспаление лёгких.

— Она должна быть немедленно госпитализирована. Ей нужны мощные дозы капельниц с антибиотиками. В домашних условиях она на ноги не встанет, — констатировал врач, обращаясь к Беатриче, находившейся рядом со мной. — Очень сложная форма.

— Конечно, я всё понимаю. Ну что же поделать, доктор, я не возражаю. Елена — моя гостья, приехавшая из России, — слукавила Беатриче, скрыв факт о работодателстве, чтобы в случае чего избежать бюрократических проблем.

— У вашей подопечной есть вид на жительство? — поинтересовался доктор.

²¹ Ospedale (итал.) — больница.

— Мы подали запрос в полицейский участок, но пока ничего не выдали ещё на руки Елене. Вот её паспорт, там полугодовая шенгенская виза, — Беатриче достала из сумки мой загранпаспорт и протянула его доктору.

— Я думаю, этого будет достаточно для временной медицинской страховки и бесплатного лечения. Можете не беспокоиться. Сейчас ей введут необходимые препараты, и до утра она будет спать, — успокаивал доктор.

— Доктор! Могу я остаться до утра здесь в больнице? Я не на машине, а уже час поздний. Тревожить кого-либо, чтобы за мной приехали, я не хочу.

— Конечно, синьора. В палате вашей подопечной имеется свободная койка. Можете отдохнуть там. Следуйте за мной.

— Спасибо вам, доктор! Вы очень любезны! — искренне поблагодарила Беатриче, следуя по больничному коридору за доктором.

Я спала. Капельница равномерно по трубочке передавала содержимое в мою вену. Беатриче расположилась рядом на свободной койке, сняв с себя тёплую куртку и оставшись в спортивном костюме. «Ну дела! Загремела в больницу моя домработница. Кто бы мог подумать! Да, беда не приходит одна, правду говорят. Только недавно похоронили Лучану, теперь Елена слегла», —

размышляла Беатриче. «А эта фраза: Алессия — моя дочь! Что за бред?! Ну бред, понятно. С её-то температурой всё что угодно причудиться может! Она ведь сама призналась мне, помню, что в молодости потеряла ребёнка. Поэтому и мерещится, наверное, ей своё нереализованное материнство. Такое бывает у женщин в кризисном бальзаковском возрасте. Да и следует учесть, что она незамужняя и не имеющая детей. Жаль мне её, ведь красивая и добрая женщина. Да и хозяйственная к тому же», — размышляла Беатриче и сама не заметила, как задремала.

Глава 37

На следующий день мне стало гораздо лучше. Антибиотики и жаропонижающие капельницы начали давать результаты. Беатриче с утра должна была вернуться домой и пообещала к вечеру снова навестить меня.

— Елена! Мне сейчас нужно поехать домой. Должен прийти в первой половине дня мастер по ремонту стиральных машин. Я рада, что тебе уже легче. Я к вечеру снова приеду сюда. К тому же тебе нужна свежая пижама и полотенце. Тебе необходимо переодеться. Ты же потела при температуре, как-никак. И, пожалуй, надо не забыть влажные салфетки, чтобы ты могла обтереть тело,

так как душ тебе лучше будет сейчас не принимать.

— Спасибо, Беатриче! Но у меня лишь эта пижама и халат, что сейчас на мне. У меня другого ничего нет, к сожалению, — смутилась я.

— Не волнуйся, Елена. Я позабочусь об этом. Тебе сейчас нужно выздоравливать. И это главное. До вечера! Будь умницей и выполняй рекомендации врачей.

Беатриче улыбнулась и, помахав мне рукой, удалилась из палаты.

* * *

— Риккардо! — набрала его номер телефона Беатриче по приезду домой. — Мне нужно с тобой поговорить. Елена попала в больницу с воспалением лёгких. И мне бы с тобой хотелось выяснить одну деталь, касающуюся Елены.

— Здравствуй, Беатриче! О Боже, как не повезло! А как это произошло? — спросил Риккардо.

— Простыла. Мыла лестницу. И, судя по всему, на сквозняке ее протянуло. И, как следствие, она заболела, — пояснила Беатриче.

— Я через пару часов заеду к тебе. Хорошо? Раньше никак не получится.

— О'кей. Я буду ждать тебя, Риккардо.

Через два часа, как и обещал, явился

Риккардо. Беатриче заварила кофе и разлила его в чашки.

— Риккардо! Я тебе очень благодарна за помощь в поиске домработницы. Елена не лентяйка, трудится на славу. Не чурается даже самой тяжёлой работы. Но меня всё беспокоит с позавчерашнего вечера одна тема. Когда ей было очень плохо, она в агонии перед приездом врачей сказала такую вещь, Риккардо, что я даже испугалась за неё!

— И что же она такого сказала?

— Что Алессия — её дочь. Ты представляешь? — выпучила глаза Беатриче.

Риккардо бросило в жар: «Ну, этого ещё не хватало! Зачем же она так торопит события? Она что, дура? Ёлки-палки!!! Мы же так не договаривались!»

— Беатриче! У неё был просто бред. Температура, сама пойми. Откуда у неё может быть дочь, в Италии тем более? Даже и не думай, — ответил Риккардо, стараясь сохранять спокойствие.

— Я тоже так подумала. Но, Риккардо, ты же ведь знаешь, что Алессия удочерена. И неизвестно, кто её настоящая мать. Кроме того, я тебе даже больше скажу, — вздохнула Беатриче, отведя глаза в сторону, — я поделилась с Еленой фактом удочерения Алессии.

— Всё правильно ты сделала. Здесь ничего

такого нет. Это жизненная ситуация, которая случается у многих людей.

— И всё-таки, Риккардо, я бы хотела узнать о Елене побольше. Ты не мог бы меня свести с подругой Елены, о которой ты мне говорил?

— Хорошо, я постараюсь. Но она сейчас с мужем в России. Как только приедет, обязательно поговорю, — слукавил Риккардо.

— Пожалуйста, сделай такое одолжение. Я буду очень тебе признательна.

В этот момент в дверь позвонили.

— О! Это приехал мастер по ремонту стиральной машины, — воскликнула Беатриче, направляясь в сторону входной двери.

— Хорошо, Беатриче. Мне, пожалуй, пора. Передавай Елене привет от меня. Пусть выздоравливает. Пока!

— Хорошо, передам. Пока, Риккардо. И помни, о чём я тебя просила, — подмигнула Беатриче, провожая Риккардо к воротам.

Глава 38

Италия. Четыре дня спустя.

— Елена! Мы пришли тебя навестить. Смотри, с кем я сегодня! — открывая дверь в мою

палату, весело прощebetала Беатриче.

За Беатриче последовали в палату Алессия и Жермано. Алессия была одета в кожаную куртку с заклёпками, новомодные брюки-капри, а волосы были выкрашены в тёмно-каштановый цвет с лиловыми прядками. Жермано же был, как всегда, подтянут и одет в серый пиджак, белую рубашку в голубую клетку и чёрные брюки.

— Здравствуйте! Рада вас видеть! Какой приятный сюрприз! — обрадовалась я.

В очередной раз моё сердце при виде моей кровиночки бешено застучало. Из всех сил я старалась не нервничать, что стоило мне, как и тогда, после похорон Лучаны, огромных усилий.

— Здравствуй, Елена! Как ты себя чувствуешь? — приветливо пожал мне руку Жермано.

Алессия, поздоровавшись со мной, застенчиво стояла рядом с бабушкой Беатриче. В её взгляде читалось некое замешательство и растерянность. Словно она что-то тоже предчувствовала, но не могла понять, что именно.

— Спасибо, синьор Жермано, уже намного лучше. Завтра меня уже выписывают. Так что смогу приступить к работе, — улыбнулась я и подмигнула Беатриче.

— Ну уж нет, дорогая! Даже и не думай! Минимум пять дней ты не будешь ничего делать.

Мне врач всё рассказал о твоём постамбулаторном периоде. Я запрещаю тебе что-либо делать сейчас. Пропьешь витамины, укрепишь иммунитет — вот тогда и будешь убираться по дому. А то не ровен час, снова угодишь в больницу. Никаких осложнений нам не нужно!!! — категорично заявила Беатриче.

— А что же я буду делать всю неделю-то без дела?

— Отдыхать. Смотреть телевизор. Пойдёшь с нами на выставку причёсок, где Алессия будет принимать участие.

— В смысле, причёсок? — удивлённо спросила я.

— Моя дочь учится на парикмахера, — принялся объяснять Жермано. — Учебная структура находится в городке Macerata^{22*}. Это в регионе Марке, что в центре Италии. Полгода она уже отучилась, осталось ещё полтора. И сейчас в Риме у неё практика. Вот мы по этой причине и приехали, и остановились, как всегда, у мамы. А на этой неделе у Алессии состоится конкурс причёсок для манекенщиц и моделей. Если желаешь, можешь поехать с нами на просмотр.

²² Macerata (итал.) — город, расположенный в Италии, регион Марке.

«Моя девочка! Так ты у меня парикмахером будешь? Вот оно что! Твоя покойная бабушка Наташа когда-то мечтала, чтобы я была парикмахером. Но было не суждено. Зато теперь вот внученька Анжелика приняла эстафету», — я еле сдерживала слёзы.

— Да, конечно. Мне будет очень интересно посмотреть на искусство умелых ручек Алессии. Не сомневаюсь, у неё всё получится и она победит.

— Значит, договорились, поедem все вместе, — подвела итог Беатриче. — Елена, нам, к сожалению, уже пора. Завтра или я, или Жермано за тобой приедет.

— Ой, чуть не забыл, — спохватился Жермано, протягивая мне коробку мармелада в шоколаде, — Елена, это тебе. Набирайся сил и выздоравливай. До завтра!

— Спасибо, Жермано. Вы очень обходительны. Но не стоило так переживать и беспокоиться обо мне!

— До свидания, Елена! — всё так же застенчиво произнесла Алессия. — Выздоровливайте!

В глазах девушки мелькнула тень грусти и сожаления. То ли по поводу моего заболевания, то ли от ещё не зажившей раны по поводу преждевременной кончины её мамы Лучаны.

После обеда меня приехал навестить

Риккардо. В элегантном шерстяном полувере тёмно-синего цвета и джинсах этот седой мужчина выглядел экстравагантно, несмотря на свой почти шестидесятилетний рубеж.

— Кого я вижу! Риккардо! Как дела? — обрадовалась я вошедшему в палату Риккардо. — Какой сюрприз!

— Елена, привет! Вот узнал, что ты попала в больницу, и заехал тебя проведать. Как ты себя чувствуешь? — присаживаясь на стул рядом с койкой, спросил Риккардо и по-дружески меня обнял.

— Привет, Риккардо! Да уже получше. Почти выздоровела. Завтра выписка. А ты как?

— Я, как всегда, весь в работе. Сама понимаешь, Рим — это не Riccione^{23*}. Пациентов уйма. Еле успеваю принимать у себя в стоматологической клинике. А это вот тебе, — Риккардо протянул мне пакет с фруктами, — витамины сейчас тебе очень нужны для восстановления сил.

— Спасибо, Риккардо. Ты, как всегда, галантен. Я вижу, ты похудел, — я разглядывала Риккардо.

23 Riccione (итал.) — приморский городок на Адриатическом побережье в регионе Эмилия Романия.

— Да, есть немного. Как я тебе уже говорил, много работаю. Елена, прости за вопрос, как так получилось, что ты сказала Беатриче о том, что Алессия твоя дочь? Мы же, по-моему, так не договаривались. Ты что, хочешь всё испортить раньше времени и меня подставить? — на полном серьёзе спросил Риккардо.

— Прости, Риккардо, — вздохнула я. — Я и в самом деле была не в себе. Просто в те минуты, когда температура зашкаливала, мне казалось, что я не доживу до утра. Я ненарочно, поверь. Просто испугалась, что больше никогда не увижу свою Анжелику.

— Мне Беатриче устроила самый настоящий допрос. Ты себе даже не представляешь! Даже хочет встретиться с придуманной нами подругой в Италии!!!

— О Боже, Риккардо! Так всё серьезно? — я резко села на койку, перепуганная неожиданной новостью. — Прости, я не хотела усложнять события.

— Да, Елена, успокаивает лишь одно: Беатриче не глупая женщина и восприняла твои выкрутасы, как бред из-за высокой температуры. Остаётся лишь надеяться, что она больше не вернётся к этой теме.

— Да уж, Риккардо, я безусловнохватила лишку. Признаю свою вину, — смутилась я.

— Всё будет хорошо. Я думаю, что всё обойдётся.

— Ты знаешь, а я уже видела Анжелику на похоронах Лучаны, а также и сегодня утром. Они приехали меня навестить с Беатриче и Жермано. Представляешь, она учится на парикмахера и будет принимать участие в конкурсе в Риме, причёсывать модели для показа мод, — загорелась искорка в моих глазах. — Риккардо! Ты даже не представляешь, каких усилий мне стоит видеть мою доченьку и молчать, как ни в чём не бывало! Я ведь так хочу обнять её и расцеловать!!! Как же она похожа на Франко! Его манеры, его черты лица. Я так хочу всё рассказать ей...

Я разрыдалась, не в силах больше сдерживать эмоции. Риккардо, сидящий рядом молча, как бывало уже много раз, по-дружески прижал меня к себе и гладил по волосам.

— Моя славная подруга Елена! Потерпи ещё немного. Осталось совсем чуть-чуть. Ты ведь уже ждала гораздо больше. Осталось ну совсем чуток. Поверь мне!

Глава 39

Россия. Незадолго до отъезда в Италию.

Прошли годы. За это время я сняла квартиру в центре города и устроилась на работу в супермаркет продавцом-кассиром. Я не хотела стеснять ни себя, ни Аллу, ни тётю Олю. К тому же старший брат Аллы после развода с женой почти каждый день находился у сестры дома. Я ему очень нравилась и симпатизировала. Но мои мысли были заняты только дочерью, и мне было не до ухажёров. Мы могли вместе с Михаилом, так зовут брата Аллы, выйти погулять по местной набережной или сходить в кино. Но на этой ноте заканчивались наши отношения. Также я всегда находила время, чтобы пойти в церковь и зажечь свечу за упокой души Франко и всех усопших близких мне людей. Периодически созваниваясь с Риккардо, я узнала, что Анжелика удочерена одной состоятельной семьёй, но кем и где, пока было в секрете. Дело по убийству Паоло, как и обещал Эмануэле, списали ещё тогда, много лет назад, как самоубийство в состоянии наркотического опьянения и спустя пару лет закрыли.

— Елена! Будь умницей. Я понимаю, что тебе нелегко. Но ещё нужно подождать минимум пару лет, — как-то в очередном телефонном разговоре сказал Риккардо. — Кстати, твоя подруга Марианна наконец вышла замуж и с мужем открыла кафе-мороженое. Она тоже скучает по тебе и

уверена, что рано или поздно вы обязательно встретитесь.

— Хорошо, Риккардо. Конечно, я всё понимаю. Передавай привет Марианне. Дай ей мой мобильный, и пусть она мне как-нибудь позвонит. А то она только письма присылает и лишь вначале на домашний номер Аллы звонила. Я вот что думаю: мой вид на жительство давно уже закончился, и я не смогу больше на основании рождения дочери продлевать его через консульский отдел в Москве. Придется всё начинать сначала, — вздыхала я, — делать новый паспорт и открывать европейскую визу.

— Всё будет хорошо, Елена. Просто нужно ещё немного времени! — успокаивал Риккардо. — Ждали и больше. Гораздо больше!

— Да, Риккардо, я всё понимаю. Меня уже успокаивает тот факт, что моя дочь в надёжных руках. Что она жива, здорова и ни в чём не нуждается.

— Я всё разузнаю в ближайшее время, что, где и как, хорошо? Ты главное будь спокойна. И, как только наступит подходящий момент, сразу приедешь. В Риме есть одна женщина, которой нужна гувернантка. Я уже с ней на связи, и в скором времени она мне даст ответ насчёт работы для тебя. И не только. Там же будет для тебя и приятный сюрприз. Только какой, позволь мне пока

умолчать.

— Ты так загадочно говоришь. Прямо заинтриговал меня. Сюрприз?

— Да, Елена. И очень даже большой. Но это не по телефону.

— Я уверена, Риккардо, это произойдёт уже очень скоро. Спасибо тебе за то, что ты есть.

Глава 40

Италия. Наши дни.

Прошёл год. В семье Беатриче случилось несчастье. На этот раз именно с ней. Ранним утром пожилая женщина отправилась на прогулку в местный парк и, переходя дорогу, она не увидела летящий на всех парах автомобиль. Водитель не успел затормозить и сбил женщину. Приехавшая на место происшествия скорая помощь констатировала смерть от черепно-мозговой травмы, несовместимой с жизнью.

«Вот как играет порой судьба нами! Год назад скончалась скоропостижно Лучана, теперь вот Беатриче погибла. Правду говорят, что Бог не берёт к себе по одному!» — смотря на тело покойницы в гробу, рассуждала я.

Рядом с телом Беатриче находился сын

Жермано и Алессия, которые скорбели и плакали, без конца принимая соболезнования от людей, приходивших в дом синьоры Беатриче. На следующий день состоялась похоронная панихида. «Ну всё, пожалуй, теперь меня уволят. Жермано, вероятно, продаст или сдаст в аренду дом матери. А сам вернётся в свой регион Марке, где живёт и имеет свой обувной бизнес. А ведь я так и не выбрала подходящий момент, чтобы рассказать всё Алессии. Теперь мне уже всё равно, что будет, то будет. Решено! Завтра же Алессия узнает, кто её истинная мама. Мне больше терять нечего!» — рассуждала я, запершись в своей комнатушке.

За год и два месяца, находясь в доме у Беатриче, я успела привыкнуть к женщине, которая относилась ко мне почти как к родной дочери. Беатриче, со временем всё больше узнавая меня, видела во мне не служанку, а прежде всего, как она неоднократно говорила, хорошего и надёжного человека. Даже старалась как можно меньше нагружать меня работой, особенно после перенесённого воспаления лёгких. Два раза Беатриче брала меня с собой в тур выходного дня в регион Апулия и в Неаполь, где мы с группой туристов осматривали достопримечательности и, следуя за экскурсионным гидом, ознакамливались с культурой этих городов. Я очень скорбела по этой женщине.

— Елена, можешь спуститься в холл? — постучался в мою дверь Жермано вечером. — Нам надо поговорить.

Через пять минут я сидела в кресле напротив Жермано. Рядом на диване спала Алессия-Анжелика.

— Заснула моя дочурка. Вынуждена была принять успокоительное. Слишком большой стресс для девочки. Год назад — мама, а теперь вот и бабушка, — закурил Жермано сигарету марки Futura.

Чёрная сорочка и брюки Moschino добавляли мужчине элегантности и сексуальности бальзаковского возраста.

— Да, я понимаю вас, Жермано. Но здесь мы, к сожалению, бессильны. Всё за всех решает только Бог, — с тоской произнесла я, вспоминая свою незабываемую любовь к Франко, так рано и несправедливо ушедшего из жизни.

— Елена, я вот о чём хочу с тобой поговорить. Я хочу уехать из региона Марке и жить здесь, в Риме. Сейчас кризис в Италии и у меня очень мало работы. Можно даже сказать, что нет вообще. Так что я, скорее всего, закрою свой *tacchificio** и продам дом, который принадлежит мне в Марке, в приморском городке Порто Сан Жиоржио. А на вырученные деньги от продажи я открою в Риме тренажёрный зал, о чём я уже мечтаю много лет. Я

человек спортивный и занимаюсь бодибилдингом. Я даже когда-то окончил курсы по квалификации «Инструктор по фитнесу». Но, так как мой основной обувной бизнес занимал у меня много времени, я спорт использовал как хобби и увлечение. Но сейчас, после смерти мамы, я всё решил. Я хочу и буду жить в Риме. Здесь гораздо больше перспектив, несмотря на кризисное положение в стране. Да и Алессии в будущем здесь будет лучше устраивать свою карьеру. В нашем регионе Марке, к сожалению, безработица только возрастает с каждым днём.

— Да, я понимаю вас. Вы, безусловно, правы, — согласилась я. — Я также считаю, что жизнь в столице откроет новые горизонты и перспективы.

— Елена, у меня будет одна к тебе просьба. Сейчас Алессия хочет остаться в Риме на пару недель. У неё академический отпуск. Я должен завтра же уехать по делам своего бизнеса и принять окончательное решение о закрытии своего *tacchificio*^{24*}, — глядя мне в глаза, излагал суть Жермано. — И через, думаю, три-четыре дня я вернусь. Прошу тебя, Елена, поддержи Алессию в

²⁴ *Tacchificio* (итал.) — обувной цех по производству каблучков для обуви.

этот нелёгкий для неё жизненный период. Моя дочь и так настрадалась за последнее время: сначала от потери мамы, а вот теперь и бабушки, которая в ней тоже души не чаяла и всячески баловала. Я почему доверяю тебе? Потому что моя мама, теперь уже покойная, всегда о тебе очень хорошо отзывалась и хвалила тебя. Да я и сам вижу, и заметил ещё раньше, что ты хороший человек и, судя по всему, также не с простой судьбой.

Я слушала заворожено Жермано и еле сдерживала эмоции: «Господи! Благодарю тебя! Ну наконец выпал такой шанс! Я буду с моей дочерью несколько дней, только я и она! Даже не верится!»

— Так что я полностью доверяю тебе мою дочь. Оставляю тебе свою кредитную карту. Ходи с ней по магазинам, галереям, кафе, ресторанам, и ни в чём ей не отказывай. Главное, чтобы моя Алессия не чувствовала себя сейчас одинокой.

Жермано встал с кресла и, на мгновение остановив взгляд, полный грусти и тоски, на спящей на диване Алессии, тихим голосом произнёс:

— Елена! Может быть, я даже когда-нибудь расскажу тебе об одном эпизоде, касающемся детства Алессии. Но об этом не сейчас, а немного позже.

Разумеется, я знала, о каком эпизоде шла речь и, лишь кивая головой, всё так же продолжала,

сцепив зубы, скрывать свои чувства и наполнявшие меня эмоции.

Глава 41

Я проснулась и спустилась в гостиную. Жермано поставил меня в известность с вечера о своём раннем отъезде и уже отсутствовал. Алессия ещё спала в комнате, отведённой для гостей. Я стала у плиты заваривать кофе.

«Даже не верится, что проведу эти дни один на один со своей доченькой! Наконец-то всё разрешится само собой. Сама судьба нам предоставила такой шанс».

— Синьора Елена, доброе утро! — поприветствовала только что вошедшая, сонная и с опухшими глазками от вчерашних слёз по умершей бабушке Алессия, одетая в синюю шёлковую пижаму с нарисованными на ней медвежатами.

— Доброе утро, Алессия! Как ты спала? — улыбнулась я ей. — Будешь кофе?

— Спала хорошо. Непривычно только, что бабушки больше нет. Папа меня вчера разбудил поздно ночью и сказал, что рано утром уедет, — вздыхала моя девочка, сидя на диване.

— Алессия, всё в этом мире не вечно. И люди тоже. К сожалению, нам приходится порой терять близких нам людей. И с этим нужно смириться и

идти дальше по жизни.

Я обняла девочку. Алессия прижалась ко мне и дала волю слезам. Я гладила ее по волосам и, не в силах больше сдерживать эмоции, также расплакалась. То, что испытывала я в эти моменты, невозможно было передать словами: «Моё солнышко, моя куколка, смысл всей моей жизни. Даже не верится, что ты со мной рядом. Как же я люблю тебя, моя девочка!»

— Елена, я пойду умоюсь и переоденусь, — вытирая слёзы, встала с дивана Алессия.

— Конечно, Алессия. Я жду тебя к завтраку.

Через несколько минут пришла Алессия с собранными в конский хвост волосами, одетая в джинсовую юбку и батник с капюшоном марки Pimkie.²⁵ Девушка села за стол и сосредоточенно наблюдала за каждым моим движением. Я разлила по чашкам ароматный кофе и, вытащив из микроволновки горячие сдобные круассаны, села напротив Алессии.

— Приятного аппетита, Алессия! Кушай, — улыбнулась я.

— Спасибо, — ответила девочка, кусая хрустящую свежую булочку, — вам также. — Скажите, Елена, а у вас есть дети?

²⁵ Pimkie — брендовая марка молодёжной одежды.

Я чуть было не поперхнулась кофе.

— Нет, Алессия. А что? — я старалась сохранять спокойствие.

— Просто стало интересно. Мне почему-то показалось, что у вас есть сын или дочь примерно моего возраста.

— Алессия, куда бы ты хотела сегодня пойти? — перевела я в другое русло разговор. — Папа перед отъездом оставил кредитную карту и сказал, чтобы ты себе ни в чём не отказывала. И чтобы во время его отсутствия, я тебя всюду сопровождала.

— Мне будет очень приятно ваше присутствие рядом. Давайте пойдём сегодня на Piazza Navona²⁶ и посмотрим Colosseo?²⁷

— Конечно, Алессия. Куда ты захочешь, туда и поедем, — улыбнулась я, — всё только для тебя!

— Тогда пойдёмте, Елена. Не будем терять время. Я готова.

— Алессия, можно тебя попросить об одном одолжении? — обратилась я к девочке.

²⁶ Piazza Navona (итал.) — знаменитая площадь в центре Рима.

²⁷ Colosseo (итал.) — архитектура исторического амфитеатра.

— Да, Елена, я вас слушаю, — Алессия смотрела на меня глазами, полными тоски и в тоже время любопытства.

— Пожалуйста, не называй меня на «вы», хорошо? Только на ты. Я не такая старая, как кажусь, — рассмеялась я, глядя по плечу дочь.

— Хорошо. Как скажешь. Будем на «ты». По рукам, — согласилась, выдавливая улыбку, Алессия.

Я и Алессия направились в сторону местной автобусной остановки в предвкушении экскурсии по столице Италии.

Глава 42

— Алессия! Присядь, пожалуйста, рядом. Нам нужно поговорить с тобой, — спустя пару дней позвала я дочь, смотрящую телевизор и грызущую поп-корн.

— Сейчас приду, Елена. Осталось только пять минут.

Дочка смотрела захватывающий сериал про любовь.

— Вот и я, Елена. Говори, зачем звала, — присела рядом со мной улыбающаяся Алессия.

— Алессия, у нас будет с тобой долгий разговор. Так что, пожалуйста, подготовься и внимательно меня выслушай.

— Что-то случилось?

— Алессия, сегодня настал момент, который раскроет всю правду твоего происхождения. Я — твоя настоящая мама, — как на духу выпалила я.

— Ты — моя мама?! Что ты такое говоришь, Елена?! Моя мама умерла почти полтора года назад, — ошеломлённо произнесла девушка, глядя на меня, как на сумасшедшую.

— Прошу тебя, выслушай меня и не перебивай. У меня есть все доказательства. Но об этом потом, — я старалась сохранять спокойствие.

Я начала свой длинный рассказ о знакомстве с Франко, рождении Анжелики, то есть Алессии, внезапной гибели в автокатастрофе её биологического отца и о её похищении подонком Паоло.

— Ну и дела! Поверить даже не могу! Меня звали Анжеликой?! С ума сойти! Никогда бы не подумала о том, что моя биологическая мама — иностранка!

— Девочка моя! Если бы ты знала, как я страдала и сколько ждала этой минуты!!! — нервно теребила пальчики Алессии я в своих руках.

— Да-а-а! А можно вопрос, Елена? Почему ты меня не искала раньше, а нашла только сейчас, спустя много лет?

— Потому что, во-первых, я ничего не знала после убийства Паоло о твоём местонахождении.

Меня вынудили уехать из страны. Иначе меня просто посадили бы в тюрьму на очень долгий срок. Я бы не доказала итальянской Фемиде факт самозащиты. Во-вторых, у меня есть друг, с которым я была на связи на протяжении всех лет нашей с тобой разлуки, который отыскал через свои компетенции твоё местоположение и настоял, чтобы я приехала и рассказала тебе всё именно в тот момент, когда у тебя окрепнет психика, то есть когда ты будешь хотя бы в преддверие совершеннолетия. И вот я здесь, перед тобой. Теперь только тебе решать Алессия, осудить меня или простить.

Алессия встала и молча села рядом со мной, обняла меня и, пристально посмотрев в глаза, произнесла:

— Если честно, я, Елена, ещё нахожусь в состоянии шока. Но с другой стороны, до моего подсознания начинает доходить тот факт, что я не потеряла маму, так рано покинувшую этот мир. А даже больше — у меня нашлась моя настоящая мама. И я, как выяснилось, даже наполовину русская. Вот будет новость для моих подружек! — хихикала Алессия.

Алессия вдруг вскочила и подбежала к барной стойке и, достав с полки бутылку шампанского Asti Cinzano из коллекции покойной Беатриче, воскликнула:

— Елена, а давай выпьем по этому поводу? Всё-таки мамы не каждый день находятся!

— Конечно! Откроем шампанское! И прямо сейчас! — захлопала я в ладоши.

Откупорив бутылку, я разлила в фужеры шипучий слабоалкогольный напиток. Моей эйфории не было предела.

— Моя доченька! Ты себе даже не представляешь, как я счастлива! Давай выпьем с тобой за то, чтобы больше никогда не расставаться!

Мы чокнулись бокалами и отпили шипучий приятный полусладкий напиток.

— Вот, когда папа вернётся, новость-то будет! — допивая бокал шампанского, смеялась Алессия.

— Подожди секунду, у меня кое-что есть! Я думаю, тебе этот сюрприз будет приятным!

Я встала и направилась к себе в комнату. Через несколько минут я вернулась с целлофановым свёртком в руках. Раскрыв его, я извлекла несколько фотографий с изображением Анжелики в детстве от 3 месяцев до 3,5 лет.

— Вот смотри, это ты маленькая, — указала я на малышку в платьице с рюшками и розовенькой шапочкой, — здесь тебе полгода.

— А кто этот красивый мужчина обнимает меня? — спросила дочь, рассматривая следующую фотографию, где она восседала на руках у папы.

— Это твой отец, Алессия. Звали его Франко. Как я тебе уже рассказала, он погиб в автокатастрофе.

— А где он похоронен? — поинтересовалась Алессия.

— В Римини. В городке на побережье Адриатики. Где мы с ним познакомились и прожили ровно два года. Мы очень любили друг друга, — слеза невольно покатилась по моей щеке. — Он был замечательным и добрым человеком.

— Как же мне всё это интересно! С ума сойти! Даже не верится, что у меня, как оказалось, совершенно другие родители, — перебирая в руках фотографии, ошеломлённая новостью девушка никак не могла поверить в реальность своего настоящего происхождения.

— А вот мы тебя окрестили! И это случилось незадолго, кстати, до нашей с тобой разлуки.

— О! Да это же Риккардо! Я и не знала о том, что он мой крёстный!!!

— Да, моя родная. И крёстная мама тоже есть у тебя. Вот и она, видишь? — указала я на фотографию, где Анжелика восседала на руках у Марианны в ресторане во время банкета. — Она из Румынии. Живёт также в Римини. В городе, где ты родилась.

— А я всегда считала моими крёстными

сестру мамы Лучаны по имени Кармен и папиного друга по имени Джованни.

— А вот и твоё свидетельство о рождении, смотри! — положила в руки Алессии документ, подтверждающий факт её рождения.

— Анжелика Торризи? Это я? — тараща на меня глаза, спросила Алессия.

— Да, это ты, — кивала я.

— Мать — Елена Виноградова, отец — Франко Торризи. Вот это да! — не унималась Алессия. — Не могу поверить! Не может быть!

— Теперь мы рядом! — я ласково обняла дочь и погладила её по волосам. — И больше никто и никогда не сможет разлучить нас!

После я и Алессия-Анжелика ещё долго болтали. Я рассказывала ей о своих скитаниях за последние годы, вынужденно проведённые на своей родине. О том, как я жаждала этой встречи и очень боялась быть отверженной и непонятой. Дочь внимательно слушала, ни разу не перебив меня, положив мне голову на колени, лёжа на диване. Я ласково перебирала прядки дочери и гладила её по волосам. Алессия, слушая исповедь своей новоиспечённой мамы, и не заметила, как заснула.

Глава 43

Вернувшийся Жермано сразу заметил, что в

поведении дочери что-то не так. Но потом, узнав новость о том, что я прихожусь настоящей биологической матерью Алессии, пришёл в замешательство и даже не знал, как реагировать на это событие.

— Ну, уж много всего навалилось в один момент! И смерть бабушки, и твоё так называемое второе рождение! Не говоря уже о смерти мамы год назад! — никак не мог оклематься от новости Жермано. — хотя я предчувствовал, что рано или поздно всплывёт факт твоего происхождения.

— Папа, а почему вы с мамой Лучаной скрыли от меня факт, что я удочерена? — поинтересовалась Алессия, глядя блестящими глазами на Жермано.

— Видишь ли, Алессия, ты была всегда очень мнительным и пугливым ребёнком и к тому же заикалась. Мы тебя возили чуть ли не по всей Италии к самым лучшим психотерапевтам. И они, благодаря большим усилиям, поставили тебя на ноги. Вывели из состояния психологического шока, в котором ты пребывала. Сейчас, безусловно, зная всю историю со слов Елены и факт похищения тебя подонком ещё совсем малышкой, я могу себе представить, что ты испытала! Да и к тому же ты жила у цыган какое-то время, — пояснил Жермано дочери. — Вот поэтому мы с мамой и боялись сломать твою психику снова, поэтому и умалчивали

о факте твоего происхождения. Понимаешь теперь, по какой причине мы тебе не раскрывали твою тайну?

— По этой же причине, Жермано, и я не заявляла о себе все эти годы, следуя советам и наставлениям Риккардо, — вмешалась я.

— Главное, что всё уже позади, — обнимая меня и Жермано, улыбалась Алессия-Анжелика, — и я счастлива, что у меня есть мама. А ты рад, папа, появлению Елены в нашей жизни?

Дочурка смотрела на задумчивого папу. На лице Жермано читалось явное замешательство. Но не смотря ни на что, он вдруг заявил:

— Да, Алессия, я счастлив. Эта женщина много выстрадала в своей жизни и во имя твоего же блага пошла на жертвы, разлучившись с тобой. И сейчас она заслужила уют и семейное счастье в виде приобретённой снова дочери. И не только...

Я и Алессия вопросительным взглядом посмотрели на Жермано.

Жермано же посмотрел на меня проникновенным взглядом и произнёс:

— Елена! Я вдовец. Не знаю, как ты ко мне, но я к тебе, особенно в последнее время, питаю большой интерес, как к женщине. Я даже как-то об этом маме намекал. И она, в принципе, не была против, чтобы я сблизился с тобой. Но, с другой стороны, я не хотел травмировать Анжелику, и так

рано потерявшую маму. Но сегодня стечением обстоятельств сама жизнь нам расставила все точки над «і». И я, Елена, хочу лишь сказать одно: будь моей женой!

Мне казалось, всё, что происходит, — сказочный сон. И я боялась в очередной раз просыпаться, как тогда, при потере Франко, потери дочери и вынужденном отъезде. Но на этот раз реальность ко мне не была такой жестокой. А даже наоборот — счастливой и многообещающей.

— Я согласна, Жермано. Вы очень красивый и обаятельный мужчина. И к тому же отец моей, как ни странно это звучит, дочери, — ответила я.

— Мама! Папа! Я безумно счастлива! У меня снова есть мама!!! Я вас обожаю! — прыгала Алессия от счастья, расцеловывая по очереди то меня, то Жермано.

Глава 44

Я и Жермано поженились. По случаю бракосочетания я надела приталенное белое платье до колен с коротеньким пиджачком из атласной ткани. Жермано же выбрал наряд из серого строгого костюма с тёмно-синим галстуком на фоне голубой шёлковой рубашки. Наша дочь была облачена в розовое вечернее платье из сатина, длиной до колен. Церемония была очень скромной.

После регистрации брака в местной мэрии мы отужинали в ресторане с четырьмя приятелями Жермано и их жёнами. Приглашённый Риккардо не смог приехать на ужин, так как находился на конгрессе докторов в Вене, в Австрии. Спустя два месяца Жермано, как и планировал, продал свой дом в регионе Марке и купил в центре Рима большое помещение. Затем полностью отреставрировал его и оборудовал под современный фитнес-клуб. Работа занимала у него уйму времени и сил, но он был счастлив, зная, что его дома всегда ждёт заботливая и милая жена и дочь Алессия. Дочь же решила также по вечерам в свободное от занятий время помогать отцу на ресепшене в фитнес-клубе. Даже решила пройти курсы по обучению аэробике и кардио-танцу «Зумба». Ей нравилось работать у отца с людьми разных возрастов в дружеской гармоничной атмосфере. Я наконец-то переборола свой страх и окончила курсы вождения машины. И теперь я передвигаюсь по Риму на подаренной мне мужем новенькой Lancia Y серебристого цвета. И вместе с моей дочуркой мы проводим время, покупая одежду из новых коллекций или просто гуляем по Риму и рассекаем по окрестностям столицы на новеньком автомобиле.

Как-то, придя с работы, муж застал меня бледной, как стена, лежащей на диване.

Забеспокоившийся Жермано спросил:

— Елена! Что-то случилось? Ты больна? Почему у тебя такой болезненный вид?

Алессия, стоявшая рядом со мной, сообщила новость Жермано:

— Папа! Мама не больна. Она наоборот счастлива!

— Не понимаю, — округлившимися от удивления глазами сверлил отец Алессию.

— Папа! У меня скоро будет братик или сестричка!!!

— О, Бог мой! Елена! Наша дочь говорит правду? — не верил своим ушам мужчина.

— Да, Жермано, я беременна! У меня задержка. И вот сегодня тест, купленный в аптеке, подтвердил догадки.

Жермано подхватил меня на руки и закружил по комнате.

— Спасибо тебе, моя любимая! Я самый счастливый человек на свете! Спасибо небо! Ты наконец меня услышало!

* * *

У меня и Жермано родились двойняшки. Мальчик и девочка. Мальчика мы назвали Франко, в честь отца Алессии-Анжелики, а девочку — Беатриче, как мать Жермано. Как только малыши

подросли, я и Жермано, как и обещали Алессии-Анжелике, решили съездить в Римини на могилу покойного биологического отца моей девочки. Да и заодно навестить мою подругу Марианну.

— Так вот какой был мой папа! — рассматривала Алессия фотографию на могиле с изображением улыбающегося Франко.

— Да, доченька. И он очень любил тебя. И никогда не перестанет любить тебя с небес, посылая в твою жизнь только хороших и надёжных людей, — я обняла дочь, расставляя цветочки в вазочке на могильной стене.

Жермано, находящийся рядом, держал в своих мускулистых сильных руках малышей. В одной руке — спящую Беатриче, а в другой — только что проснувшегося Франко.

— Елена! Малыш проснулся и хочет кушать, — улыбнулся Жермано. — А вскоре и Беатриче проснётся, судя по всему.

— Да, Жермано, ты прав. Пора кормить малышей. Пойдёмте! Спи спокойно, Франко! — перекрестившись, произнесла я.

Выйдя со своим семейством из территории кладбища и пройдя двадцать метров, направляясь к машине, я вдруг увидела сидящую на скамейке женщину, пьющую из банки пиво. Женщина была неопрятного вида, с грязными волосами, одетая в

старое серое пальто и старые стёртые сапоги. Потёртая сумка из кожзаменителя, явно пустая, небрежно валялась рядом с ней.

«Что-то мне знакомо в лице этой полуседой и явно опустившейся женщины!» — я на мгновение остановилась, всматриваясь в лицо этой особы, которая хлестала из банки пиво.

— Чего уставилась? Чего надо? — недоброжелательно, уловив на себе мой взгляд, бросила та с явно иностранным акцентом. — Иди своей дорогой!

«Боже! Да это же Ольга! Ошибки быть не может», — поспешила я к машине и к ждавшим меня деткам и Жермано. «Как же она так опустилась? Что изменило так эту женщину, так когда-то любящую роскошь и все прелести элитной жизни?»

Глава 45

— Мамма миа! Сколько зим, сколько лет! — бросилась я в объятия Марианны.

— Какой приятный сюрприз, дорогая моя подруга юности! — радовалась визиту Марианна. — А я уж думала, ты шутишь, что заедешь ко мне!

— Мы решили навестить места моих первых прожитых лет в Италии. Вот и приехали. Узнаешь

эту девушку? — подмигнула я, обнимая свою Анжелику-Алессию.

— Нет, если честно! — отрицательно кивала головой Марианна.

— Да-а-а! Вот это крёстная мама! Не узнала свою крестницу?

— О, Бог мой! Это Анжелика? — схватилась за сердце женщина. — Не могу поверить!

— Да-да! Та самая озорная девчушка. Вспомнила?

— Какая же ты стала красавица! Ты и малышкой была куколка, но сейчас ты просто принцесса! — рассыпалась в комплиментах Марианна, глядя на дочку.

— Знакомься, доченька, это — твоя крёстная мама, о которой я тебе так много рассказывала, — представила я Алессию-Анжелику своей старой подруге.

— Мне очень приятно! Я рада моей новоиспечённой крёстной маме!

— А это Жермано, мой муж. И наши двое деток — Франко и Беатриче.

— Как же я рада за тебя, моя милая Елена! Видно по тебе, что ты счастлива! — ворковала Марианна. — Проходите и располагайтесь.

Вскоре я, Жермано и Алессия дружно пили кофе, сваренный Марианной, а малыши мирно спали на диване в гостиной.

— Какой у тебя красивый дом, Марианна! Всё подобрано со вкусом и гармонией. А где твой муж? В желатерии?²⁸ — спросила я.

— Да, я стараюсь. Почти с утра до ночи только и делаю, что кручусь-верчусь, как юла. Дом у нас очень большой. Да ещё и сад какой у меня! Муж мой сейчас в отъезде по работе. Он продаёт современные пылесосы и вот сейчас в командировке. А кафе-мороженое нам пришлось продать. В связи с кризисом не стало работы и бизнес не пошёл. Теперь я снова только успеваю справляться в доме по хозяйству.

— Я вижу. Очень красиво. Можно прямо экскурсии проводить у тебя. Великолепная природа! Пейзаж — закачаешься! Да, сейчас кризис повсюду щупальца простилает. Вот Жермано тоже продал таккифиччио* и купил в Риме тренажёрный зал. Дочка помогает ему. Посмотрим, как будет дальше.

— Это правда! Кризис везде. Кстати, если хотите, можете погулять у меня на полянке. Сегодня погода хорошая, тепло, — любезно предложила Марианна.

— Спасибо, Марианна. Я немного подустала, если честно. Дорога из Рима в Эмилию Романию —

²⁸ Желатерия — кафе-мороженое.

не близкий свет. Да и малыши вот-вот проснутся.

— Мама, а мы с папой пойдём погуляем. Можно? — подмигнула Алессия Марианне.

— Да, конечно, идите, — кивая головой, согласилась я.

Оставшись наедине с подругой, я рассказала Марианне о том, как я призналась Алессии-Анжелике в своём материнстве. Марианна внимательно выслушала и произнесла:

— Елена! Вот видишь, что значит судьба. У тебя всё само собой разрешилось, не напрягаясь, можно так сказать. И смотри, какой благородный человек Жермано. Сумел тебя понять. Да ещё и женился на тебе. Ты заслуживаешь счастья, это очевидно.

— Да, он замечательный. Кто бы мог подумать и предположить, что я ещё смогу родить в сорок лет, да ещё и двойню! — засмеялась я. — Но я так счастлива! Жизнь приобрела смысл и расцвела всеми цветами радуги.

— Я рада за тебя. Мне приятно видеть тебя лучезарной и красивой. А ты ведь почти не изменилась. Всё такая же красавица. Не то, что я, поправилась, да и седая вся.

Марианна на самом деле изменилась. Немного постарела и слегка поправилась. Но это не портило её. Главное, что она осталась в душе молодой и весёлой хохотушкой.

— Послушай, Марианна. Когда сегодня мы уже вышли из кладбища, я случайно заметила на скамейке женщину, допивающую из банки пиво. На вид она выглядела почти как бомжиха. Присмотревшись, я в ней узнала Ольгу. Ту самую, помнишь, из массажного салона? Откуда у меня тогда и начались все проблемы.

— Да, Елена. О, она опустилась, к сожалению, — вздохнула Марианна. — Как ни печально, но она пьёт.

— А как же это так получилось? Ведь, насколько я помню Ольгу, она же всегда выглядела с иголочки. Дорого и красиво одевалась и жила в шикарном доме. Да и сама любила шик да блеск! — удивилась я.

— Так-то оно так! Но с ней приключилась такая история! Как раз после твоего отъезда.

— И что же произошло, Марианна? Мне очень интересно. Риккардо ничего о ней не знал больше после моего вынужденного отъезда. Сколько раз, когда мы созванивались на протяжении всех лет, я упоминала об Ольге и интересовалась ею. Но Риккардо ничего не ведал о ней. Да и потом переехал в Рим по работе.

— После того, как ты уехала из страны, Ольга на какое-то время перестала делать массажи. Боялась, что будет иметь косвенное отношение к делу по убийству Паоло, так как он посещал её

салон, — начала рассказ Марианна.

— Да, но она ничего не знала о похищении Анжелики. Да и меня избегала всячески после того случая, я тебе рассказывала, — напомнила я о том конфузе, когда я расшибла Паоло голову статуэткой.

— Она решила перестраховаться и отправилась на Кипр к своей подруге пересидеть полгода в затишье. Как раз в тот период вернулись её сыновья из Америки, и она, оставив на них дом и хозяйство, благополучно скрылась. Там, на Кипре, она познакомилась с одним юношей, моложе её лет на пятнадцать, а то и больше, и закрутила с ним роман. Но, так как юноша был из небогатой семьи, Ольга ему начала помогать, спуская всякий раз на него немалую сумму денег из своих сбережений, наколенных в Италии. Рестораны, дискотеки и вещи из бутиков — всё оплачивала Ольга. Молодой и смекалистый парнишка быстро вжился в образ альфонса, и его всё устраивало. Когда он, не стесняясь, просил у Ольги деньги на карманные расходы, она никогда ему не отказывала. Но шло время и, как говорится, сколько верёвочке не виться, конец всегда будет. Деньги заканчивались. Ольга поняла, что пришло время возвратиться снова в Италию на «заработки». Распрощавшись со своим юношей и пообещав в скором времени его принять у себя в Италии, Ольга улетела из

солнечного Кипра домой в Римини. И так продолжалось много лет. Она фактически работала на своего альфонса. А тот нагло, ничем не брезгуя, тупо качал с неё деньги.

— Не могу поверить даже, Марианна! Такая рассудительная и самовлюблённая Ольга, и так низко пала перед каким-то жиголо! — не верила в произошедшее я. — Прости, Марианна, а откуда ты всё это знаешь, если не секрет?

— Не секрет, Елена. Одна девушка из Румынии, приехавшая на заработки, не смогла найти ничего подходящего и попала к Ольге, как и ты когда-то. Она и поведала мне всю информацию об Ольге. Мы случайно встретились в Италии. А когда-то были в Румынии почти соседями, — объяснила Марианна. — Вернусь к моему рассказу. В тот период Ольга потеряла голову от молодого киприота-альфонса. Она любила хвастаться и не скрывала, как её удовлетворяет в постели этот «жеребец» и что он с ней вытворяет. И что так, как с ним, ей никогда и ни с кем не было и не будет хорошо. Но шли годы, и наступил финансовый европейский кризис. У Ольги значительно поубавилось клиентуры на массаж. А наглый альфонс, находившийся уже к тому времени у неё на проживании и на шее в Италии, всё никак не унимался. Аппетиты у него только возрастали. То этот хам захотел навороченную новую машину, то

золотую цепь. То вообще пристрастился к кокаинчику. Это всё стоило Ольге колоссальных сумм. Но она всё терпела и угождала ему. Когда Ольга поняла, что больше не может покрывать расходы одним массажем и даже придуманным «лесбо-шоу» со своей подопечной для состоятельных клиентов, она решила пойти на шантаж. Своей подопечной она приказала снять на встроенную видеокамеру в сотовом телефоне половой акт, заранее запланированный, с одним из своих очень состоятельных клиентов. Та послушно выполнила порученное ей задание. Ольга, переписав на DVD своё «эротическое шоу», поставила ультиматум клиенту: или 10000 евро, или весь половой акт во всех подробных деталях увидит его жёнушка. Разочарованному и шокированному поступком Ольги мужчине ничего не оставалось, как отстегнуть 10000 евро, во избежание семейного конфликта с возможным разводом. Таким способом она качала деньги с клиентов. Большинство мужчин соглашались на её «условия», и у неё получалось сбивать немалые суммы. Но всё заработанное опять-таки уходило на ненасытного альфонса. Работы становилось всё меньше. Богатые мужчины стали избегать Ольгу, зная из уст доверительных и порой пострадавших особ о ее новом промысле. И Ольга, вскоре оставшись и вовсе без работы, начала глушить разочарование с помощью алкоголя.

Как-то раз, упившись в дупель, она подписала в пьяном угаре бумаги, подсунутые ей альфонсом. Через две недели в дом пришли какие-то незнакомые люди и заявили о сделке купли-продажи её имущества. Та, находясь в состоянии похмелья, не сразу поняла, о чём идёт речь. Семейная пара средних лет показала ей документы, оформленные у нотариуса, о сделке купли-продажи по доверенности, подписанные Ольгой на имя киприота, который на тот момент уже находился на Кипре. Никому ничего не сумевшая доказать, Ольга очутилась на улице в прямом смысле этого слова.

— Ужасная история, Марианна! Мне даже жаль её. Ведь она, по сути дела, добрый человек. Как сейчас помню: мы праздновали наше русское Рождество у неё дома с маленькой Анжеликой. Да и так она по всякому случаю задаривала то меня, то малышку Анжелику приятными мелочами, — загрустила я от нахлынувших воспоминаний. — И где же она сейчас кантуется?

— Первое время жила в «каритасе²⁹». Затем её за пьянку выселили оттуда. Сейчас, насколько я знаю, живёт на квартире с какими-то пакистанцами и подторговывает с ними на рынке по субботам.

²⁹ Каритас — приют для бездомных людей и беженцев.

Продаёт чеснок. На выпивку хватает — да и ладно!

— Мама! Мы пришли! — раздался звонкий голос Анжелики. — Синьора Марианна! Какой же у вас роскошный сад и лужайка. Просто райский уголок!

— Спасибо, моя крестница! Этот дом с сегодняшнего дня также и твой. Приезжай ко мне, когда захочешь. С мамой, папой, братиком и сестричкой, с твоим мужем и детками. Здесь прекрасное Адриатическое море и летом уйма развлечений как для взрослых, так и детей. Двери моего дома для тебя всегда открыты.

— Спасибо, крёстная! — Анжелика крепко обняла Марианну и поцеловала её в щёку. — Я так счастлива, что приобрела маму и тебя в своей жизни. А также моего крёстного Риккардо. Он замечательный и светлый человек.

— Елена! — послышался голос Жермано. — Проснулись наши малыши. По-моему, пора менять памперсы и кормить наши чада.

— Прости, Марианна, отлучусь в гостиную. Поменяю памперсы малышам, покормлю их и будем уезжать.

— Как уезжать? — широко раскрыв глаза, удивилась Марианна. — Разве вы не останетесь?

— Спасибо, моя дорогая подруга! Ценю твоё гостеприимство. Но нам нужно возвращаться в Рим. Жермано не может пока надолго оставлять

фитнес-клуб. В следующий раз мы тебя ждём к нам, договорились?

— Конечно. Обещаю. В скором времени ждите, — Марианна улыбалась, и глаза её светились от счастья.

Эпилог

Я самая счастливая и реализованная женщина на свете! У меня есть всё, что может возжелать особа женского пола. Любящий муж, который меня боготворит. Мои трое детей меня также любят, и я их всячески оберегаю и никогда не устану заботиться о них. Я хранительница домашнего очага, в котором никогда не угаснет огонь, излучающий тепло и уют!

Все персонажи вымышлены, все совпадения случайны.

Об авторе

Всем привет из солнечной Италии!

Разрешите представиться. Я Лидия Беттакки. Родилась 19 апреля 1974 года на Украине в городе Николаеве. С 1998 года проживаю в Италии. Ещё когда-то в детстве я любила сочинять и писать рассказы. Просто писала их в тетрадку, а потом давала читать моим подругам или одноклассникам. Я окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Работала певицей с группой музыкантов в ресторане, на свадьбах, юбилеях и различных торжественных мероприятиях. После моего отъезда в Италию, музыкальную карьеру пришлось на некоторое время оставить, так как иммиграционные хлопоты — легализация, замужество и т. д. не давали возможности и времени на осуществление новых проектов и идей на творческом поприще. Но в 2009 году я по чистой случайности познакомилась с русским композитором и исполнителем

Евгением Кабановым, и я снова запела. В 2012 году закончила профессиональные курсы высшего актёрского и вокального жанра. Снялась в фильме (в маленькой роли) у итальянского режиссёра Марио Сантокио под названием *IL RICORDO DI UNA LACRIMA* (ВОСПОМИНАНИЕ ОДНОЙ СЛЕЗЫ), но европейский кризис настиг и накрыл с головой творческий контингент, и в первую очередь музыкантов и исполнителей. В Италии, следует заметить, шоу бизнес — штука очень тонкая и призрачная. Поэтому мне пришла идея реализовывать свои творческие способности и начать писать книги. Дорогие читатели! Мне хочется стать Вашей отдушиной и вселять в Вас веру ТО, что ВСЁ ЧТО НЕ ДЕЛАЕТСЯ — ВСЁ ТОЛЬКО К ЛУЧШЕМУ! Ведь мы рождены для того, чтобы быть счастливыми.

ЛЮБЯЩИЙ ВАС
АВТОР, ЛИДИЯ БЕТТАККИ.

<p>All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.</p> <p>«Strelbytskyy Multimedia Publishing»</p> <p>Saksaganskogo str., 58, office 8 Kiev, Ukraine, 01033</p> <p>tel. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com</p>	<p>Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.</p> <p>«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»</p> <p>ул. Саксаганского, 58, оф.8 Киев, Украина, 01033</p> <p>тел. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com</p>
---	---

**Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»**

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com www.audio-book.com.ua

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**